

ДЕНИСОВ С.А.

**СБОРНИК
ПУБЛИКАЦИЙ**

**РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

На правах рукописи

ЕКАТЕРИНБУРГ

2012

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
1. СЕЛЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТ В ОТНОШЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	3
Материал подготовлен для конференции в г. Перми. 2002 год	3
2. Денисов С.А. ЭТАТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ // Российская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу. Екатеринбург. 2001. С. 14-16.....	5
3. Использование интеллигенции для реализации интересов обособленных управленческих групп // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Тезисы докладов Всероссийской конференции 14-15 апреля 2000 г. Екатеринбург. 2000. С. 124-125	7
4. Возрастание роли интеллигенции в обществе // Посреднические функции интеллигенции в формировании гражданского общества. Материалы “Круглого стола” Всероссийской конференции “Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России”. Екатеринбург. 2000. С. 67-69.....	9
5. Денисов С.А. РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 80-летию сборника “Смена вех”. 1-2 июня 2001 г. Екатеринбург. 2001.	11
6. Денисов С.А. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	12
Тезисы конференции в г. Нягани. 2001 год.	12
7. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТЕРНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБЩЕСТВА // Вторые Кузбасские философские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Кемерово, 15-16 Мая 2002 года. Т.2. Кемерово: ИНТ. 2002. С. 60-62.....	14
8. Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность. Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.....	16
9. Денисов С.А. Распространение административной идеологии в сознании научной элиты современной России // Интеллигенция и власть. Сборник статей. М.: РГГУ, 2008. С. 348 – 361.....	23
10. Денисов С.А. Гражданская позиция преподавателя в условиях движения к не свободному обществу	31
11. Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.....	33
12. Денисов С.А. ТАКТИКА БЮРОКРАТИИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	35
Тезисы выступления на Международной конференции в г. Перми. 2002 год	35
13. Денисов С.А. Правосознание и поведение «старых и «новых» ученых юристов в современной России	37
14. Денисов С.А. Этатистская идеология служилой интеллигенции // denisov11-12.narod.ru.....	41
15. Денисов С.А. СЛУЖИЛАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	48
16. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в организации и самоорганизации современного русского общества.....	51

1. СЕЛЕКТИВНАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЭЛИТ В ОТНОШЕНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

// Материал подготовлен для конференции в г. Перми. 2002 год

Управленческие элиты, получающие значительную власть над обществом и независимость от него, приобретают специфический взгляд на мир. Себя они рассматривают как свободных творцов, подобно Богу, создающих этот мир по своему разумению. Общество для них представляется объектом воздействия, а **люди как живые инструменты или сырье** для реализации поставленных целей.

Такие отношения типичны для патерналистического государства, которое, по мнению В.О. Ключевского возникает в Верхневолжской Руси. В отличие от своих предшественников, здесь князья, начиная с Юрия Долгорукого начинают смотреть на свой удел как на “на дело рук своих, на свое личное создание”, “личную собственность”, чувствуют себя “полными хозяевами в своей волости” (1). Идеология хозяина ясно проступает в словах письма царя Алексея Михайловича Романова: “Бог ... благословил и предал нам, государю правити и разсуддати **люди своя** на востоке, и на западе, и на юге, и на севере ...” (2). «Бережливым хозяином», «зорким глазом» следящим за своим народом (который сравнивается с неразумными детьми) предстает Петр I (3).

Большевики лишь продолжали устоявшиеся в России патерналистические традиции, характерные для азиатских стран. Как прежние цари, они считали себя хозяевами, а народ “сырьем” для реализации коммунистического эксперимента. Полученный людской материал, не очень подходил для строительства нового общества и его решили переработать, используя методы селекции (4). Эти методы были применены и к интеллигенции, которая не устраивала новых “хозяев” России в большей степени. Так называемая «антисоветская интеллигенция», которая была объявлена «врагом народа» (5) уничтожается в ходе «красного террора». С 1918 года, В.И. Ленин доказывает партократии, что интеллигенцию, которая готова смириться с новой властью надо «использовать» как “подсобный материал” для строительства “здания”, проект которого они начертали (6). Интеллигенция, оставшаяся в России, ставится в условия, при которых она вынуждена служить партократии. Уничтожение частной собственности, государственный контроль за распределением всех предметов потребления, обесценивание денег, голод в период гражданской войны и после нее, ограничение авторских прав уничтожают источники для независимого от государства существования интеллигенции. Что бы выжить она должна поступать на государственную службу. Все становятся, как пишет Грум-Гржимайло, “людьми 20 числа, которые голодом принуждены быть послушными рабами” (7). Часть интеллигенции помещается в места лишения свободы и принуждается к труду (8).

Для привлечения интеллигенции на свою сторону партократия использует патриотические лозунги объединения сил для борьбы с **внешними захватчиками**, для необходимости **экономического подъема России**.

В.И. Ленин, при выступлениях в среде партократии, не скрывает, что договор с интеллигенцией лишь **тактический прием**, применяемый в трудный период времени для удержания власти. Он говорит, что надо привлечь ее хотя бы на время (9). На одном из собраний партийных функционеров он говорит, что соглашение с интеллигенцией — это “старый хлам и больше ничего”. Но в создавшихся условиях “приходится”

идти на эти соглашения “Когда они говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо” (10).

Одновременно, В.И. Ленин пишет, что по мере готовности сотрудничать с Советской властью новых слоев интеллигенции, старых надо «выкидывать вон» (11). В партийных документах четко указывается, что необходимо способствовать расслоению колеблющейся интеллигенции, привлекая на свою сторону тех, кто готов к сотрудничеству с новой властью и проводя репрессии против тех, кто не желает с ней смириться (12). В частности, принимается решение об «изоляции» путем высылки за границу и в слабо обжитые районы (13) той части интеллигенции, которая не пригодна для строительства нового общества.

Одновременно партократия ставит перед собой задачу создать новую интеллигенцию из рабочих и беднейших крестьян, которая будет совершенно предана новому хозяину. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорит о том, что им нужны культурные люди, которые бы “работали на коммунизм”. Далее он признается: “Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...”. “...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике” (14). По мере решения этой задачи становится возможным уничтожение старой интеллигенции. Процесс этот набирает темпы начиная с Шахтинского “дела” (1928 год). В 30-е годы осуществляется новая кампания «отбраковки» и уничтожения интеллигенции, в ходе которой в живых остаются только верные сталинцы, лакействующие и раболепствующие перед вождем (15).

Интеллигенция постоянно порождает вольнодумцев. Поэтому всякая усилившаяся управленческая группа осуществляет селекцию внутри нее.

1. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х книгах. Кн. 1. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 403-404.
2. История политических учений. Вып. 2. М.: Юристъ. 1996. С. 228.
3. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн. Книга 2. Минск, Харвест, М.: АСТ. 2000. С. 395-397.
4. Селекция — выведение новых и улучшение существующих сортов растений, пород животных и штаммов микроорганизмов путем применения научных методов отбора, гибридизации, оценки потомства — Современный словарь иностранных слов. М.: “Русский язык”, 1993. С. 549.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 200.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159-160.
7. История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 220.
8. Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919- 1925 гг.). Сборник документов. Новосибирск: ЭЖИР. 1996. С. 73-74.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 225-233.
10. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 196.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 219.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 672-673.
13. Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 года //История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 198-199.
14. История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 213.
15. Суrowая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

2. Денисов С.А. ЭТАТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ // Российская интеллигенция в условиях третьего тысячелетия: на пути к толерантности и диалогу. Екатеринбург. 2001. С. 14-16.

С. 14

Толерантность общества и интеллигенции в частности определяется доминирующей идеологией и характером государства. Особую нетерпимость к инакомыслию навязывает обществу авторитарное государство и обслуживающая его идеология этатизма. Последняя рассматривает государство как высшую ценность и фактически санкционирует подавление этим государством прав человека. Эта идеология допускает использование аппарата государства с его административно-правовыми ресурсами в идеологическом соперничестве для подавления иных идеологий. Этатизм, как правило, использует приемы поиска врагов народа, разделение населения на патриотов и предателей Родины. Используются лозунги наведения порядка, великодержавности.

Для российского общества и большей части интеллигенции типична идеология этатизма. Лишь XX век представил перепады настроений общества от этатизма к демократии. В начале XX века в России быстро распространился демократический дух. Авторитарное государство было разрушено. Но общество, не умеющее самоорганизоваться, впало в состояние хаоса. После этого, оно стремительно вернулось к своим этатистским убеждениям, возложив надежды на новое советское государство и его вождей. “Сменовеховцы” были одними из тех, кто распространял среди интеллигенции веру в сильное большевистское государство, которое способно возродить великую Россию. Вместе с ростом величия государства в обществе было уничтожено инакомыслие. Жертвами сильного государства стали сами “сменовеховцы”.

Вновь святая вера в демократию проснулась в народе и массе интеллигенции в конце 80-х годов XX века. Даже самые ярые гонители свобод вдруг стали демократами. Однако построить демократическое правовое государство в обществе, не привыкшем к самоуправлению, не удалось. Вновь возник хаос. В общественном сознании постепенно возникает сомнение в ценности демократии. Сторонники этатизма объявляют возникший хаос пиком развития демократии и призывают вернуться к традиционным для Российского народа ценностям: сильному патерналистическому государству, вождизму и великодержавию. Раздувается дух реванша. Приблизительно с середины 90-х годов XX века этатистские идеи стали преобладать в обществе и в среде интеллигенции. С 2000 года не без усилий государственного аппарата, российское общество входит в период массовой веры в необходимость возврата к традиционному для стран Востока сильному государству. Интеллигенция вместе со всем обществом безразлично относится к созданию единой партии бюрократии, фактической ликвидации разделения властей, распространению идей вождизма, централизации управления страной и свертыванию федерализма, росту влияния государственного аппарата в экономике. Авторитаризация

с. 15

государства, поддерживаемая этатистскими настроениями, уже проявляется в борьбе с инакомыслием. Государственный аппарат вытесняет оппозиционно настроенные средства массовой информации с информационного поля. Следующим шагом, видимо, будет борьба с инакомыслием в учебных заведениях.

Управленческие группы могут проявлять высокую способность к приспособлению общественных идей для собственных целей. Толерантность, совмещенная с идеями этатизма, приобретает форму беспринципности и угодничества. Авторитарному государству нужна интеллигенция, которая готова приложить свои способности для распространения любых идей, выдвигаемых государственным аппаратом. Ему нужна интеллигенция, которая будет терпимо относиться к произволу государственных чиновников, лжи и коррупции.

Скорее всего, период веры в сильное государство продлится в России около 14-28 лет. Перед российской интеллигенцией, рано или поздно, встанут те же проблемы, что и перед “сменовеховцами” в первой четверти XX века — “... переработать общую программу и дать себе отчет, какое социальное место мы ныне занимаем”(1).

Цивилизация, основанная на господстве управленцев, подавляющих гражданскую инициативу не может выжить в современных условиях. У интеллигенции есть возможность перейти из социальной группы, привычно обслуживающей государственный аппарат, в сильную, самостоятельную группу гражданского общества, способную возглавить прогрессивное развитие общества. Это должен быть переход от идей этатизма к демократическим ценностям. Условиями для этого будут: постепенное движение России к постиндустриальному обществу с его информационными технологиями; влияние демократических обществ Запада; развитие частного сектора экономики; рост образованной части населения, не находящейся на службе у государства. В этих условиях, используя накопленный исторический опыт, интеллигенции желательно, — как пишет профессор А.С. Ахиезер, — уяснить “свои цели и ценности свою программу деятельности, свое отношение с различными группами” (2). Во-первых, следует избавиться от вечно сопровождающего интеллигенцию комплекса неполноценности. В

предыдущие годы он сознательно навязывался государством, которое объявляло рабочий класс движущей силой истории (3). Во-вторых, необходимо избавиться от сознания раба, который потерял своего хозяина в лице сильного государственного аппарата. Нужно преодолеть страх перед частной собственностью, свободой, а значит и обязанностью самому отвечать за свою судьбу. В третьих, интеллигенция должна перестать исполнять роль мелкого чиновника, готового унижаться перед выше стоящим начальством и унижать тех, кого воспитывает, кому дает знания.

Кроме негативных перед интеллигенцией встают позитивные задачи. Из обслуживающего слоя она должна превратиться в самостоятельную, сильную, организованную социальную группу, осознающую свои собственные интересы, способную их защищать. Интеллигенция может встать во главе гражданского общества, отстаивающего свое доминирование над государственным аппаратом.

С. 16

Для решения этих задач интеллигенция должна институционализироваться, образуя движения, профсоюзы, творческие союзы, собираясь на съезды и конференции. Необходимо отстаивать самоуправление образовательных учреждений, независимость средств массовой информации. Следует оказать упорное сопротивление огосударвлению союзов интеллигенции. Существенный вклад в самоопределение интеллигенции вносят конференции, проводимые в университетах страны о роли интеллигенции России в ее истории.

Нормативной опорой для возрастания роли интеллигенции в историческом процессе может служить закрепление в законодательстве и защита: права собственности на результаты интеллектуального труда; права на предпринимательство в сфере оказания услуг интеллектуального характера (образовательных, консультационных); право на свободное получение и распространение информации.

От заискивания перед государственным аппаратом интеллигенция должна перейти к предъявлению требований к нему. Государство, в соответствии с Конституцией РФ 1993 года (ст. 1) должно быть правовым и демократическим, а не патерналистическим и авторитарным. Высшая власть должна быть не у государства, а в соответствии с Конституцией РФ (ст. 3), у народа. Сегодня, — пишет М.С. Каган, — “безнравственен отказ интеллигентного человека от участия в управлении страной, какие бы благозвучные мотивы он при этом не излагал” (4).

Естественными союзниками интеллигенции при решении поставленных задач являются предприниматели, а не государственные чиновники. Интеллигенция должна стать духовным наставником народа, способным вести его к формированию цивилизованного демократического общества. Она должна просвещать народ, дешифровать мифы, производимые управленцами для удержания масс в повиновении. Такая позиция не имеет ничего общего с попытками интеллигенции на разных этапах истории “слиться с народом, с его целями и ценностями”, “встать на путь его обожествления”, “выступить врагом высшей культуры”, “стать во главе бунта, смуты, мятежа, нацеленных на ликвидацию власти” (5). От критики строя интеллигенция должна перейти к позитивным задачам — возглавить процесс трудного и медленного формирования демократического строя, который не совместим с хаосом, и представляет собой строгий порядок, основанный на самоуправлении и саморегулировании членов общества (рынок в экономике, демократия в политике, плюрализм и терпимость в духовной сфере).

1. Квакин А.В. Императив “смирения”. Личная “Смена вех” профессора Ю.В. Ключникова // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. 2001. С. 17.

2. Ахиезер А.С. Исторический опыт российской интеллигенции: его критика и современные проблемы // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. 2001. С. 6.

3. Каган М.С. О происхождении и природе российской интеллигенции // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. 2001. С. 7.

4. Каган М.С. О происхождении и природе российской интеллигенции // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. 2001. С. 13.

5. Ахиезер А.С. Исторический опыт российской интеллигенции: его критика и современные проблемы // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург. 2001. С. 6-7.

3. Использование интеллигенции для реализации интересов обособленных управленческих групп // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Тезисы докладов Всероссийской конференции 14-15 апреля 2000 г. Екатеринбург. 2000. С. 124-125

с. 124.

В данной работе слово интеллигенция используется для обозначения социального слоя, профессионально занятого умственным трудом, связанным с производством и распространением идей. В эту группу включаются ученые, работники образования, юристы.

Обычно, в исследованиях делается акцент на заслугах интеллигенции в обеспечении демократии и контроля за властью. Но, не следует забывать, что интеллигенция одновременно является важнейшим орудием реализации интересов, обособленных от общества управленческих групп. Она может использоваться этими группами для воспрепятствования формирования правового гражданского общества, которое ограничивает с помощью правовых средств свободу управленцев, делает их ответственными перед обществом, ставит их привилегии в зависимость от полезных для общества результатов труда. Из правящего слоя управленцы превращаются в обслуживающий потребности гражданского общества персонал.

Управленческие группы привлекают интеллигенцию себе на службу разными способами. В советский

с. 125.

период ученые, преподаватели были поставлены в условия, при которых они могли работать только под контролем партийного аппарата и в его интересах. Того кто сопротивлялся уничтожали, лишали возможности заниматься творческим трудом. Часть интеллигенции получает должности в управленческом аппарате и сами обеспечивают господство чиновников над обществом. Обслуживание управленческого аппарата всегда хорошо оплачивалось. Особо отличившиеся получают славу, почетные звания, материальные богатства. Слабая защита прав на результаты интеллектуального труда и вытекающее отсюда неимущее положение интеллигенции, толкает ее на путь беспринципности и продажности.

Часть российской интеллигенции боится своего народа, который не очень культурен, склонен минимализировать свои усилия по производству материальных благ, способен к безрассудным бунтам. Поэтому она сознательно выступает против демократии, за укрепление господства управленческих элит, во главе с царями, вождями, президентами.

Интеллигенция используется в целях: (а) апологетики господства управленческих групп над обществом; (б) критики демократии, самоуправления, концепций правового государства и общества.

Талант ученых направляется на формирование идеологии, обеспечивающей реализацию указанных целей. Советские ученые работали на конкретный заказ, который им спускали руководители партии. Их задача сводилась к подведению наукообразной базы под идеи, выработанные партийными вождями. Необходимая управленцам идеология может опираться на научные взгляды мыслителей, приспособленные к политическим нуждам. Так, руководители третьего рейха адаптировали под себя взгляды Ф.Ницше, Фихте, И.Канта, Шеллинга, Гегеля. Руководители коммунистической партии в СССР применяли для оправдания своего господства взгляды К.Маркса и Ф.Энгельса.

Препятствуют формированию правового гражданского общества этактистские, патерналистические, элитаристские теории государства. Отечественные ученые не мало

потрудились для оправдания тоталитарного государства. Действуя в том же направлении сегодня, они преувеличивают демократичность действующего государства, замалчивают его авторитарные черты, предлагают вернуться к государству, по-отечески опекающему своих граждан. Ученые-юристы участвовали в создании проекта действующей Конституции РФ. Они обеспечили научное обоснование необходимости сверх сильной, не подконтрольной обществу и правоохранительным органам власти президента и его администрации. В России оказались ослабленными судебная власть, прокуратура, парламентский контроль за исполнительными органами государства.

Наряду с учениями, прямо отвергающими демократию, республиканскую форму правления, парламентаризм, разделение властей, существуют теории, искажающие эти идеи. Сегодня уже вполне очевидно, что пролетариат, как класс занятый в основном физическим трудом, не может стать опорой сильного гражданского общества. Нельзя создать стабильное правовое общество, опираясь на либеральные идеи формальной демократии. Правовое государство следует отличать от государства законности. Первое ограничено правом, источником которого является общество. Второе самоограничивает себя законами, исходящими от управленческих элит.

Обособленные управленческие группы вполне устраивает, господствующее в наших юридических вузах, идеалистическое и недialeктическое направление юридического позитивизма. Изучение законодательства в отрыве от реальной юридической практики позволяло аргументированно доказывать, что в середине 30-х годов СССР сделал значительный шаг по расширению демократических прав и свобод советских граждан. Неспособность юристов за нормами позитивного права увидеть интересы общества и отдельных социальных групп приводит к тому, что они не могут сознательно участвовать в политической жизни, реализовать потребности гражданского общества в процессе выработки правовой политики и правотворчества. Так же как и рядовые граждане, выпускники юридических факультетов легко поддаются обману со стороны управленческих элит.

Естественно-правовые теории идеалистического толка, отрицающие выражение в праве интересов активных и организованных социальных групп, иногда служат хорошим прикрытием эгоистической правовой политики бюрократии. Идеями справедливости и равенства оправдывали введение государственно-бюрократической собственности. Ссылками на естественное право частной собственности и свободы предпринимательства оправдывают сегодня в России раздел общественных богатств между небольшой группой управленцев и приближенных к ним лиц. Идеи естественного права не раз применялись для распространения правового нигилизма и беззакония.

**4. Возрастание роли интеллигенции в обществе //
Посреднические функции интеллигенции в формировании
гражданского общества. Материалы “Круглого стола”
Всероссийской конференции “Интеллигенция и проблемы
формирования гражданского общества в России”. Екатеринбург.
2000. С. 67-69.**

С. 67

Значимость интеллигенции в обществе увеличивается вместе с возрастанием ее роли в производстве и распределении основных ценностей, которыми являются материальные блага и власть. В обществах, где основная доля продукта производится с помощью физической силы, интеллигенция, как социальный слой, очень слаба и подчинена воле иных групп общества. Вместе с ростом значения умственного труда, переходом на информационные технологии, интеллигенция становится доминирующим классом общества. Откат в развитии экономики в нашей стране автоматически привел к ненужности значительной части интеллигенции, безработице среди лиц с высшим образованием, понижению их уровня жизни. Если Россия пойдет по пути экономического прогресса, а не останется в роли сырьевого придатка стран Запада, то роль интеллигенции в ее общественной жизни будет неуклонно возрастать.

Интеллигенция становится основной социальной группой в обществе с демократическими формами раздела власти. Она создает идеи, призванные увлечь избирателя, распространяет их, обеспечивает общественный контроль за

с. 68

выполнением данных политиками обещаний. Проведение референдумов, избирательных кампаний, развитие общественных движений усиливает социальную группу интеллигенции. Вместе с тем, производя и распространяя в обществе знания, интеллигенция выступает мощным двигателем интеллектуального развития сообщества, обеспечивает переход от “стадной” модели общежития, где знаниями обладает только правящая элита, к самоуправленческой организации власти, при которой, члены общества способны самостоятельно и сознательно ставить цели общественного развития, формировать управленческий аппарат для достижения поставленных целей, контролировать и оценивать его деятельность.

Усиление роли и самоопределения интеллигенции не следует отдавать на произвол судьбы. Борющиеся между собой управленческие и частнособственнические элиты стараются использовать силы интеллигенции в своих интересах в то время как они должны служить всему обществу. Для реализации этой цели необходимо стремиться к организационному обособлению государственных и общественных институтов производящих, собирающих, перерабатывающих, хранящих и распространяющих информацию от иных ветвей государственной власти. Эти институты не должны быть производны от парламентов или правительств. Они должны образовать самостоятельную информационную ветвь власти, производную от самого общества и ответственную перед избирателями. На языке государственного права это означает, что государственные органы, организации и учреждения науки, образования, культуры, статистики, архивы не должны быть подчиненными президенту, правительству, законодательным или судебным органам. Они должны составлять самостоятельную ветвь власти народа. Это позволит учреждениям науки и статистики собирать объективные данные о работе государственного аппарата и жизни общества, а не выступать в роли научно-рекламных агентств при президенте, правительстве или законодательном органе. Вместо научного обоснования целей, которые ставят перед

ними властные элиты, они смогут давать строгие и объективные экспертные оценки общественной полезности деятельности этих элит.

Самостоятельность организаций передающих информацию (организаций образования и массового информирования населения) позволит просвещать народ, а не воспитывать послушных воле управленческих элит марионеток. Народ, не имеющий независимых от правительства источников информации, не в состоянии принимать самостоятельные решения. Он становится объектом информационного манипулирования. Рабство, основанное на насилии или экономической зависимости, заменяется рабством, основанным на информационной зависимости.

Получение полной и достоверной информации о группах, стремящихся к завладению государственной властью, является залогом правильного выбора избирателями своих представителей в процессе избирательных компаний.

С. 69

Самостоятельность информационной ветви власти можно построить с помощью известных в мире организационных приемов:

- формирование **коллегиальных** органов управления посредством всенародного **голосования** или выборов на собраниях народных представителей (учредительных собраниях);

- выведение органов информационной ветви власти **из подчинения** каких-либо иных органов власти государства;

- **финансовая и хозяйственная самостоятельность** органов информационной власти на основе законодательно установленного отчисления из бюджета страны определенных сумм на содержание и работу органов этой ветви власти;

- закрепление прав и обязанностей органов информационной власти **в законах**, принятых на референдуме или учредительным собранием;

- закрепление **широких полномочий**, позволяющих собирать информацию о работе всех ветвей власти государства и установление строгой **юридической ответственности должностных лиц** иных ветвей власти за воспрепятствование работе органов информационной власти;

Органы информационной ветви власти, построенные на такой основе соединяют в себе признаки государственных и общественных организаций. Система этих органов не исключает создание полностью не государственных организаций, выполняющих информационные функции.

Постепенная реализация предлагаемых идей обеспечит положение, при котором интеллигенция будет служить во имя реализации принципов, пока формально провозглашенных основой конституционного строя России: суверенитету народа (ст. 3 Конституции РФ 1993 года), построению действительно демократического государства с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ), признанию прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

5. Денисов С.А. РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 80- летию сборника “Смена вех”. 1-2 июня 2001 г. Екатеринбург. 2001.

С. 235

Социалистические идеи переживают в России период наименьшей популярности. Но ход истории неумолим. Ни какой строй, ни какой тип государства не может быть вечен. Развитые страны уже прошли наивысшую точку развития капитализма с его неприкосновенной частной собственностью, свободой рынка, концентрацией общественных благ в руках немногих. В них взрываются ростки какого-то нового общества, строится новый тип государства, не принадлежащего узким элитарным группам. Возможно, Э. Тофлер окажется прав и власть буржуазных элит заменится правлением технократии. Но есть признаки того, что социализм, как строй основанный на власти большинства, а вместе с ним и социалистическое государство, обеспечивающее политическую власть большинства окажется не утопией, а реальным будущим. Конечно, это будет не тот социализм, модель которого нарисована К. Марксом, Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Пролетариат, как класс работников физического труда, не имеющих собственности, не только не смог стать “могильщиком” капитализма, но сам постепенно уходит в небытие вместе с вытеснением из сферы производства физического труда. Все шире становится другой слой общества — рабочие интеллектуального труда (интеллигенция). Количество и сила этого слоя увеличиваются по мере превращения науки в основную производительную силу, с ростом темпов замены одних технологий в производственных процессах другими, с автоматизацией всех процессов производства. Не физическая сила, ни капитал, а интеллект, знания превращаются в решающий фактор экономического прогресса. По мере решения первейших жизненных потребностей человека, все большее значение приобретает духовная сфера жизни общества. Производителем ценностей в этой области так же является интеллигенция.

с. 236

Есть предположение, что этот новый массовый социальный слой не потерпит над собой господства элит, обладающих собственностью на средства производства или должностным положением в государственном аппарате. В отличие от пролетариата, который, как показала история, был способен только разрушить старый строй и привести новые бюрократические элиты к власти, интеллигенция обладает свойствами, позволяющими ей стать коллективным собственником обобществленных средств производства и обеспечить демократический режим работы государственного аппарата. Она имеет интеллектуальные способности и может приобретать разносторонние знания, необходимые для сознательного формирования целей общественного развития и выявления путей их достижения; в состоянии объединяться для совместного принятия важнейших решений; сознательно формировать государственный аппарат, используемый для достижения поставленных целей; осуществлять контроль за его деятельностью. Интеллигенция, как собственник интеллектуальных способностей к труду, объективно заинтересована в распределении общественного продукта не по объему накопленного овеществленного капитала, а по результатам общественно полезного труда. Такое распределение, в свою очередь, должно стимулировать небывалые ранее темпы общественного развития. Целью каждого становится не получение прибыли за счет других, а удовлетворение общественных потребностей.

Интеллигенция не только осознает нетерпимость положения при котором судьба общества зависит от произвола немногих собственников монополизированного капитала, но и обладает потенциалом коллективного собственника обобществленных средств производства. Если национализация предприятий и вмешательство государства в экономические процессы при поддержке пролетариата приводили к господству бюрократии и построению азиатского типа общества, то при наличии широкого и сильного слоя интеллигенции создается возможность поставить государство под общественный контроль и использовать его в общих интересах. При этом государственная собственность становится не бюрократизированной, а обобществленной. Данная модель социализма не предполагает полного отказа от частной собственности. Речь идет лишь о социализации основных средств производства и коррекции частных интересов в соответствии с общественными потребностями.

Интеллигенция способна преодолеть пропасть между такими общественными функциями как непосредственное производство благ, управление и осуществление прав собственника. Она способна обеспечить их единство.

Конечно, элиты, для сохранения своего доминирующего положения способны с помощью имеющихся у них средств сеять рознь внутри слоя интеллигенции, пропагандировать частнособственнический эгоизм, пассивность, привлекать часть интеллигенции для реализации своих групповых интересов. Но одному субъективному фактору всегда можно противопоставить другой. Интеллигенция является генератором идей свободолюбия, уважения прав человека. На почве этого у нее должно родиться понимание необходимости действовать организованно, активно, создавать институты, позволяющие овладеть государственной машиной и использовать ее во благо большинства. Здесь неприемлемы ленинские идеи о сломе старой государственной машины. Этой старой “машиной” нужно научиться управлять, а в ходе учебы вносить в нее необходимые улучшения.

Превратившись в массовую группу общества, интеллигенция способна обеспечить плюрализм идей, политических направлений, превратить избирательные кампании из актов мошенничества в сознательное заключение общественного договора между политиками-профессионалами и различными группами населения.

Таким образом, интеллигенция способна воплотить в жизнь социалистические идеи.

6. Денисов С.А. ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО, ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Тезисы конференции в г. Нягани. 2001 год.

Ослабление государства, отход от тотального контроля за населением привел в России к развитию хаоса в отношениях между людьми. В формировании нового порядка, основанного не на внешнем принуждении, первейшую роль должно играть саморегулирование людей своего поведения, основанное на определенном характере нравственного, политического и правового сознания.

При формировании этого сознания в России возникает множество проблем. Не эволюционное развитие страны, скачки от одного общественного строя к другому по воле правящих элит, в течение XX века, приводили к резкому переходу общества от одних ценностей к другим. Это не позволило сформировать прочных общественных традиций. На новом этапе модернизации России возникает вопрос, какого содержания должно быть нравственное, политическое и правовое сознание людей, чтобы страна могла уверенно смотреть в будущее. От старых идеалов, закрепленных в моральном кодексе строителя коммунизма, партийных решениях, проповедуемых в учебниках по педагогике (1), мы отказались. Необходимо подумать о том, каков характер сознания нам нужен для выживания общества и его развития.

Изучение общей теории государства и права, исходя из предмета исследования, неизбежно, вне зависимости от поставленных целей, приводит к формированию определенного нравственного, политического и правового сознания студентов. Чтобы этот процесс не был стихийным необходимо решить, какие цели преследовать, какие идеалы иметь перед собой.

1. **Плюрализм**, который появился сегодня в теории государства и права, позволяет путем диалога между преподавателем и студентами совместно искать идеалы общественной жизни, которые сегодня нельзя и не нужно навязывать. Они должны появиться в виде договора между гражданами. Необходимо относиться к студентам как к свободным людям, а не как к детям, сознанием которых можно манипулировать. Конечно, нельзя сказать, что это сознание полностью сформировалось, но его дальнейшее, послешкольное развитие должно происходить через самостоятельный выбор тех или иных нравственных, политических и правовых идеалов. Только такой подход приводит к формированию личности, а не марионетки, готовой послушно исполнять волю очередной московской или местной элиты.

2. Формирование личности свободного человека возможно только в процессе применения **активных формы обучения**, когда изучение материала не сводится к простому запоминанию того, что представлено преподавателем на лекции и пересказе этого на семинаре. Студенты должны познакомиться с различными точками зрения, по исследуемым вопросам, которые могут быть представлены в учебниках, сравнить их, выработать собственную позицию. Немов Р.С. отмечает: "... отсутствие единственного и однозначного мировоззренческого ориентира побуждает юношей и девушек самостоятельно думать и принимать решения. Это способствует их ускоренному развитию и превращению в зрелых личностей, обладающих независимостью суждений, внутренней свободой, имеющих собственную точку зрения и готовых ее отстаивать" (2). В связи с этим, большое значение имеет пополнение библиотек факультетов университета учебниками разных авторов по одной дисциплине, отказ от доминирования какого-то одного издания.

3. Формирование представлений о **разнообразии** нравственных, политических и правовых идеалов происходит в процессе изучения разных школ права в правоведении и, в особенности, разных направлений в естественном праве. Изучение различных нравственных и правовых систем ценностей позволяет студентам делать осознанный выбор определенной системы для себя, ограничивает возможность превращения их в объекты манипуляций.

Гуманистическая школа естественного права призывает личность к самоограничению. Стремление к личному успеху, счастью, к накоплению богатств не должно достигаться любыми путями. Необходимо уважать права других людей, в частности, их право собственности и право на достойное существование. Это особенно актуально звучит сегодня в России, в период, так называемого, "дикого" капитализма.

Современная теория государства и права ставит перед собой грандиозную задачу, трудно исполнимую в условиях российских традиций. Это задача воспитывать не "государевых слуг", беспрекословно исполняющих волю сильного, заложенную в законе, а свободную личность, способную иметь свое представление о естественном праве, способную с помощью развитого правосознания, — как писал И.А. Ильин, — разобраться "где начинается и где кончается право и где возникает произвол", ... "где надлежит признать и повиноваться, а где надлежит противопоставить произволу и грубой силе всю мощь правомерного и до героизма последовательного непокорства" (3).

4. Формирование **активной жизненной позиции** является традиционно провозглашаемой целью нравственного воспитания в нашей стране (4). Достижения в этой области, тем не менее, до сих пор остаются не высокими. Наоборот, социологи отмечают развитие у населения в России, в настоящее время, политической апатии.

Активность людей есть следствие **недовольства их существующим положением**. Учебники по теории государства и права советского периода, как все советская идеологическая литература, замалчивали стоящие в обществе проблемы, "лакировали" действительность. Эта традиция, в какой-то мере действует до сих пор. Критике подвергается прошлое и, тем самым, поднимается престиж настоящего (5). Ряд учебников по теории государства и права отказываются от анализа современного российского государства и права (6). Особенно нелюбимой является оценка его с точки зрения типологии (классовой сущности). Только публицисты и криминологи поднимают проблемные вопросы, в частности, о криминальном характере современного отечественного государства, реализации им интересов небольшой группы людей.

Активность людей является так же следствием ясного понимания **цели** развития современного государства и права. Коммунистическая идеология продолжает пользоваться поддержкой значительной части населения

постольку, поскольку она дает более или менее ясные цели развития, связанные с прошлыми достижениями страны. Альтернативные идеи будущего нашей страны в науке теории государства и права не развивается. Цель построения буржуазного государства не может привлечь большинство населения, не обладающего правом собственности на средства производства. Идея социалистического государства (не советского), которая привлекает значительную часть европейцев, голосующих за социалистов (в Швеции социалисты имеют большинство в парламенте уже несколько десятилетий) в отечественных учебниках по теории государства и права совершенно отсутствует. Социализм в этих учебниках отождествляется с советской тоталитарной системой и будущего у него нет. Между тем, изучение идеала социалистической правовой системы дает представление о справедливости как принципе распределения благ не по тому, кто успел “схватить” больше, а в зависимости от пользы, которую приносит человек обществу своим трудом.

5. Члены общества, пережившие тоталитарные режимы, приобретают **особые качества**: хитрость, склонность к лицемерию. Это позволяет им выжить в условиях мощного давления со стороны государства. Эти качества передаются по наследству новым поколениям. Они поддерживаются у молодежи авторитаризмом преподавателей, которые признают правильной только собственную точку зрения. Студенты не в состоянии доказать свою правоту и идут по пути заучивания идей, которые они не поддерживают, пересказа их на семинарских занятиях. Постепенно они привыкают к лицемерию и демагогии.

Отказ от поиска истины в общественных науках, беспринципность и политическая конъюнктура преподавателей, авторов учебников способствуют развитию нечестности у студентов.

6. Изучение **отечественного государства** и права дает хорошую основу для решения вопроса о соотношении **целей и средств** достижения личных и общественных идеалов. В России, в соответствии с восточными традициями, отдельный человек считался меньшей ценностью, чем общественное благо. На этой почве цели социалистической революции, построения коммунизма, рыночных отношений ставились выше блага конкретных людей. Они “жертвовались на алтарь” великих идеалов. Цели оправдывали средства. Перед студентами необходимо ставить вопрос, следует ли продолжать эти традиции, или обратиться к европейскому философскому индивидуализму и человека рассматривать как высшую ценность.

Постановка вопроса о перспективах развития отечественного государства позволяет увидеть, что достижение личного успеха, на которое стихийно ориентирует современная действительность, должно сочетаться с достижением блага всего общества и даже человечества. Отсутствие перспектив в развитии российского сообщества ставит под сомнение возможность благосостояния и свободного развития каждого.

Изучение идеологических функций государства показывает, что правящие элиты очень часто прибегали к использованию лозунгов **патриотизма** для мобилизации населения на решение своих групповых целей (расширение и укрепление своей власти, захват соседних территорий). Чтобы в очередной раз не “попасться на крючок”, в сознании молодежи должны сочетаться любовь к отечеству с ощущением себя человеком мира, Родиной которого является планета Земля.

Необходимо отличать любовь к отечеству от любви к государству. Для восточных цивилизаций типичными являются эгалистские взгляды, сакрализация государства и его правителей. Студенты должны знать, что существуют и иные точки зрения, которые рассматривают государство лишь как инструмент для достижения общественных, гуманистических целей. При этом государство понимается как неизбежное и необходимое до определенного периода зло, всегда имеющее элементы произвола, жестокости, безнравственности. Идеи правового и социалистического государства содержат в себе попытки, по мере возможности ограничить, эти недостатки государства.

Современный этап развития отечественного государства и права хорошо показывает необходимость формирования у членов общества **уважения к праву, дисциплинированности, трудолюбия**. Сравнение нашей страны с Китаем, другими азиатскими странами показывает, что без этих свойств людей мы не сможем выбраться из экономического кризиса, справиться с ростом правонарушений.

Опыт скачков от одной крайности к другой в истории государств, особенно российского, может вывести нас на идею о необходимости **умеренности** в преследовании тех или иных целей. Способствуют формированию терпимости к иному мнению обсуждение разных точек зрения по самым острым вопросам, выносимым на семинарские занятия. Обсуждение разных мнений приучает студентов к диалогу, к способности вырабатывать коллективные решения.

Изучение теории государства и права оказывает огромное влияние на процесс социализации студентов. От учебного материала и преподавателя зависит то, в каком направлении будет происходить эта социализация.

Литература:

1. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение. 1983. С. 399-417.
2. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3-х книгах. Кн. 2. Психология образования. М., 1997. С. 239.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ. 1993. С. 29.
4. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение. 1983. С. 400.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Новый юрист. 1998. С. 250-299.
6. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2000.

7. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАТЕРНАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБЩЕСТВА // Вторые Кузбасские философские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Кемерово, 15-16 Мая 2002 года. Т.2. Кемерово: ИНТ. 2002. С. 60-62.

С. 60

Разные типы общества имеют собственные модели толерантности. Для патерналистического общества характерна модель толерантности, которая характеризуется следующими чертами.

1) Большинство рядовых членов общества имеют сверх высокую степень терпимости по отношению к государству. А.Г. Здравомыслов пишет: “Идеологически и организационно патерналистическая модель ведет к закреплению инфантильных черт психологии и поведения, основанных на слепом доверии к официальной доктрине и к авторитету высшей власти” [Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996. С. 228]. Этот вид толерантности основан не на разуме, а на заблуждениях людей, на закрытости властных органов и деятельности механизма манипулирования общественным сознанием.

2) Управленческие группы, представляющие государственный аппарат проявляют крайнюю нетерпимость к оппозиционным силам в обществе, которые составляют меньшинство. За счет устранения или минимализации оппозиции управленцы обеспечивают себе поддержку большинства населения.

3) Названные управленческие группы поддерживают у большинства населения чувства враждебности к какому-либо внешнему или внутреннему врагу (инакомыслящей оппозиции). Это является фактором, сплачивающим большинство вокруг управленческого меньшинства, как правило, во главе с вождем. В обществе поддерживается единомыслие.

В начале 90-х годов XX века Россия сделала несколько шагов в сторону построения демократического общества и правового государства. “Разрушение стереотипов доверия к власти со стороны массового сознания стало важнейшим достижением перестройки” — отмечает А.Г. Здравомыслов [Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. М., 1996. С. 228]. Но в последние годы патерналистическая модель толерантности общества постепенно восстанавливается. У юристов, поддерживающих либеральные ценности, возникает вопрос, какие характеристики правовой системы способствуют возвращению России к привычным для нее восточным ценностям?

1. Существующее позитивное право создает условия для поддержания вождистских настроений в обществе. Конституция РФ 1993 года закрепила суперпрезидентскую модель республики, при которой власть слабо рассредоточена между различными ее ветвями и появившаяся энергичная команда политиков, возглавляемых президентом, достаточно быстро сконцентрировала ее в своих руках. Для того, чтобы избежать восстановления вождизма,

С. 61

Западной Германии, после свержения фашизма, закрепила в своем Основном законе парламентскую форму правления.

Закрепленная в Конституции РФ форма правления, порождает конфликт с так называемым суммарным нулевым результатом [Конфликтология. СПб.: Издательство “Лань”, 1999. С. 172], при котором президентская сторона получает возможность захватить всю полноту власти за счет устранения оппозиции с политической арены. Борьба за единовластие прикрывается призывами к диалогу и гражданскому согласию (Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 года). Очевидно, что на президентских выборах 2004 года оппозиция будет настолько ослаблена, что у нынешнего президента не будет достойных соперников. При таком положении у населения долго не появится плюралистическое мышление. Он будет продолжать верить, что существует только одна дорога к прогрессу, по которой его и ведет умный вождь.

Поддержание сверхтолерантного отношения населения к властям, которое отмечают зарубежные наблюдатели [Иному не дано? // Новая газета. 2002. № 14. С. 9] способствует закреплению в Конституции РФ модель введения людей в заблуждение. Нормы Конституции позволяют Президенту РФ формировать государственную политику (ст. 80 Конституции РФ), а ответственность за ее негативные результаты перекладывать на сформированное им Правительство (ст. 83, 111, 112 Конституции РФ). Отправляя очередной кабинет Правительства

в отставку, Президент, всякий раз выступает как народный заступник и даже поднимает свой авторитет. Такое же влияние на общественное сознание осуществляется через избирательное привлечение представителей оппозиции и отдельных чиновников к уголовной ответственности, осуществляемое Генеральным прокурором, кандидатура которого предлагается Президентом РФ (ч. 2 ст. 129 Конституции РФ).

2. Существующее законодательство не сумело защитить средства массовой информации от захвата их государственными структурами и зависимыми от них частными компаниями. В результате, под предлогом защиты нравственности и национальной безопасности в стране фактически уничтожена свобода слова и печати. Основные каналы распространения информации используются для навязывания членам общества единомыслия, культа президента. Заслуги Президента преувеличиваются. Все недостатки сваливаются на исполнителей и объективные обстоятельства. Одновременно, зависимые от государства средства массовой информации распространяют среди населения нетерпимость к “олигархической” или прозападной оппозиции, к Западу в целом. В ход пошли проверенные временем идеи великодержавия и антиамериканизма.

Для воспрепятствования проникновения с Запада либеральных идей, усилению закрытости страны к закону “О средствах массовой информации” принимается поправка, в соответствии с которой иностранные инвесторы не имеют право владеть контрольным пакетом акций российских СМИ.

Подобного рода практика прямо противоречит ст. 13 Конституции РФ и нормам “Декларации принципов толерантности”, утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года.

С. 62

3. Начало 90-х годов XX века в России отличается быстрым ростом авторитета региональных лидеров, возникновением регионального самосознания. Все это удалось постепенно задуть “удавкой” из норм финансового права. Налоговые поступления из регионов распределяются так, что большинство субъектов Федерации оказываются дотационными, а значит зависимыми от центральной власти. Главы субъектов Федерации из самостоятельных политиков, которые могли бы претендовать на президентский пост на следующих выборах, превращаются в чиновников, зависимых от центра. Общество возвращается к идее “одна страна — один вождь”.

4. Терпимость общества к государству и даже сакрализация его порождается экономической зависимостью людей от этого государства. Существующее налоговое и административное право подавляют инициативу массы людей, которые в других условиях могли бы заниматься мелким предпринимательством и самостоятельно себя содержать. Налоговый и бюрократический пресс (масса контролеров) поддерживает неимущее состояние большинства общества, которое не может обойтись без социальной помощи и попадает в полную зависимость от государства-добродетеля. Именно эти обстоятельства привели к тому, что значительная часть членов общества не рассчитывает на собственные силы и поддерживает идею расширения вмешательства государства во все общественные дела.

Высказывается мнение, что безмерная терпимость населения к государственному аппарату вызывается отсутствием в России доступных правовых механизмов самостоятельной защиты своих прав (в первую очередь, через суд), не эффективной ответственностью правонарушителей. Все это порождает у людей чувство неверия в собственные силы, апатию.

Развитие России по пути демократии требует от населения снижения уровня толерантности по отношению к аппарату государства и повышению его по отношению к различным оппозиционным группам, народам других стран. Большая терпимость к оппозиции должна быть у управленцев. Одним из условий такого развития является изменение существующего законодательства.

8. Денисов С.А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур. Сб. статей. Серия «Интеллигенция и современность». Выпуск VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31-45.

С. 31

Административным автор называет общество, где доминирующую роль играет государственная бюрократия. Она является экономически господствующим классом за счет государственной собственности на основные средства производства и решающей роли государственного регулирования экономических отношений. Для административного общества характерно отсутствие демократии или имитация ее. Государство монополизирует производство идеологии и распространение ее в обществе. В этих условиях не может появиться сильного гражданского общества. Большинство населения нуждается в опеке со стороны государства и поддерживает патерналистские отношения. Административная модель общества типична для стран Востока. Российское общество так же имеет признаки административной социальной системы.

До определенного времени административное государство использует церковь для поддержания своего идеологического господства в обществе. Но авторитет религии и духовенства постепенно падает. Государство вынуждено мобилизовать из состава общества слой интеллигенции (работников интеллектуального труда), который, как и все общество, ставится на службу государственной бюрократии. Возникает, так называемая, служилая интеллигенция¹. Часть этой интеллигенции занимает административные должности и сливается с бюрократией. Другая ее часть не наделена управленческими полномочиями. Она работает в государственных учреждениях или вообще не является государственными служащими, но интеллектуально обслуживает государственный аппарат.

На этапе перехода сознания масс от религиозного к идеологическому, служилые интеллектуалы возникают в слое духовенства. Типичным представителем интеллектуального духовенства и ярким сторонником административного государства в России являлся Феофан Прокопович².

Государство использует служилую интеллигенцию для выполнения следующих функций. 1) Она призвана помогать бюрократии производить государственную идеологию, оправдывающую власть этой бюрократии. 2) Служилая интеллигенция используется для распространения государственной идеологии в обществе, превращения этой идеологии в общенациональную. 3) Интеллектуалов используют для борьбы с

С. 32

идеологией, не устраивающей правящую управленческую группу, а именно идеалов свободы, демократии, гуманизма, равенства, неприкосновенности частной собственности.

Административное государство строит **систему образования**, нацеленную на производство служилой интеллигенции. Органы образования этой системы отличаются тем, что они создаются государством и работают под его строгим контролем. Например, университетское самоуправление здесь не допускается или очень ограничено. Образовательные органы являются частью, государства, а не частью гражданского общества. Подбор студентов в высшие учебные заведения осуществляется с учетом их идеологических установок, преданности административному строю (рекомендации от государственных органов, политических объединений бюрократии).

Контролировать формирование нужного сознания у интеллигенции чрезвычайно трудно. Поэтому самая строгая административная система образования дает сбой и допускает появление интеллектуалов недостаточно преданных системе, которая их формирует. Возникает необходимость производить среди образованных слоев населения селективную политику, поощряя тех, кто является наиболее лоялен правящей группе управленцев и административному строю в целом. Применяется система мер поощрения (привилегий) и наказания. Государство даже прибегает к физическому уничтожению части интеллигенции, которая может оказывать воздействие на общество, вредное с точки зрения государственной бюрократии. Часть интеллигенции по неволе вынуждена работать на государственную бюрократию. Но наиболее ценной для нее представляется та часть интеллигенции, которая истинно верует в ценность административного строя и готова добровольно без принуждения, без внешнего контроля отдавать свой талант, все свои способности на благо процветания и увековечения административного типа государства. Эти люди получают престижные должности³, почет, награды, материальное обеспечение на уровне средней бюрократии.

В царской России интеллигенция отчасти состояла в дворянской корпорации. В XX в. бюрократия административных государств создает более совершенное политическое объединение бюрократии – партеобразные организации (квазипартии). Первая такая организация была создана в России и называлась коммунистической партией. Часть интеллигенции втягивается в эту организацию, формируется и действует под ее контролем.

Основные идеологические постулаты административного общества и государства сформировались давно. К ним относятся этактизм, вождизм, патернализм, великодержавие, идея борьбы с внутренними и внешними врагами страны. В отдельные промежутки времени на помощь могут привлекаться идеи национализма, реваншизма, патриотизма,

С. 33

революционности или консерватизма. Перед служилой интеллигенцией стоит задача приспособить их к конкретному промежутку времени, специфике культуры данного народа, интересам конкретного вида бюрократии и

¹ Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.

² История государственно-правовых учений. Хрестоматия. М.: Спарк, 2006. С. 201.

³ Сотрудники газеты Коммерсантъ насчитали у Н. Михалкова 28 почетных должностей. – Коммерсантъ. 2007. 17 января. С. 4.

бюрократической элиты. От нее требуется придать этим идеям наиболее привлекательный вид с тем, чтобы население восприняло их как свои, пошло за ними, объединилось вокруг правящей бюрократической элиты страны.

В основе любого административного государства лежит **идея вождизма**. Население с периода вождества и до наших дней традиционно верит в миф о «добром царе» заступнике. Оно готово идти за ним. Фактически класс бюрократии использует этого вождя как прикрытие своей власти. Первые российские интеллектуалы прославились своей поддержкой самодержавия. Так Феофан Прокопович доказывал, что для России самой «многополезной» и «благонадежной» формой правления является абсолютная монархия, которая единственно способна обеспечить русскому народу «беспечалие» и «блаженство». В лице абсолютного монарха он видит «стража и защитника и сильного поборника закона... ограду и обережение... от внутренних и внешних опасностей», а кроме того, «пристанище и защиту» для каждого человека. Ф. Прокопович доказывает необходимость тотальной власти царя, который должен даровать своему народу «обряды гражданские, церковные, перемены обычаев» и даже предусматривать для него «употребления платья и домостроение», а также «чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах и погребениях и всем прочем». В своей деятельности правитель реализует одновременно божественное призвание и требования естественного права, осуществляя долг служения народу⁴. Идеи вождизма были развиты служилой интеллигенцией административных государств советского типа, которая создавала культ личности И.В. Сталина, Мао Цзэдуна. Эти идеологические наработки легко применимы на современном этапе. За несколько лет нахождения у власти в Китае удалось создать небольшой культ Цзянь Цзэмина⁵, а в России, действующего президента.

Борьба с реальными и мнимыми врагами истари объединяла население вокруг бюрократических элит и главы государства. Интеллектуальные силы страны используются бюрократией для выявления врагов и идеологической борьбы с ними. Безусловно таким врагом административного строя является Запад. Служилая интеллигенция превращается в «солдата» информационной войны, которую вынуждена постоянно вести бюрократия административного государства с распространяющимися в мире идеалами свободы, демократии, справедливости, равенства, гуманизма. Служилая интеллигенция как патриот своей этатизированной родины ненавидит все западное. Поэтому в России служилая интеллигенция, как правило, является славянофильской, евразийской.

С. 34

В Советской России, в коммунистическом Китае (особенно в период «культурной революции») интеллигенция активно участвовала в борьбе бюрократии со своими классовыми врагами: с имущими классами, с частнособственническим крестьянством, с проигравшей в борьбе за власть частью бюрократии, с интеллигенцией недостаточно лояльной правящей группе. Она клеймила позором, высмеивала, унижала тех, на кого показывала бюрократия. В 1947 г. по решению ЦК ВКП(б) советские философы приняли участие в дискуссии, которая закончилась репрессиями против ученых, обвиненных в космополитизме за признание роли западноевропейской философии в развитии философской мысли в России XIX в.⁶

Идеи **патриотизма** в России довольно часто использовались служилой интеллигенцией в целях охранения административного строя, поскольку патриотом рассматривался не человек, который работает на процветание страны, а тот, кто старается законсервировать ее административные традиции, изолировать страну от внешнего мира, остановить процессы глобализации. Так, в 1940-х – начале 1950-х гг. советские вожди мобилизуют образованный класс для организации систематической пропаганды, направленной на утверждение приоритета России в самых различных областях знаний. «За короткий промежуток времени были созданы десятки повестей, пьес, спектаклей, фильмов. В их основе, как правило, лежали или биографии известных отечественных ученых или сюжеты о современных советских научных учреждениях – арене борьбы «своих» и «чужих». Началась компания по борьбе с «низкопоклонством» перед Западом. «Уже первые послевоенные заседания ученых советов вузов, где озвучивались всесоюзные директивы, нацеливали преподавателей на необходимость «выкорчевывания взглядов, принижающих русскую культуру и восхваляющих западную, искажающих историю великого русского народа, его значение в мировой истории, культуре и науке»⁷. Эту компанию по восхвалению Востока с его административным обществом и государством до самой своей смерти в 2003 г. продолжал А.С. Панарин⁸. Российские консерваторы достаточно давно рассказывают своему населению об «упадке и разложении» Запады, его науки, культуры, общества, государства. Еще К.П. Победоносцев уверял, что демократические формы правления обречены в западных странах. В советский период во всех высших учебных заведениях, по указанию высшей бюрократии, преподаватели убеждали студентов в «загнивании капитализма» и его неминуемой замене на административное общество советского образца.

Поборники административного строя твердо увязывают патриотизм с этатизмом⁹. Они хорошо понимают, что удержать страну в рамках старого строя можно только с помощью насилия, не демократического государства, которое будет подавлять распространение либеральных ценностей в обществе.

С. 35

⁴ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 362-263.

⁵ Как управляется Китай: Эволюция властных структур Китая в 80 – 90-е гг. XX в. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. С. 72.

⁶ Емельянов Б.В. Компания борьбы с космополитизмом 1948 г. в оценке З.А. Каменского // Интеллигенция России и Запады в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 129.

⁷ Еремеева А.Н. Провинциальный ученый в условиях борьбы с «низкопоклонством» перед Западом // Интеллигенция России и Запады в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 71.

⁸ Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М.: Книжный дом «Университет», 1999.

⁹ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99-100.

Интересно служилая интеллигенция оправдывает **нищету**, которая, как правило, сопровождает административное общество. Они объявляют стремление населения к материальному благополучию «культом наживы», который разрушает наши вековые традиции, нашу духовность, нашу культуру. «Русский человек, - говорит декан социологического факультета В. Добренков, известный своими консервативными взглядами - по самой своей природе никогда не стремился к богатству»¹⁰. Советская интеллигенция была мобилизована бюрократией на борьбу с экспортированием в социалистические страны «потребительского образа жизни»¹¹. Советский человек должен был благодарить коммунистическую бюрократию за ту заботу, которой она окружала управляемое население. Нищий всегда будет нуждаться в заботливом хозяине, кормильце, на роль которого претендует административное государство¹².

Социальной основой административного общества служит не только бюрократия, но и **масса населения не способного на самоуправление**. Наиболее последовательно восхваление этой массы «искаленного народа», который не может жить без «хозяина», началось после выдвижения С.С. Уваровым формулы «самодержавие, православие, народность»¹³. Славянофилы и евразийцы обожают «традиционное мировоззрение и мировосприятие русского народа»¹⁴. Российский народ объявляется мудрым и прозорливым¹⁵ за то, что он поддерживает своего президента и потворствует уничтожению разделения властей, парламентаризма и демократии в целом.

Национализм, не является идеологией, неизменно присущей административному строю. Советское административное государство его почти не использовало. Национализм (в том числе его крайние формы – нацизм) время от времени применяют для удержания власти бюрократии в некоторых административных обществах. Наибольшую известность приобрело использование идей национализма в фашистской Германии. Но эта идеология распространяется интеллектуальными силами разных стран. Она типична для национально-освободительных движений, которые чаще всего приводили к формированию административных государств. Активно использует национализм для возрождения авторитарного государства часть российских служилых интеллектуалов¹⁶. Под предлогом национального самоуважения в России пытаются удержать уходящие традиции покорности, терпимости к произволу бюрократии, политической пассивности, веры в «царя».

Служилая интеллигенция наиболее близко к сердцу принимает **великодержавные помыслы** высшей бюрократии, которая не удовлетворяется господством внутри границ своей страны и стремится к мировому господству. К тому же войны с соседями сплачивают население

С. 36

страны вокруг главы государства, дают ему вместо материальных благ гордость за свою страну, которая насилует соседние народы. Русский консерватор М.Н. Катков с первых дней восстания в Польше в 1863 г. выступил с требованием решительно подавить мятеж¹⁷. Евразийские идеи мессианства, великой России, границы которой гораздо шире границ Российской Федерации греют душу части современной интеллигенции и очень похожи на идеи восстановления великого халифата. Обе эти мечты можно попробовать реализовать только при наличии административного теократического или тоталитарного государства.

Часть интеллигенции пытается объединять идеологию административного общества с этактической религией, которая служит сакрализации главы государства, призывает население к покорности, изолирует его от мировой цивилизации. Даже государственно-бюрократическая собственность оправдывается тем, что земля, нефть, газ, руда, леса, рыбные запасы дал Бог и потому все это должно принадлежать государству¹⁸.

Вообще, при творческом подходе нет такой идеологии, которую интеллигенция не могла бы **приспособить к интересам бюрократии** на том или ином промежутке времени. В 90-е гг. XX в. в России под либеральными лозунгами государственная собственность перешла в руки небольшой группы лиц, приближенных к высшей бюрократии. Страна вернулась к государственно-монополистическому строю времен 1913 г. Судя по всему, эта модель административного общества с элементами капитализма сохранится у нас на протяжении ближайших десятилетий. В ходе подавления национального движения поляков во второй половине XIX в. российское самодержавие взяло на вооружение идеи демократии, с помощью которых польского крестьянина противопоставили польским шляхтичам¹⁹.

Демократия в устах сторонников административного государства легко превращается в патернализм, а свободы в тюрьму. «Демократия – говорит В. Добренков – это не когда народ управляет властью и не тогда, когда власть управляет от имени народа, а когда власть выражает интересы народа. То же самое можно сказать и о свободе. Свобода – это прежде всего самоограничение»²⁰. Советская интеллигенция доказывала, что именно КПСС

¹⁰ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 17.

¹¹ Мотышев В. Власть вещей и власть человека. М.: Молодая гвардия, 1985.

¹² Кондратьева Т. Кормить и править. О власти в России XVI – XX вв. М.: РОССПЭН, 2006.

¹³ Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 89 –91.

¹⁴ Лушников О.В. Современные поиски российской идентичности и позитивные идеи евразийства // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI века: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 138-139.

¹⁵ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13.

¹⁶ Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: Современные тетради, 2005.

¹⁷ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 81.

¹⁸ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 14.

¹⁹ Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины 19 века. СПб., 2004. С. 89.

²⁰ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 18.

возглавляет демократические движения мира против империализма²¹. Все это продолжение идей российских консерваторов второй половины XIX в.. Например, К.Д. Кавелин доказывал вредность перенесения европейских политических образцов на российскую почву и рассматривал монархию как демократический институт, как «судьбу и счастье России», поскольку царь является выразителем интересов всего народа²².

С. 37

Советская служивая интеллигенция активно помогала распространять в обществе **мифы о политике** административного государства советского типа: миф о движении к бесклассовому обществу²³ при фактическом превращении бюрократии в господствующий класс; миф о неизбежности перехода от капитализма к административному строю под названием социализм²⁴; миф о том, что коммунистическая бюрократия ведет страну через самоуправление народа к отмиранию государства²⁵.

Интеллигенция административного общества вырабатывает **свою идеологию консерватизма**, по своему содержанию не совпадающую с западным консерватизмом. Российских консерваторов конца XIX в. и начала XXI в. объединяет негативное отношение к либералам, к институциональному ограничению государственной власти. Л.Н. Тихомиров выступал за верховную монархическую власть, которая допускает разделение труда в государственном аппарате, но не разделение властей²⁶. Современные консерваторы поддерживают идеи суперпрезидентства, при котором законодательные, судебные и правительственные органы наполняются сторонниками президента и работают на реализацию выработанной им политики. Они не выступают, как К.П. Победоносцев против парламента, но стремятся превратить его в законосовещательный орган при Президенте РФ. Фактически речь идет о восстановлении безвластных Советов.

Отказ от религии как средства удержания в повиновении массы населения вызывает потребность использования в этих целях общественных наук. **Научная интеллигенция** привлекается для разработки государственной идеологии, поиска средств ее распространения. Бюрократия ставит ученым жесткие рамки, в которых они должны работать, изучая общество. Как правило, запрещается изучать сам государственный аппарат (запрет политологии). Часть информации о жизни общества засекречивается и делается доступной только для высшей бюрократии. Участие в информационных войнах на стороне бюрократии административного государства приводит к тому, что научная интеллигенция забывает, о необходимости служить делу поиска истины. На войне все средства хороши: извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь. Ученые используются для подведения нукообразной базы под догмы, выработанные бюрократической элитой. Для того, чтобы прийти к нужным выводам представители гуманитарных наук используют соответствующую методологию. Господствовавший в СССР юридический позитивизм, который требовал ограничить познание писаным правом, позволял доказывать, что в 30-е гг. XX в. СССР сделал очередной шаг к развитию демократии²⁷. Он заключался в принятии сталинской Конституции, которая более изощренно скрывала

С. 38

административный характер строя, чем это делала старая Конституция.

Бюрократия административного государства создает для распространения выгодных ей идей **систему организаций**, куда включаются школы, иные учебные заведения, учреждения культуры (театры, дома культуры), средства массовой пропаганды. Интеллигенция становится служащими этих организаций, где работает под управлением бюрократии. Для объединения и контроля за служилой интеллигенцией создаются творческие союзы. Особенную ценность для бюрократии представляют писатели, поэты, журналисты, сценаристы и кинорежиссеры, которые могут быть орудием воздействия на большие массы людей. Массы административного общества в основном действуют на основе чувств, а не разума. Поэтому бюрократии нужны специалисты, обладающие способностью воздействовать на подсознание с помощью художественных образов.

На определенных этапах развития административного общества в нем возникает мощное движение **противников данной модели административного** государства или правящей в нем группы. В эту оппозицию может входить интеллигенция, которая на место старой модели государства предлагает новую модель, но так же административного государства. В конце XIX – начале XX в. в России появилась интеллигенция (народническая, марксистская), которая вела непримиримую борьбу с дворянской моделью административного государства. В результате в России было создано **советское административное** государство, в котором бюрократия из бывших рабочих и крестьян использовала в качестве опоры своей власти массу неимущего населения. Данная практика показала, что идеи революции, экстремизма, направленные против одной формы административного государства могут привести к возникновению государства с еще более выраженной властью бюрократии, опирающейся на открытое насилие, устраняющей возможности медленного саморазвития общества от административного к гражданскому.

Новому административному государству советского типа понадобилась своя интеллигенция. Старая интеллигенция представляла интеллектуальную угрозу для новой бюрократии и ее разделили на группы. Так называемая «антисоветская интеллигенция», которая была объявлена «врагом народа»²⁸ уничтожается в ходе «красного террора». Те, кто выжил и не покинул страну, помещаются в места лишения свободы²⁹. С 1918 года, В.И.

²¹ Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели. М.: Политиздат, 1986. С. 5.

²² Снисарь И.Н. «Интеллигентский мундир Кавелина // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 197.

²³ Руткевич М.Н. Становление социальной однородности. М.: Политиздат, 1982.

²⁴ Зеркин Д.П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: мысль, 1982.

²⁵ Ильинский И.П. Социалистическое самоуправление народа. М.: Мысль, 1987.)

²⁶ Тихомиров Л.Н. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 42, 48, 51.

²⁷ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987. С. 156-176.

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 200.

²⁹ Власть и интеллигенция в сибирской провинции (конец 1919- 1925 гг.). Сборник документов. Новосибирск: ЭКИР. 1996. С. 73-74.

Ленин доказывает партократии, что интеллигенцию, которая готова смириться с новой властью надо «использовать» как «подсобный материал» для строительства «здания», проект которого они начертали³⁰. Одновременно партократия ставит перед собой задачу создать новую интеллигенцию из рабочих и

С. 39

беднейших крестьян, которая будет совершенно предана новому хозяину. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорит о том, что им нужны культурные люди, которые бы «работали на коммунизм». Далее он признается: «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...». «...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике»³¹. По мере решения этой задачи становится возможным уничтожение старой интеллигенции, в том числе и революционной. В 30-е годы осуществляется новая кампания «отбраковки» и уничтожения интеллигенции, в ходе которой в живых остаются только верные сталинцы, лакействующие и раболепствующие перед вождем³².

Появление и распространение частной собственности разлагает административный строй. Вместе с ней формируются независимые от государства группы общества, в том числе критически настроенная к государству интеллигенция. Эти процессы протекали в России в конце XIX – начале XX в. и в конце XX – начале XXI в.

В 90-х годах XX века российское государство ослабло и не стало уделять достаточного внимания распространению выгодной его аппарату идеологии. В ст. 13 Конституции РФ 1993 г. было запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В этих условиях часть советской служилой интеллигенции, используя некоторую свободу мысли, отказалось от идей обеспечивающих интересы управленческих групп, усвоила новые ценности, связанные с правами человека, интересами развития гражданского общества. В современной России, так же как сто лет назад интеллигенция поделилась на два лагеря: либералов и консерваторов.

Значительная часть служилой по духу интеллигенции, сохранила свое верно подданническое (а можно сказать холопское) сознание. Для него чужды ценности свободы, равенства, демократии. Даже при отсутствии давления со стороны государственного аппарата, этот слой интеллектуалов продолжает исповедовать идеи верховенства ценности государства, требовать возвращения его патерналистской опеки над населением, убеждать людей верить в приход «добротного царя». Те, кто недавно каждое свое выступление начинал со ссылок на очередного генерального секретаря ЦК КПСС сегодня восхваляет заслуги действующего президента, помогает создавать его культ личности, обвиняя в разросшейся под его опекой коррупции, произволе рядовых чиновников. Они не боятся диктатуры. Декан социологического факультета В. Добренков, известный своими требованиями вернуть страну в административный строй говорит: «Экстрординарные меры, принятые мужественными политиками с целью искоренения из жизни общества преступность и коррупцию, народ пример и одобрит. Скажу больше: если для решения этой до нельзя запущенной проблемы стране потребуется диктатор, народ примет этого диктатора и пойдет за ним»³³. Фактически предлагается вернуться к сталинскому государству, которое так же устанавливала тоталитарные порядки под предлогом борьбы с преступниками: шпионами, вредителями, бюрократами.

Неудачи в демократическом строительстве усилили в служилой по своему сознанию интеллигенции стремление вновь обрести хозяина в лице сильного государственного аппарата. Вместе с малограмотными, пассивными и неимущими слоями общества бывшая служилая интеллигенция голосует за возврат авторитарных порядков, за диктатуру

С. 40

одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Часть образованного класса, привыкшего получать команды от бюрократии испытала колоссальный дискомфорт от возникшего в 90-е гг. XX в. в России идеологического плюрализма. Многие учителя, преподающие историю, оказались не способными жить без догматических схем. Они просили выдать им новые программы и учебники, в которых было бы ясно сказано, какие точки зрения на прошлое они должны доводить до школьников.

Усиление государственного аппарата и бюрократические контрреформы, проводимые в последние три года, стимулировали рост рядов интеллигенции, готовой, отдать свой ум и интеллектуальные способности на службу государственному аппарату. Это происходит под лозунгами патриотизма («суверенная демократия» «самобытность российского народа») и реваншизма (восстановления великой державы). Рост армии служилых интеллектуалов происходит не только за счет возвращения на службу ранее потерянных кадров, но и за счет молодежи.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции. Административное государство не защищает не только право собственности на имущество, но и право на интеллектуальную собственность. Интеллигенция в административном обществе относится к слою мало имущего населения и нуждается в государственной опеке. Другая часть интеллигенции, наоборот, боится массы мало культурного населения, склонного к безрассудному бунту, к хаосу. Поэтому она встает на защиту государственной бюрократии, способной навести полицейский порядок в стране. Характеризуя поведение части интеллигенции в конце XIX в.

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 159-160.

³¹ История России 1917-1940. Хрестоматия. Екатеринбург. 1993. С. 213.

³² Суrowая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 368.

³³ Меженков В. Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 13-16.

М.С. Петренко пишет: «...опасаясь неконтролируемого буйства масс, которое зачастую идет вслед за свободой, интеллигенция рассматривала государство как главное цементирующее начало, как окристаллизовавшийся, осознавший себя народный дух. Стремясь к просвещению народа, интеллигенция видела в государстве необходимое условие человеческой образованности и культурного прогресса»³⁴.

Бывшая и нынешняя служилая интеллигенция точно констатирует не развитость **гражданского общества** в России. Либеральная интеллигенция делает из этого вывод о том, что необходимо приложить максимум усилий для формирования этого гражданского общества. При этом, именно трудность стоящих перед обществом задач может вывести его из оцепенения и заставить начать действовать. Служилая интеллигенция, наоборот, сеет панику и требует отдать все в руки государственного аппарата. Даже строительство самого гражданского

С. 41

общества предлагается поручить государству. Ностальгируя по тоталитарному прошлому служилая интеллигенция, например, требует восстановить государственную централизованную, целостную систему психолого-педагогического правового воспитания граждан³⁵, которая должна устранить правовой нигилизм и заставить народ полюбить право, формируемое тем же государством.

Появляются и довольно оригинальные идеи отказа от гражданского общества западного типа и построения его на основе русских традиций: «верного служения Богу и Державе», на основе «религиозно-нравственных норм», «единения человека с обществом, властью», «самодержавия, источником которого является Бог», «духовно-религиозного служения государству», «укрепления царской власти». Цитируемый автор не забыл и о идее социализма, которая имеет этический характер³⁶. Естественно государственная бюрократия на поддержит все эти мистические предложения, но некоторые пассажи этатистского характера ей понравятся.

Консерваторы не хотят мыслить исторически. К.П. Победоносцев считал, что демократические учреждения могут существовать только там, где они существовали издавна (например, в Англии). России нужно сохранять исторически проверенные временем учреждения. При этом совершенно игнорируется то, что все народы развиваются. Греческая, римская, европейская цивилизация вышли из варварства. Консерваторы всех стран Востока мечтают, что бы их общество замерло на том этапе развития, на котором они его застали. Они требуют остановить прогресс опираясь на самые отсталые элементы общества, на бюрократию, которая боится потерять свою власть в ходе становления гражданского общества.

Служилая интеллигенция **критикует нормы Конституции России** за то, что они не действуют должным образом, не связаны с отечественной правовой культурой. Но вместо того, чтобы помогать развитию зачатков европейской культуры в России, эта часть интеллигенции призывает вернуться к традиционным для России восточным ценностям: персонифицированному господству главы государства, полицейским порядкам, редиистрибутивной экономике, при которой государственный аппарат имеет не только политическое, но и экономическое господство. В.И. Добреньков прямо призывает государственную бюрократию отнять имущество у крупного бизнеса, установить прогрессивное налогообложение наиболее крупных состояний, осуществить национализацию всех природных ресурсов³⁷. Апрельские тезисы, изложенные В.И. Лениным в 1917 г., на основе которых и было создано административное государство советского типа, крепко вошли в сознание советской интеллигенции.

С. 42

Служилая интеллигенция поддерживает устранения свободы средств массовой информации, требует полностью национализировать СМИ под предлогом возврата их под общественный контроль³⁸.

Стараясь **приблизиться к массе**, к народу, интеллектуалы поддерживают его надежды на восстановление патерналистского государства, которое должно заботиться о всех, отнимать имущество у богатых в пользу бедных (сторонники «левых»). Естественно, эти идеи служат, в конечном счете, выполнению задач бюрократии восстановить административное государство в России в полном объеме.

Существующий в стране государственный порядок не устраивает ни кого. Либеральная интеллигенция критикует его за незавершенность демократических реформ и искажение гуманистических ценностей в ходе их проведения. Служилая интеллигенция, критикуя существующий государственный строй, предлагает уничтожить те слабые и часто уродливые ростки демократии, что появились в последнее десятилетие. Она призывает интеллигенцию не ссориться с чиновничеством, а

³⁴ Петренко М.С. Российская интеллигенция и проблемы государственности // Российская интеллигенция: критика исторического опыта. Екатеринбург, 2001. С. 99.

³⁵ Бондарев А.С. Правовое воспитание личности как целенаправленная, целостная и централизованная система // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Юридические науки. Пермь, 2003. С. 16-30.

³⁶ Петренко М.С. К вопросу о формировании гражданского общества в России в свете русской исторической традиции // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 82.

³⁷ Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

³⁸ Добреньков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы от социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1. С. 36.

помогать ему восстанавливать великую державу. Эта часть интеллигенции явно или скрыто испытывает ностальгию по советской империи, которую боялись во всем мире³⁹.

Служилая интеллигенция помогает **скрывать восстановление** старых порядков, выдавать происходящие контрреформы за продолжение реформ, начатых в 90-х годах XX века. Устранение основ республиканского строя прикрывается лозунгом усиления власти Президента РФ, который якобы осуществляет защиту Конституции, прав и свобод граждан. Разделение властей уничтожается под предлогом обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом чиновников на местах.

У современной служилой российской интеллигенции появился выбор идеала административного общества. Одни выступают за восстановление административного строя, существовавшего до февраля 1917 г. Другие мечтают о восстановлении СССР и советского типа государства. Третьи конструируют административные утопии на почве евразийства, где было бы идеократическое государство, но не советского типа, одна партия, но не КПСС⁴⁰. Очень часто моделью для подражания становится Китай.

Часть современной интеллигенции **не выражает явной поддержки** восстановлению административного государства, но выражает недовольство самим прогрессом, который, конечно, не всегда имеет позитивные последствия. Но вместо исправления недостатков, она призывает окружающих вернуться в далекое прошлое⁴¹, которое в России всегда

С. 43

было административным. Идеализация этого прошлого равносильно скрытому восхвалению административного строя России.

Некоторые представители интеллигенции являются явными **противниками** административного государства. Но при этом, они требуют пересмотра итогов приватизации, возвращения богатств страны народу в лице государства⁴². Они не понимают, что административная социальная система способна к регенерации своих недостающих (отрубленных) частей. Экономическое господство бюрократии, обеспеченное через государственную собственность и государственное регулирование экономики неизбежно приводит к восстановлению административного государства. Другие представители образованного класса приводят в качестве примера мощное государственное регулирование экономики на Западе⁴³. При этом они не хотят видеть, что там действуют укрепившиеся традиции демократии, контроля за государством со стороны сильного гражданского общества. При этом интеллектуальные элиты Запада постоянно предупреждают общество о возможности того, что бюрократия постепенно захватит власть в стране и уничтожит демократические свободы.

Частые смены хозяина в лице высшей бюрократической элиты привели к формированию служилой интеллигенции, которой **все равно какую идеологию** проповедовать. Они поддерживали советскую систему. По команде сверху стали требовать ее реформирования и превратились в ярых «демократов». «Дезориентированные, подавленные группы историков за последние годы, - пишет А.В. Квакин, - легко переходят «из одной веры в другую», активно меняя политические убеждения на прямо противоположные». Он обращает внимание, что при этом не исчезает тоталитарность сознания этих людей⁴⁴. Эта наиболее подвижная группа служилой интеллигенции. (А.В. Квакин называет их «идеологическими хамелеонами», готовыми служить любому режиму) первая уловила смену «направления ветра» с бюрократического «олимпа». Бывшие сторонники партий «Яблоко» и СПС срочно вступили в «Единую Россию» и вместе с ней начали призывать население поддерживать президента, ведущего страну к восстановлению великой России, усилению государства во всех сферах общественной жизни.

В литературе чаще принято говорить о великой роли интеллигенции в прогрессивном развитии общества⁴⁵. Из всего выше сказанного следует, что не меньшую роль интеллигенция играет в консервации старого административного строя.

³⁹ Бортников С.Д. Идея государственности и интеллигенция России // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 121.

⁴⁰ Яловская Г.В. Искушение тоталитаризмом или признание сильного государственного начала? // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 157-178.

⁴¹ Бердинских В.А. Особенности регресса современного человеческого общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 8-10.

⁴² Леднев В.П. Пути к единству современного российского общества // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 292 – 296.

⁴³ Шамхалов Ф. Теория государственного управления. М.: Экономика, 2002. С. 431.

⁴⁴ Квакин А.В. Историк гражданского общества // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000. С. 57.

⁴⁵ Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России. Екатеринбург, 2000.

9. Денисов С.А. Распространение административной идеологии в сознании научной элиты современной России // Интеллигенция и власть. Сборник статей. М.: РГГУ, 2008. С. 348 – 361.

С. 348

В данной статье излагаются результаты исследования выступлений в периодической печати научной элиты современной России, имеющей докторские степени. Действуя в рамках марксистской методологии, автор выделяет особого рода административную идеологию, оправдывающую господство в обществе обособленных от него управленческих групп, составляющих государственный аппарат. Дж. Бернхам называет ее менеджериальной идеологией [5].

Распространение административной идеологии в среде интеллектуалов связано с рядом факторов.

Административная идеология является типичной и традиционной для российского населения. Научная элита России естественно отличается от масс своим более высоким интеллектуальным уровнем и объемом знаний. Но она так же как все является «дитем» своего времени, российской культуры. Она часто воспроизводит в своем сознании те же мифы, установки, ценности, что и другие члены общества.

Большая часть научной интеллигенции в России находится на содержании государства. Поэтому она является произвольным носителем патерналистской идеологии, имеет сознание схожее с сознанием нищего на паперти, который готов молиться за тех, кто дает ему копейку. Ей объективно выгодно, чтобы государство отнимало побольше благ у предпринимателей и передавало их на существование людей, находящихся на службе у государства.

Научные элиты могут произвольно генерировать идеи административного общества в силу непонимания их сути, ошибочного представления о прогрессе. Не смотря на то, что старшее поколение отечественных ученых воспитывалось на марксистской методологии, люди не видят бюрократическую подоплеку административного государства и общества. В соответствии с марксистской догмой они продолжают считать, что управленцы не могут быть классом и господствовать в обществе и государстве.

Часть старшего поколения отечественных интеллектуалов по инерции придерживается взглядов служилой интеллигенции, функции которой она исполняла в советском обществе. Как и для других групп общества, для научной элиты характерен догматизм.

Часть интеллектуалов является сознательным проводником определенных идей, выгодных правящему классу управленцев, намерено льстит ему для сохранения своего элитарного положения. Они выполняют роль «придворных поэтов», которые должны воспевать власть правителя. Свое служение бюрократии они выдают за служение государству, отечеству, Родине. Позиция некоторых ученых позволяет сделать предположение об их тесных

С. 349

взаимосвязях со спецслужбами. Создается впечатление, что они занимаются обеспечением идеологического прикрытия отдельных спецопераций.

Административная идеология сегодня вновь стала частью государственной идеологии. Даже не поддерживающие ее ученые вынуждены считаться с государственной волей, заниматься самоцензурой, делать «реверансы» перед правящей группой. Далее представлены **основные положения административной идеологии**, которые были выявлены в исследуемых работах.

1. Оправдание административного общества и государства в целом

Ряд бывших советских ученых пытается оправдать советский вариант административного общества. Это выражается в том, что они требуют пресекать критику истории России [4, с. 20 – 21], стараются показать в лучшем свете или хотя бы оправдать политику СССР [6, с. 69]. А. Громько пишет, что причиной упадка административного общества советского типа являлись не его цивилизационные черты, а некоторые недостатки: «неэффективность системы управления», «пренебрежение принципами демократии и политическими свободами» [6, с. 72].

Сторонники административной модели социализма не могут простить либералам того удара, которые они нанесли по советской системе [6, с. 72; 9, с. 26]. Они доказывают, что реформы надо было проводить медленно, не разрушая основ административного общества, как это делает китайское руководство [10, с. 58]. «...переход страны с государственной экономикой к рыночной по радикально-либеральной модели – это худший вариант из возможных, если иметь в виду интересы страны и народа» - пишет А.В. Кива [10, с. 60]. Для обвинения либералов часто используются идеи гуманизма. Обвинители рисуют картины несчастий, которые принес отказ от распределительной экономики. Одновременно эти люди легко оправдывают гражданскую войну и методы сталинской индустриализации. Жалуют они, конечно, не людей, а административный строй, частью которого они являлись, и который был для них родным.

Бывшие советские ученые с радостью воспринимают восстановление административного строя в современной России. Они отказываются замечать происходящие сегодня контрреформы, возврат страны к авторитарным порядкам [6, с. 69]. Борьба российского руководства с демократическим движением на постсоветском пространстве и во всем мире подается как поддержание стабильности в мире [6, с. 70]. Сползание России к монархической форме правления представляется как укрепление государственной власти в стране [6, с. 70]. Защищая современный режим, А. Громько, не желает видеть, что отказ российского руководства от буржуазно-демократических реформ привел страну к новому витку «холодной войны» и гонке вооружения [6, с. 71].

Служилая интеллигенция России всегда готова предоставить свои интеллектуальные способности

С. 350

для распространения идей, вырабатываемых правящей группой. Она подхватывает и распространяет лозунги этой группы и выдает их за реальную политику. И.К. Пантин берет на веру лозунг политической олигархии о движении к «равноудаленности» от нее олигархии финансово-экономической [21, с. 131]. Он не понимает, что это был всего лишь идеологический прием, нацеленный на создание президенту имиджа народного правителя. В этом лозунге отразились претензии высшей бюрократии на уничтожение буржуазной основы власти, возвращения ее к классическому административному характеру. И.К. Пантин утверждает, что отношения между высшей бюрократией и высшей экономической элитой ставятся на институциональную основу, а выработка и принятие управленческих решений стали более публичными [21, с. 131]. Человек либо совершенно не знаком с действительностью либо готов угодливо распространять явную ложь. Правящая группировка выдается им за авторитарных модернизаторов [21, с. 132], в то время, как она, на самом деле, после того, как в страну хлынули нефтедоллары, начала проводить контрреформы, восстанавливая административно-феодалный строй.

Довольно часто управленческая элита поддерживает идею о своем отрыве от средней и низшей бюрократии для того, чтобы свалить на нее негативные для общества последствия своей политики. Ученые обществоведы подхватывают этот миф. И.К. Пантин пишет: «огромную и вполне самостоятельную роль в России традиционно играют средние и низшие звенья бюрократического аппарата, которые подготавливают и реализуют решения, принимаемые и утверждаемые высшим руководством. Фактически эти звенья бюрократического аппарата проводят свою собственную политику, в значительной мере не подконтрольную ни высшему руководству, ни обществу. В результате решения и законы, принимаемые наверху и призванные, казалось бы, улучшить жизнь большинства российского населения, нередко искажаются до неузнаваемости. В сущности, бюрократический аппарат не подчиняется никому и ведет себя как реально господствующий класс. Так было в СССР в 1950-е – 1980-е годы, во многом так есть и сейчас, в условиях постсоветской России, когда коррумпированные чиновники распоряжаются огромными ресурсами и обогащаются сверх всякой меры» [21, с. 108 – 109].

Ученые помогают легитимировать создаваемые бюрократией квази-общественные институты, которые используются для поддержания видимости наличия в стране демократии и гражданского общества, поддерживающего бюрократию. Так, созданная Администрацией Президента Общественная палата объявляется признаком развития гражданского общества, роста его самоуправления [14, с. 5].

2. Распространение этатистской идеологии

Из факта отсталости и не прогрессивности общества отечественная интеллигенция часто выводит идею о необходимости «сверху» решать все проблемы страны. Государственная бюрократия объявляется самой

С. 351

прогрессивной общественной силой, которая должна осуществить модернизацию страны, вести ее к счастью и процветанию. Поскольку общество само не может решить множество своих проблем, то все надежды обращаются к государству, к управленческой элите. Это можно назвать стихийным этатизмом. Решить все социальные конфликты, – по мнению В. Дегоева, – может только сильное государство во главе с сильным президентом [8, с. 35].

Переход современной России к феодальной экономике, основанной на присвоении природной ренты, естественно, привел к тому, что представители науки потребовали восстановить в стране феодально-административное государство, которое должно стать монопольным собственником всех природных богатств и предприятий, осуществляющих получение и присвоение природной ренты. «Недра, которые дарованы нам Богом, должны находиться под контролем государства, а по моему мнению, - говорит В.И. Добренков, - и принадлежать государству». «Все что даровано нам Богом, должно или принадлежать государству, или передаваться в концессию» [4, с. 14].

Этатистски настроенная научная элита буквально требует, чтобы бюрократия расширяла свое вмешательство во всю хозяйственную жизнь общества. Доктор экономических наук Г.С. Лисичкин пишет: «...необходимо, чтобы государство осознало свою главенствующую роль в спасении сельского хозяйства, органично включив его в комплекс регулируемых им производственных и социальных структур» [16, с. 16]. Старая советская гвардия ученых не признает рыночного саморегулирования и требует, чтобы государственная бюрократия по-прежнему стояла у руля экономики [16, с. 16], регулировала все экономические отношения [4, с. 14]. Возврат к монопольному господству бюрократии в обществе прикрывается требованием усиления государства во всех сферах общественной жизни. «... укрепив государство, президент должен сегодня усилить его роль в жизнедеятельности нашего общества...» – говорит В.Н. Добренков [4, с. 14].

На помощь этатистской идеологии призывается даже Бог. Так, экономист Г. Лисичкин объявляет необходимость государственной помощи сельскому хозяйству тем, что производство сельскохозяйственной продукции в России является ее «божественным призванием» [16, с. 20].

Ссылаясь на тенденции усиления на Западе демократического буржуазного государства, наши ученые требуют усиления отечественного административного государства. Они не желают видеть разницы в типах этих государств, их месте в жизни общества [10, с. 62; 19, с. 19; 20, с. 4].

Насквозь пропитанные этатистским сознанием, бывшие советские ученые проклинают приватизацию, новых частных собственников. Они воспроизводят фрагменты советского мифа об общенародной собственности в СССР, которую отняли у народа [10, с. 61,69; 16, с. 18].

С. 352

Интересы России, ее населения, постоянно смешиваются с интересами государства, государственной бюрократии. Экономисты сокрушаются, что в результате челночной торговли огромное количество денег проходит мимо государственной казны, остается у населения. Это они называют потерями для России. Они выступают за усиление бюрократического прессы на мелких торговцев, с тем, чтобы отнять у них те блага, которые они сумели спрятать от бюрократического государства [17, с. 25].

Вместо социалистической модели административного общества отечественная научная элита предлагает ввести другую форму экономического господства бюрократии – государственный капитализм. Естественно под это подводится идея об интересах народа. «Если иметь в виду интересы России и ее народа, то путь от реального

социализма к новым формам экономического, социального и тому подобного бытия, – пишет А.В. Кива, – должен был бы, вне сомнения, пролегать через сравнительно продолжительный переходный этап государственного капитализма – как это происходило в «новых индустриальных странах» и происходит в Китае» [10, с. 61]. Необходимость государственного капитализма обосновывается особыми природными факторами России [10, с. 68 – 69; 11, с. 136]. Другие сторонники государственного капитализма, наоборот, видят в нем способ возврата к социализму, при котором бюрократия восстанавливает свою монополию на власть. С его помощью ненавистники капитализма стремятся избежать буржуазного этапа развития страны [11, с. 135 – 136]. Упорно ориентируясь на социалистическую мечту, представители науки надеются перейти к ее реализации через государственно-монополистические корпорации, государственную собственность, которая когда-нибудь перерастет в общественную [11, с. 136].

Сторонники социалистической модели административного государства и общества продолжают развивать идеи КПСС о «загнивании буржуазного общества» [2, с. 4]. Как и ранее, они предлагают лечить его болезни посредством усиления государства, расширения его регулирующих функций, поддержания распределительной экономики (под предлогом реализации социальных задач) [2, 15, 18, 24 – 26, 32]. Новый вариант «царства свободы» предполагает тот же тотальный контроль государственной бюрократии за населением, за его доходами и расходами [2, с. 37]. Против идеи свободы, как и ранее, выставляется идея справедливости [2, с. 15]. Если большевики обещали умертвить государство. То новые социалисты обещают сделать его демократическим. Продолжая идеи В.И. Ленина, И.В. Сталина, Мао Цзэдуна, они обещают бороться с бюрократизмом [2, с. 24 – 25]. Они по-прежнему отказываются признавать, что демократия может существовать только при сильном классе буржуазии и рыночной конкуренции. Ссылаясь на достижения советского общества, диктаторского режима на Кубе, политики военного президента Венесуэлы Уго Чавеса [2, с. 5 – 6, 18],

С. 353

они пропагандируют ценности административного общества и административного государства. Просматриваются и пути движения к административному обществу под лозунгами социализма. Всячески приветствуется развитие монополизации экономики крупными компаниями [2, с. 6, 27]. Рыночная конкуренция должна вытесняться планированием [2, с. 11, 24], за которым неизбежно стоит бюрократия. Власть бюрократического государства в новейших условиях предлагается строить на присвоении им прав на результаты интеллектуального труда [2, с. 13, 26, 29, 34]. Опираясь на старые идеи Платона и К. Маркса, социалисты мечтают о создании государства, которым будут управлять мудрецы. Они должны решать, что для общества является полезным (справедливым), а что вредным (паразитическим). В частности, удовлетворение материальных потребностей считается порочным [2, с. 15 – 16]. Господствовать над сознанием масс предлагается старым способом выделения подлинной культуры (ранее пролетарской) и культуры вредной (мещанской, потребительской), которую они готовы выкорчевывать с помощью запретов [2, с. 21 – 23]. Не снята и старая задача коммунистов и фашистов: сформировать нового человека [2, с. 22], более подходящего под идеалы бюрократической элиты. Борьба со свободами (идеями либерализма) осуществляется под лозунгом борьбы с капитализмом, рыночной экономикой [2, с. 25, 27]. Остается в неприкосновенности идея коммунистов об обеспечении власти новой бюрократии посредством национализации финансов страны. Однако, слова о том, что эта бюрократия будет действовать в интересах трудящихся [2, с. 33] уже ни кого не могут обмануть. Подрыв экономических свобод неизбежно приведет к устранению демократии и свобод в духовной сфере. Восстановление административного общества во всем мире объявляется движением в «царство свободы» [2, с. 10, 27].

Адепты этакратического общества предаются мечтаньям, возлагая на государство задачи духовного и нравственного развития общества. От государства ожидают чуда. «Государство должно сделать так, чтобы человек почувствовал себя хозяином страны, чтобы диктуемые жизнью преобразования стали его собственным делом» – пишет М.С. Кудряшова [14, с. 4]. Что-то подобное постоянно звучало на съездах Коммунистической партии Советского Союза. Бывшие советские ученые не знают, что такое гражданское общество. Но они оставили теплые воспоминания о тоталитарном государстве. Поэтому они заявляют: «... наряду с религией в регулирование нравственных норм должно активно включиться государство, поскольку оно играет ведущую роль в формировании и воспитании поколения» [20, с. 12].

Отечественные этатисты являются стихийными поклонниками конфуцианства. Они мечтают о возникновении идеальной бюрократии. М.С. Кудряшова пишет: «... сами политики должны стремиться не

С. 354

к власти, а использованию ее для благополучия и процветания своего народа» [20, с. 5]. Будучи идеалистами, они верят в добрых и честных чиновников, которые спасут Россию. Дело не в форме собственности, – доказывает А.В. Кива, – а в уровне управления ею [10, с. 62].

3. Распространение идей патернализма

Составной частью административной идеологии является патернализм. Обычно он скрывается под требованием сохранения традиционных для России доминирующих ценностей, в основе которых ставится социальная справедливость [14, с. 6], конечно понимаемая как патерналистская опека государства над населением. Идеалом для современной России прямо называется распределительная экономика СССР [14, с. 7].

Народ, в представлении сторонников административного общества, не субъект, который должен своими активными действиями отстаивать свои интересы. Он объект, «домашнее животное», за которым нужно организовать уход и обеспечивать его размножение (плодовитость). Именно так представляется реализация лозунга «сбережение народа» [21, с. 131]. В рамках патерналистской идеологии настроения охлоса объявляются выражением суверенной воли народа. Эмоции толпы отождествляются с народным духом [1, с. 35].

На страну представители административной мысли смотрят не как на саморазвивающегося субъекта, а как на объект политики правителей (как на ребенка), которые должны что-то делать с этим объектом, чтобы привести его в должное состояние [8, с. 34 – 36].

Защитники административной социальной системы выступают против идей индивидуальной свободы, рационализма [14, с. 6]. Человек, в их представлениях должен сохранять сознание ребенка, опирающегося не на разум, а на чувства. Такой человек всегда будет нуждаться в защите со стороны государства.

В поиске опоры для развития страны административная мысль делает акцент не на развитии гражданского общества, предпринимательства, а на подборе управленческих кадров. Например, приветствуется переход от выборности к назначаемости глав регионов [3, с. 30]. «Добрый царь» плохих не назначит.

Неверие в то, что Россия может покончить со своим административным прошлым, связано с убеждением, что общество остается неизменным на протяжении веков [4, с. 19].

4. Распространение идеи вождизма

Миф о «доброе царь и плохих боярах» почти буквально воспроизводит доктор философских наук И.К. Пантин: «Администрация в центре, бессильная обуздать своеволие мест, приватизация власти на местах денежными тузами и людьми «со связями», суды, которые сплошь и рядом не выполняют своего предназначения, зависимость чиновников исключительно от распоряжения «своего» начальства, невозможность для общества воздействовать на решения должностных

С. 355

лиц – все это сковывает прогрессивные по духу и замыслу инициативы президента, выраженные в посланиях Федеральному собранию» [21, с. 125]. Ему вторит В.И. Добренков, который в 2004 г. говорил: «Предыдущие четыре года Путин имел дело с правительством, доставшимся ему в наследство от Ельцина, и в правительстве этом вязли многие его начинания» [4, с. 14]. Путин «ничего не может сделать из-за физической невозможности использовать паутину коррупции и круговой поруки в качестве площади опоры» – пишет В. Дегоев [8, с. 31]. «... в большой кремлевской политике с ее специфическими и жесткими законами, – продолжает он – бывает невероятно трудно преобразовать личные добродетели в реальные дела, поставить их на службу народу, стране, будущему» [8, с. 33].

По заведенной традиции, служилая интеллигенция наделяет правителя идеальными свойствами: честностью, прозорливостью, мужеством, стремлением к законности, готовностью отдать жизнь во имя блага народа [4, с. 14 – 16]. Население, в очередной раз поверившее в великого вождя, объявляется мудрым и прозорливым [4, с. 13].

Являясь сторонниками государства-военного лагеря (агрессорами по своим установкам), сторонники административной идеологии доказывают, что население необходимо сплотить вокруг правителя. Оно должно в первую очередь готовиться к войне с соседями. Для иллюстрации вредности демократии в пример приводится противостояние республиканского Древнего Новгорода и монархического Московского княжества, Речи Посполитой с ее выборностью королей и самодержавной России.

Кумирами современных сторонников административного общества являются Дэн Сяопин, диктаторы стран Юго-Востока, Т. Рузвельт [10, с. 63 – 64, 67]. Представляющийся гуманистом А.В. Кива оправдывает жестокую расправу Дэн Сяопина над студентами в Китае в 1989 г. [10, с. 64].

5. Критика демократии и либерализма

Критика демократических теорий может осуществляться с разных позиций. Типичным для российской науки является смешение демократии и охлократии. Народом (демосом) объявляется все население страны, а затем доказывается, как плохо, если это население будет участвовать в управлении государством [2, с. 33 – 35]. Бывает и наоборот. Критику либеральной демократии осуществляют с позиции того, что она не допускает к принятию политических решений охлос [18, с. 24 – 25]. Консервативно настроенная масса идеализируется, объявляется образованной, политически зрелой, сохранившей культуру [4, с. 18], естественно патриархальную. Ее готовность поддерживать суверенитет правителя, административный строй выдается за истинную волю народа.

Демократия подчас отождествляется с патернализмом: «Демократия – говорит В.И. Добренков – это не когда народ управляет властью и не тогда, когда власть управляет от имени народа, а когда власть выражает интересы народа» [4, с. 18].

Критики недостатков либеральной демократии и республиканской формы правления приходят к выводу о необходимости отказа от этих политических форм [1, с. 33 – 38]. *Необходимо заметить, что этой же логики когда-то придерживался А. Гитлер. Некоторые представители науки прямо предлагают вернуть страну к диктаторской форме правления и политическому режиму [4, с. 16]. (вымарано редактором – С.Д.).* Представители науки подчас требуют от бюрократических элит нарушения норм Конституции РФ и ясного указания населению общенациональной цели развития и государственной идеологии. Их не устраивает идеологический плюрализм.

С. 356

«Народ, безусловно, хочет иметь четкое представление о том, куда идет общество и каким оно будет» – пишет Г.В. Осипов [19, с. 17 – 18].

Административный элитаризм исходит из того, что у избранных правителей должны быть широчайшие полномочия. Они должны быть истинными хозяевами страны. Далее делается вывод, что эти полномочия могут исполнять только профессионалы, монархи, которые готовятся к управлению страной сызмальства [1, с. 35]. Сторонники монархического правления не понимают, что демократические общества осуществляют самоуправление и слишком энергичный и интеллектуально развитый правитель может быть даже вреден для них. Он способен стать угрозой для свобод общества. Буржуазное демократическое общество не нуждается в гении на троне.

Своей главной задачей сторонники административного общества обычно считают борьбу с либерализмом. Он объявляется идеологией, нацеленной на уничтожении России, как самостоятельного

государства, на превращение России в колонию Европы [8, с. 29 – 30]. «От либеральной идеологии, возникшей при Ельцине, следует отказаться – она исчерпала себя» – говорит В.И. Добренков [4, с. 14].

Н.Г. Козин хорошо показывает, что основы административного общества, которые лежат в сознании восточного человека, подрываются такими либеральными ценностями как разум, толерантность, плюрализм, свобода, права человека. Он призывает защитить национальную идентичность народов Востока, их приверженность к административному государству от мирового либерализма. Ему бы хотелось, чтобы исламские страны оставались верными своей истории и культуре [12, с. 27 – 29].

Под предлогом сохранения вековых традиций, духовности, культуры предлагается заморозить развитие российского общества. В.И. Добренков сокрушается, что население перестает относиться «к власти как к Богом данному институту управления». «Русский мужик не полемизировал с царем – пишет он, – не потому, что был угнетен, а потому что испытывал пиетет перед властью. Культура в отношении к старшим была в крови русского человека. И это не проявление раболепства...» [4, с. 17 – 18].

Охранители административных порядков выступают против превращения России в европейскую страну. «...зачем нам отречься от самих себя и стучаться в иллюзорный общеевропейский дом, где нас не ждали и не ждут? – спрашивает А.В. Кива [10, с. 59].

Противоречивая политика В.В. Путина порождает разное отношение к ней со стороны адептов административной системы. Одни благодарят его за то, что он спас страну от неолиберализма, представляемого ими в виде смертельного врага [8, с. 37]. Другие, наоборот, объявляют деятельность новой российской бюрократии неолиберальной и сваливают на это всю ответственность за происходящее в стране [23, с. 40].

Выступая от имени российского государства, остающегося административным по своей сущности, российские интеллектуалы справедливо выражают опасения усилением стран Запада [7, с. 51], которые на протяжении нескольких столетий являются источником распространения в мире враждебных административной системе идеалов свободы и демократии. Одновременно носители административного сознания в России ощущают свою близость со странами Востока. Они поддерживают

С. 357

политику правящей группы России по оказанию помощи государствам, противостоящим США и Израилю [7, с. 52 – 53]. Демократические революции в странах мира они рассматривают как враждебную административной России экспансию Запада [7, с. 53].

6. Поддержка централизации управления в России

Восстановление имперских отношений между Москвой и регионами называется сегодня политикой по обеспечению единства России, целостности и неделимости ее пространства. Федерализм рассматривается как угроза целостности страны. Он критикуется за ослабление центральной власти, ограничение ее способности контролировать политические и социально-экономические процессы в регионах [3, с. 19].

Конюхова И.А. считает, что главной целью развития территориально-государственного устройства России сегодня является улучшение управляемости регионов из единого центра. Для ее реализации необходимо унифицировать все регионы, укрупнить субъекты Федерации, избавиться от национально-территориальных субъектов и по возможности слить население в одну нацию [13, с. 37 – 45]. «В том, что для обеспечения социально-политической стабильности, а тем более для социально-экономического прорыва нужна концентрация власти, уверены многие» – пишет В. Дегоев [8, с. 32].

7. Поддержание идей великодержавия

Представители интеллектуальной элиты страны поддерживают рост имперских амбиций у российских правителей и части населения. Возврат к политике великодержавия представляется как отстаивание национальных интересов России на международной арене [21, с. 134]. Имперское сознание приводит их к однозначному оправданию военных операций российских войск в Чечне. Для сохранения колониального господства над всеми частями империи, они готовы пожертвовать тысячами жизней людей [7, с. 52]. Дает о себе знать феодальная экономика России, построенная на присвоение природной ренты от добычи полезных ископаемых. Полезные ископаемые, добываемые на Кавказе, остаются в России ценнее человека.

Негативное отношение соседей к имперской России ее защитники связывают только с зловерной пропагандой из Вашингтона. По указке из Вашингтона, – пишет В. Дашичев, – в ряде стран «развернута широкая пропагандистская кампания с целью дискредитации России и подогревания недружественного отношения к ней со стороны Украины, Грузии, Молдавии, Польши и Прибалтийских стран. При этом злонамеренно используются прошлые преступления сталинской политики, особенно в отношении государств Балтии и Польши» [7, с. 54 – 55]. Наши ученые пытаются скрыть те угрозы миру, которые исходят от имперской России [7, с. 55].

Ученые, выступающие против равенства народов мира, лелеющие мечту восстановления России, как мировой империи хорошо понимают, что попытки достижения этого связаны с восстановлением классического административного государства, которое, как они надеются, сможет

мобилизовать все население, природные ресурсы страны на достижение военного могущества России [8, с. 31].

Великодержавники никогда не простят либералам то, что они разрушили советскую сверхдержаву [10, с. 61].

8. Идеология изоляционизма

Сохранение административного общества и государства в России

С. 358

требует изоляции его от «тлетворного» влияния Запада. Вхождение в мировой рынок неизбежно приведет к проникновению в страну буржуазных отношений и идей. Это чуждая для административного общества среда. Стране с феодальной экономикой, основанной на присвоение природной ренты не выгодно подчиняться рыночным законам. Представляя интересы административного государства, ученые критически относятся к тенденциям глобализации, призывают сопротивляться движению к ней, изолировать страну от окружающего буржуазного мира. Они хорошо понимают, что глобализация ведет к денационализации, деэтизации, т.е. к вытеснению из мирового пространства административного типа общества [12, с. 24].

Намереваясь и дальше жить военным лагерем в условиях осады его внешними врагами, бывшие советские ученые требуют поддерживать «натуральное хозяйство»: производить весь продукт в своей стране, отказываясь от разделения труда между странами мира. Например, они требуют от государства перераспределять общественный продукт в пользу сельского хозяйства, не смотря на убыточность на данном этапе этой сферы экономики для России [9, с. 28; 16, с. 16 – 19]. Требования эти прямо увязываются с укреплением военной мощи страны [16, с. 28].

Изоляционисты являются злейшими противниками вступления России во Всемирную торговую организацию. Они выступают за запрет как импорта товаров, так и его экспорта [16, с. 26]. От руководителей страны требуют сохранения цивилизационной самостоятельности России, отказа от вхождения ее в западный и европейский мир [18, с. 41, 44 – 45].

Затормозить мировое развитие, идущее по пути капитализма, под руководством буржуазных и интеллектуальных элит, предлагается, опираясь на массы бедного населения, составляющего большинство [20, с. 4]. Это население в России и других странах с административным строем консервативно, не желает ни каких изменений (кроме роста своего благосостояния), требует сохранения традиций административного общества [24, с. 19 – 21]. 49 % опрошенных в 2004 г. респондентов полагали, что России нужно бороться с чуждыми русскому народу западными влияниями, возродить самобытный уклад жизни русского народа [15, с. 25]. Опираясь на недовольство большинства буржуазными реформами [9, с. 26], отечественные ученые осуждают их, требуют вернуться назад к административному патерналистскому обществу. Инструментом изоляционизма, по мнению сторонников сохранения административного общества, должно стать национальное государство [20, с. 8 – 10]. Поддержка изоляционизма происходит под лозунгами патриотизма [18, с. 29], сохранения суверенитета и идентичности русского народа [19, с. 4, 16]. Бороться с мировым капитализмом так же предлагается с помощью православной религии [22, с. 20]. Она объявляется оплотом духовности. Государственной бюрократии предлагается опереться на бюрократию церковную и вместе принять меры по поддержанию контроля над сознанием населения. «Я считаю, говорит В.И. Добренков, – что для того, чтобы оздоровить общую атмосферу в стране, государство должно уделять больше внимания религии и, прежде всего, православию. Я не вижу причин, по которым изучение основ православия противопоказано школьному образованию» [4, с. 20]. Государство призывается распространять среди молодежи, идеологию патриотизма, которая связывается с противостоянием другим государствам [5, с. 44].

Сторонники административного общества не без оснований боятся процессов мировой миграции, которые разрушают национальную и цивилизационную идентичность [20, с. 13]. Россиян, побывавших на

С. 359

Западе невозможно убедить, что российское «начальство» обеспечивает им высший уровень жизни, а Запад находится в состоянии «загнивания». Только местечковому человеку можно навязать мысль, что российское общество более нравственно, чем западное.

На борьбу с мировым либерализмом предлагается мобилизовать национальные чувства населения стран Востока: национальные ценности, национальный идентитет, выстраданный всей национальной историей [12, с. 24 – 25].

Охранители старых административных порядков видят, что угрозой для них являлась и является отечественная вестернизированная интеллигенция, которая обвиняется в том, что она навязывает стране тупиковый путь развития [10, с. 59].

9. Ненависть к Западу и буржуазному обществу

В конфликтах между странами Запада и Востока, сторонники административного общества, естественно встают на сторону стран Востока. В арабо-израильских конфликтах, они на стороне арабов [12, с. 23]. Конечно, они возмущены тем, США свергли режим Садда Хусейна [12, с. 26], который, наряду с иранским представлял собой важный форпост административной системы всего мира. С

сожалением Н.Г. Козин пишет о том, что арабский мир не может объединиться против Запада [12, с. 26].

Под защиту берутся даже террористы, которые защищают основы своего административного общества, устраивают террористические акты в странах Запада. «Когда чуждая тебе безликая сила подавляет национальные традиции, национальную самобытность, грозит окончательно уничтожить национальный суверенитет, то далеко не каждый человек может с этим смириться» – сочувственно пишет Г.В. Осипов [19, с. 14].

Отечественные ученые продолжают активно участвовать в конфликте России со странами Запада, разрабатывают тактику ведения дипломатической и идеологической войны с ним. Они поддерживают попытки руководства России расколоть западный мир, разрушить его единство [7, с. 43 – 51].

Наши ученые продолжают информационную войну с демократическим миром Запада и успешно противопоставляют «замечательную» политику российского руководства зловредной позиции буржуазных стран мира [7, с. 51]. Людей запугивают навязыванием американского образа жизни и культуры [20, с. 9]. Старые советские ученые продолжают тактику создания образа врага, который стоит на западных границах и мечтает об ослаблении России и ее покорении [6, с. 70].

Поддерживая борьбу с проникновением в Россию западных ценностей, отдельные ученые подхватывают мысль отечественных спецслужб о том, что идеи прав и свобод личности являются прикрытием наращивания глобального господства США в мире [7, с. 50, 53]. Некоторые ученые откровенно высказывают свое негативное отношение к ценностям прав и свобод человека. Свой антигуманизм они прикрывают идеей нравственности, под которой понимают патерналистскую заботу бюрократии о населении [7, с. 53].

Конфликт между административной и буржуазной цивилизацией подается сторонниками административной идеологии, как конфликт межнациональный, как угрожающая всем странам мира экспансия США и Европейского Союза [20, с. 8 – 9]. А. Громыко даже взялся доказывать, что между Россией и Европой нет цивилизационных различий, нет разницы в ценностях [6, с. 70].

Административные государства сами создают существенные препятствия на пути развития своих стран, обрекают свое население на бедность. Запад оказывается виновным в том, что он богат и успешен [19, с. 13 – 15]. Когда он дает рекомендации руководству административных государств, как обеспечить рост экономики, его обвиняют во вмешательстве в чужие дела, в экспансионизме [20, с. 10]. Российские ученые встают на сторону тех, кто хотел бы получить блага, созданные странами Запада, но при этом не изменяться сам, не менять своих обычаев, административных отношений в обществе [19, с. 13 – 15].

Административные государства сами создают существенные препятствия на пути развития своих стран, обрекают свое население на бедность. Запад оказывается виновным в том, что он богат и успешен [19, с. 13 – 15]. Когда он дает рекомендации руководству административных государств, как обеспечить рост экономики, его обвиняют во вмешательстве в чужие дела, в экспансионизме [20, с. 10]. Российские ученые встают на сторону тех, кто хотел бы получить блага, созданные странами Запада, но при этом не изменяться сам, не менять своих обычаев, административных отношений в обществе [19, с. 13 – 15].

Административная идеология современной научной элиты не отличается новизной содержания. В отличие от советского периода, она подновлена элементами новой аргументации, несколько изменилась используемая терминология. Сегодня нет руководящей и направляющей силы, которая координировала бы идеологические построения сторонников административного общества. Каждый из них действует опираясь на собственные силы. Высказывания некоторых авторов, приведенные выше, не отличаются последовательностью. В исследованных работах наблюдается эклектичное сочетание разных воззрений.

Среди научной элиты, придерживающейся административной идеологии нет единства в вопросе о желаемой для России модели административной системы.

С. 360

Литература

1. Багдасарян В.Э. Феномен квазидемократии: критика процедуры политических выборов в исторической ретроспективе // Власть. 2007. № 5.
2. Бузгалин А., Колганов А. Социализм после «социализма»: ответы на вызовы неоэкономики // Альтернативы. 2006. № 4.
3. Варбомский Л. Россия: социально-экономические различия и политика федерального центра // Мир перемен. 2005. № 3.
4. Время доверия // Социология. 2004. № 1.
5. Гаврилук В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // СОЦИС. 2007. № 4.
6. Громыко А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, ЕС и США // Свободная мысль. 2007. № 8.
7. Дашичев В. Куда идешь, Европа? // Мир перемен. 2006. № 1.
8. Дегоев В. Теория и жизнь в свете «проблемы 2008» // Свободная мысль. 2007. № 2.

9. Добренъков В.И. Российское общество: современное состояние и перспективы // Социология. 2004. № 1.
10. Кива А. Какие реформаторы – такие и реформы // Свободная мысль. 2007. № 2.
11. Ковалев А.М. Как понять, что же происходит в России? // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 2.
12. Козин Н. Вызов или ответ ислама? // Свободная мысль. 2007. № 1.
13. Конюхова И.А. Структура Российской Федерации: современное состояние и перспективы совершенствования // Государство и право. 2007. № 2.
14. Кудряшова М.С. О взаимодействии гуманизма и политики в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 4.
15. Левада Ю. Исторические рамки «будущего» в общественном мнении // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 1(69).
16. Лисичкин Г. Что и кто спасет Россию // Мир перемен. 2006. № 1.
17. Минакир П.А., Кучерявенко В.Е. На дальневосточном рубеже // Мир перемен. 2004. № 3.
18. Наумов С., Слонов Н. Суверенная демократия // Свободная мысль. 2007. № 3.
19. Осипов Г.В. Социологическая теория и социальная практика // Социология. 2006. № 1. С. 361
20. Павлов Ю.М. Необходимость вторичного рождения государства // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 3.
21. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 3.
22. Семенов В.Е. Православие как имманентная национальная идея России // Социология. 2006. № 1.
23. Славин Б. «Либеральный социализм» Россели и марксизм // Альтернативы. 2006. № 4.
24. Фарукшин М. Нужна ли народу демократия? // Свободная мысль. 2007. № 4.
25. Burnham J. The managerial Revolution. Harmondsworth, 1945. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. P. 73, 190 – 205.

10. Денисов С.А. Гражданская позиция преподавателя в условиях движения к не свободному обществу

Выступление на конференции в г. Москве. 8 декабря 2006 г.

Сегодня каждый сторонник демократического развития России видит, что в политической жизни страны происходят контрреформы. Общество, в котором в 90-е годы появились элементы демократии медленно возвращается к авторитаризму, все более становится несвободным. Это отмечают и международные наблюдатели⁴⁶. Какую гражданскую позицию должен занять преподаватель высшего учебного заведения, имеющий демократические ценности, как должен строить свои занятия, если он преподает гуманитарные дисциплины? Решение этого вопроса сегодня уже зависит от смелости человека, готовности жертвовать своей карьерой, хорошим отношением к нему начальства учебного заведения и степенью авторитаризма в учреждении, где он работает.

Темпы контрреформ в стране их глубина в определенной степени зависят от сопротивления, которое сможет оказать им общество.

1. Преподаватель гуманитарных дисциплин по своему роду работы может и должен осуществлять **мониторинг** реализации демократических прав и свобод в обществе, в котором он живет. Надо иметь в виду, что проблемой России на пути к демократии является патриархальная культура большей части населения, которое добровольно, без принуждения отказывается от участия в политической жизни. Оно не желает использовать своих конституционных политических прав и свобод (ст. 13, 29-33 Конституции РФ). Государственному аппарату в этих условиях достаточно применять ограничения прав только к небольшой активной части гражданского общества: к правозащитникам, членам демократических партий и движений. Факты этих ограничений надо фиксировать и объединять, чтобы показывать, авторитарные черты государства. Необходимо составлять списки баз данных в Интернете, которые содержат сведения о результатах мониторинга реализации прав человека в России и в мире, составлять свои информационные сборники и доводить все эти сведения до студентов. Необходимо использовать их в учебном процессе, при чтении лекций, на семинарах, при написании курсовых работ, рефератов и контрольных работ. Очень часто студенты поглощены своими бытовыми проблемами и не знают, как живет страна. Средства массовой информации в большей части подконтрольны государственной бюрократии и рисуют картину мира, в которой государство и его вождь являются спасителями народа от всех опасностей жизни.

2. Факты авторитарного поведения государственных органов и должностных лиц необходимо подвергать **юридической квалификации**, т.е. показывать какие нормы Конституции РФ, международного права, закона они нарушают.

3. Необходимо выявлять и показывать **причины** возвращения России к несвободному обществу. В частности к ним относится отсутствие субъектов, способных и желающих поддерживать демократический политический режим. Пассивное население не образует такого субъекта права как народ. Суверенитет в таком обществе неизбежно остается у главы государства, который только формально проходит избирательную процедуру. Такое общество не в состоянии выдвинуть конкурирующие между собой политические партии, сознательно сформировать представительные органы власти. Объединенная в квазипартию государственная бюрократия под руководством главы государства подавляет ростки общественных движений, осуществляет имитацию выборов в органы власти, формирует из своего состава квазипарламент, устраняет, таким образом, разделение властей. Глава государства через свою Администрацию формирует послушный судейский корпус. Правосудие

⁴⁶ Савина Е. «В 2005 году наблюдалась эрозия демократии» // Коммерсантъ. 2006. 12 сентября. С. 3.

заменяется администрированием. Суды превращаются в органы избирательных репрессий. Средства массовой информации, не имеющие поддержки у общества превращаются в органы государственной пропаганды.

4. Преподаватели права могут показать студентам, какие приемы юридической техники используются в российском законодательстве для ограничения прав и свобод граждан и их объединений. Одним из таких приемов является мелочная регламентация работы общественных объединений. При этом большинству из них позволено систематически нарушать установленные нормы. И лишь те, кто вступает в конфликт с государственной бюрократией «приговариваются жить по закону». Избирательное правоприменение позволяет на основании закона создавать помехи в работе правозащитников, ликвидировать их организации. Это прием использован в ФЗ «Об общественных объединениях» и в ФЗ «О политических партиях».

5. Современное государство использует весь набор манипулятивных приемов, который был создан в предыдущие эпохи. Его идеологи умело жонглируют понятиями, подменяя одно другим. Вместо правового государства стране навязывается полицейское государство. Порядок, основанный на самоуправлении, путается с порядком, основанным на насилии и ограничении прав и свобод. Наступление на них осуществляется под предлогом борьбы с терроризмом, экстремизмом. Студенты, как правило, не отличают социальное государство от патерналистского, реализуемого на практике. Необходимо проводить различие между массой (толпой) и народом. Власть толпы приводит к охлократии, где свобода используется для правонарушений, посягательств сильных на права слабых. Ее надо отличать от демократии, как порядка, в основе которого лежит самоуправление и самоограничение. Государственная бюрократия, пользуясь пассивностью общества, доказывает, что она действует от имени народа, которому не нужны демократические свободы. Объявляется, что демократия на Востоке не похожа на демократию на Западе. Вместо активистской политической культуры обществу навязывается подданническая.

6. Правящая группа осуществляет очень хитрую тактику постепенного выдавливания демократических институтов из общества. Поэтому не специалисту, человеку, который не следит за политическими процессами, не видно как это происходит. Людей постепенно приучают жить в условиях несвободы. Вводя какое-то не демократическое новшество, например, через закон, правящая группа идет на мелкие уступки, но твердо продвигается к установлению авторитарных порядков (введение назначаемости глав регионов, тотального надзора за общественными объединениями).

7. Мониторингу развития страны значительно мешает позитивистский подход в отечественной юриспруденции. Его представители анализируют только писанные нормы и не желают видеть реальные общественные отношения. Государственная бюрократия научилась пользоваться этим. Она создает видимость демократического развития страны, издавая большое количество декларативных нормативных актов. С их помощью она имитирует наличие в стране демократии, республики, федерализма и конституционализма.

8. Наряду с анализом происходящего в стране необходимо осуществлять прогнозирование реализации возможных сценариев ее развития, как негативных для демократии, так и позитивных для нее.

9. Преподаватель вуза не может и не должен непосредственно призывать студентов участвовать в тех или иных политических мероприятиях. Гражданин должен научиться сам делать свой выбор, а не послушно ходить за теми или иными вождами. Но преподаватель имеет право распространять среди студентов ценности, заложенные в Конституцию РФ. Это ценности свободы, демократии, равенства, гуманизма, естественности прав и свобод человека, гражданственности. Конституция, законы содержат информацию о том, какими путями мы можем отстаивать свои права.

11. Денисов С.А. Служилая интеллигенция и ее отношение к государству // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции. 28-30 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. С. 271-273.

С. 271

Мощное российское государство порождает большие группы служилого населения. В XVI-XVIII веках был сформирован слой служилого российского дворянства. В XIX веке появилась служилая интеллигенция. В советский период она превратилась в массовый социальный слой общества. Эти люди интеллектуально обслуживали государственный

С. 272

аппарат. Под руководством бюрократии они участвовали в формировании идеологии, выгодной этому аппарату, распространяли ее среди масс населения, работая в государственных организациях, учреждениях науки, культуры, образования. Государство проводило селективную политику среди служилой интеллигенции, поощряя тех, кто был наиболее верен управленческим элитам и административному строю. Таким образом, была сформирована социальная группа с устойчивым мировоззрением на общество, государство и право.

В 90-х годах XX века российское государство ослабло и не стало уделять достаточного внимания распространению выгодной его аппарату идеологии. В ст. 13 Конституции РФ было запрещено устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной. В этих условиях часть советской служилой интеллигенции, используя некоторую свободу мысли, отказалось от идей обеспечивающих интересы управленческих групп, усвоила новые ценности, связанные с правами человека, интересами развития гражданского общества. Однако, для значительной части служилой интеллигенции, имеющей холопское сознание, чужды ценности свободы, равенства, демократии. Даже при отсутствии давления со стороны государственного аппарата, она продолжала исповедовать идеи этатизма, патернализма и вождизма. Неудачи в демократическом строительстве усилили в этом слое людей стремление вновь обрести хозяина в лице сильного государственного аппарата. Вместе с малограмотными, пассивными и неимущими слоями общества бывшая служилая интеллигенция голосовала за возврат авторитарных порядков, за диктатуру одного человека, за устранение зачатков федерализма и местного самоуправления.

Усиление государственного аппарата и бюрократические контрреформы, проводимые в последние три года, стимулировали рост рядов интеллигенции, готовой, отдать свой ум и интеллектуальные способности на службу государственному аппарату. Это происходит под лозунгами патриотизма и реваншизма (восстановления великой державы). Рост армии служилых интеллектуалов происходит не только за счет возвращения на службу ранее потерянных кадров, но и за счет молодежи.

Стремление вернуться к патерналистскому государству, у интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции. Часто интеллигенция не видит разницы между государственным аппаратом Запада, подконтрольным гражданскому обществу и самодержавным аппаратом восточных государств. Ссылаясь на опыт Запада, она призывает восстановить мощь отечественного государства, не заботясь о формировании гражданского общества в России, способного поставить государственный аппарат под его контроль.

Бывшая и нынешняя служилая интеллигенция точно констатирует не развитость гражданского общества в России. Либеральная интеллигенция делает из этого вывод о том, что необходимо приложить максимум усилий для формирования этого

гражданского общества. При этом, именно трудность стоящих перед обществом задач может вывести его из оцепенения и заставить начать действовать. Служилая интеллигенция, наоборот, сеет панику и требует отдать все в руки государственного аппарата. Даже строительство самого гражданского общества предлагается поручить государству.

Ностальгируя по тоталитарному прошлому служилая интеллигенция, например, требует восстановить государственную централизованную, целостную систему психолого-педагогического правового воспитания граждан (Бондарев А.С. Правовое воспитание личности как целенаправленная, целостная и централизованная система // Вестник Пермского университета. Вып. 3. Юридические науки. Пермь. 2003. С. 16-30.), которая должна устранить правовой нигилизм и заставить народ полюбить право, формируемое тем же государством.

Служилая интеллигенция критикует нормы Конституции России за то, что они не действуют должным образом, не связаны с отечественной правовой культурой. Но вместо того, чтобы помогать развитию зачатков европейской культуры в России, эта часть интеллигенции призывает вернуться к традиционным для России восточным ценностям: персонифицированному господству главы государства, полицейским порядкам, редистрибутивной экономике, при которой государственный аппарат имеет не только политическое, но и экономическое господство.

Существующий в стране государственный порядок не устраивает ни кого. Либеральная интеллигенция критикует существующий порядок за незавершенность демократических реформ и искажение гуманистических ценностей в ходе их проведения. Служилая интеллигенция, критикуя существующий государственный строй, предлагает уничтожить те слабые и часто уродливые ростки демократии, что появились в последнее десятилетие.

Служилая интеллигенция помогает скрывать восстановление старых порядков, выдавать происходящие контрреформы за продолжение реформ, начатых в 90-х годах XX века. Устранение

С. 273

основ республиканского строя прикрывается лозунгом усиления власти Президента РФ, который якобы осуществляет защиту Конституции, прав и свобод граждан. Разделение властей уничтожается под предлогом обеспечения эффективного проведения президентского курса на реформы в стране. Восстановление авторитарного режима оправдывается стремлением навести порядок. Уничтожение зачатков федерализма и местного самоуправления происходит под лозунгом борьбы с произволом чиновников на местах.

Каждый представитель интеллигенции должен сегодня решить для себя вопрос, будет ли он служить все более усиливающемуся государственному аппарату или отдаст свои силы для становления гражданского общества в России.

12. Денисов С.А. ТАКТИКА БЮРОКРАТИИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Тезисы выступления на Международной конференции в г. Перми. 2002 год

Первые годы 21 века в России будут определяться историками, как начало контрреформ, как попытка возврата к азиатскому типу государства, где доминирующим классом являются не собственники общественных благ, а носители власти. Государственная бюрократия консолидируется и начинает осуществлять согласованную политику, направленную на укрепление своей власти. Под контроль государства возвращаются основные каналы информационного воздействия на массу населения. Усиливается скрытая цензура. Не смотря на конституционный запрет (ст. 13 Конституции РФ 1993 года) вырабатывается единая государственная идеология, которую аппарат, государства через имеющиеся в его руках средства, распространяет в обществе. В рамках этой политики поддерживаются общественные течения, направления общественной мысли, которые могут быть, хотя бы отчасти, полезны усиливающейся бюрократии. История дает богатый опыт реализации такой тактики. Можно вспомнить политику большевистской партократии по отношению к колеблющейся интеллигенции после революции 1917 года. Достаточно избитым, но хорошо действующим приемом бюрократии является объединение вокруг себя народа под патриотическими лозунгами. В.И. Ленин в то время писал: «Мы должны те элементы из колеблющихся, которых зверства империализма толкают к нам, использовать. И мы это сделаем. Вы прекрасно знаете, что в войне нельзя пренебрегать ни какой помощью, даже косвенной. ...Чем более остра война, тем больше мы должны приобрести влияние на колеблющиеся элементы, которые приходят к нам» (1).

В свое время большевистская партократия умело использовала идеи примирения. В условиях, создавшихся в 1918 году, когда власть большевиков «висела на волоске» В.И. Ленин призывает партократию постараться найти союз с частью интеллигенции. Он пишет: «Когда они (интеллигенция) говорят, что хотят быть нейтральными и быть с нами в добрососедских отношениях, мы отвечаем: этого только нам и надо» (2). При этом он прямо говорит партократии, что соглашение с интеллигенцией — это «старый хлам и больше ничего». Как хороший шахматист, В.И. Ленин готов сдать несколько фигур, оставив за собой общее преимущество. Он пишет, что готов на соглашение с мелкобуржуазной интеллигенцией, но оставит за собой государственную власть (3).

Бюрократия старается извлечь собственную пользу и из лозунга толерантности. Она забывает про него, когда речь идет о войне в Чечне. Она раздувает имперские настроения в обществе с помощью конфликта в Грузии. Она не предпринимает достаточных мер против реваншистских и националистических организаций. Они нужны ей для борьбы с оппозицией, в том числе, для преследование свободно мыслящих журналистов. Но бюрократия хотела бы иметь толерантное отношение к себе со стороны интеллигенции, которая необходима ей как средство для реализации собственных целей. Толерантное отношение интеллигенции к властным структурам нужно правящим группам для ослабления оппозиции, для устранения разделения властей, ликвидации федерализма и местного самоуправления, для возвращения к высоко централизованному унитарному государству.

Вспоминается одна из партийных директив, данная на Двенадцатой Всероссийской конференции РКП(б) 1922 года «Об антисоветских партиях и течениях»: «Партия должна делать все, что от нее зависит для того, чтобы помочь кристаллизации тех течений и групп, которые обнаруживают действительное желание помочь рабоче-крестьянскому государству. Начиная от столицы и кончая уездным городом, партия должна терпеливо, систематически и настойчиво проводить именно эту линию для того,

чтобы облегчить указанным элементам переход к сотрудничеству с Советской властью» (4).

Все это не означает принижения роль толерантности в общественной жизни. Но она не должна превращаться в прислужничество правящим группам, в собачью преданность. В.И. Ленин замечателен своими откровениями. Он прямо характеризовал часть интеллигенции как «лакеев капитализма» (5) и требовал от партократии заставить служить интеллигенцию новым хозяевам (6).

История советской интеллигенции показывает, что бюрократия может успешно использовать одну группу интеллигенции, стремящуюся доказать свою преданность «хозяину», против другой группы интеллигенции, пытающейся отстаивать идеалы свободы. Сменовеховцы были представителями этатистской, патерналистической идеологии. Опору для развития России они видели в государственной бюрократии, а не в развитии гражданского общества. Они сами согласились стать винтиком в бездушной и жестокой государственной машине и были уничтожены, как только стали бесполезны для нее. Чтобы это не повторилось, современной интеллигенции надо не путать государственную бюрократию и ее интересы с российским обществом.

Чрезмерная толерантность к правящей бюрократии может привести к тому, что с молчаливого согласия интеллигенции, постепенно будут сведены на нет конституционно провозглашенные свободы мысли, слова, печати, собраний, массовых мероприятий, объединения в партии, право выбирать органы власти.

Поскольку правящие сегодня группы не могут в своей политике не нарушать конституционные свободы, то интеллигенция, естественно, должна занять по отношению к ним оппозиционное положение.

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 224.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 219.

3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 220.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1953. С. 672-673.

5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 193, 197-198; Т. 37. С. 400, 411.

6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 411.

13. Денисов С.А. Правосознание и поведение «старых и «новых» ученых юристов в современной России

Выступление на конференции в РГГУ в апреле 2012 г.

Интеллигенция, как социальный слой, меняется с изменением типа общества и государства, в котором она живет. Зная это, пришедшие к власти большевики, поставили перед собой ясную цель – сменить «старую» буржуазную интеллигенцию, на «новую», как они говорили, преданную пролетариату. Фактически, коммунисты построили в России бюрократическое государство, которому нужна была интеллигенция, верно служащая этому государству (как корпорации чиновников). В.И. Ленин писал, что интеллигенцию надо «использовать» как “подсобный материал” для строительства “здания”, проект которого начертала бюрократическая элита [Ленин, 1974: 159-160]. На основании этого, автор считает правильным называть социальный слой советской интеллигенции служилой, так же как в XIX в. в России существовал слой служилого дворянства.

Советское тоталитарное государство большое внимание уделяло социальной инженерии. Оно кропотливо, используя метод селекции, выращивало не только новую породу «советского человека», но и удобный для него тип советской служилой интеллигенции. Будучи еще представителем партийной элиты Н.И. Бухарин говорил: «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...». «...мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике» [История..., 1993: 21].

Название «служилая интеллигенция» хорошо отражает основные функции, ради выполнения которых создавалась советская интеллигенция. Она должна была быть инструментом в руках бюрократического государства для получения научных знаний, для выработки полезной государству идеологии, для распространения в обществе тех знаний и идей, которые делали человека послушным «винтиком» государственной машины.

Государство в советский период было единственным работодателем. Поэтому вся служилая интеллигенция фактически находилась на положении государственных служащих, формировалась и действовала под контролем бюрократии.

Слой ученых юристов в СССР был достаточно узким. Государство почти не нуждалось в праве. Его заменяли приказы многочисленных начальников. В случае конфликтов, обращались не к юристам, а к партийным организациям, которые и решали все дела по существу, исходя из имеющихся на тот период политических доктрин, сложившихся обычаев и прецедентов. Ученые юристы работали в государственных научно-исследовательских институтах и немногочисленных образовательных вузах страны.

В СССР существовало всего пять общесоюзных журналов, публикующих статьи по юриспруденции. Вузы выпускали свои научные сборники. Таким образом, возможности для публикации научных исследований в сфере юриспруденции были довольно ограничены. Все публикации проходили довольно тщательную административную и партийную цензуру. Поэтому, часто, опубликованная работа выражала не мнение конкретного автора, а мнение большого коллектива, с которым работа согласовывалась. Юристы не скрывали свое служивое, зависимое положение. В своих работах они прямо писали, что действуют во исполнение решений очередного съезда КПСС, в соответствии с указаниями вождя и т.д. Обязательным признаком научной работы была связь ее с заветами К. Маркса и В.И. Ленина.

Решения о принятии каких-то норм права в СССР исходило от высших партийных органов. Очень редко юристам позволялось давать советы, если они работали консультантами в высоких инстанциях. Им так же позволялась оформлять волю высших партийных инстанций в виде нормативных актов с учетом устоявшегося юридического языка. Советские ученые юристы не имели права создавать правовых теорий, как это делали их свободные коллеги на Западе. Они должны были только подыскивать более убедительные аргументы, чтобы обосновать теории, исходящие от высокого начальства. В случае изменения государственной политики, все обширные труды, обосновывающие старую государственную политику, шли в макулатуру.

Нормы конституции и законов издавались часто не для регулирования общественных отношений, а для украшения, для придания государству позитивного имиджа в глазах посторонних наблюдателей. Ученые юристы должны были выполнять функции пропагандистов. Они доказывали, что декларируемые в конституции и законах нормы работают на деле (хотя, как правило, это не соответствовало действительности), что они научно обоснованы и выражают волю рабочего класса и всего советского народа. Конституционалисты доказывали, что власть в СССР принадлежит народу, который осуществляет ее через Советы. Все видели, что это не так, но должны были лгать.

Естественно, одной из задач советских ученых юристов заключалась в критике буржуазных правовых теорий правового государства, разделения властей, либерализма, буржуазной демократии. Они должны были изобличать их лживость и вредность для советского общества.

Советское бюрократическое государство, неизбежно должно было отойти от социологического подхода к праву, развиваемого К. Марксом, и встать на позиции юридического позитивизма. Советские ученые юристы должны были быть этатистами, доказывая, что нормы исходящие от государства и есть право, выражающее волю рабочего класса и всего советского народа. Все должны были исходить из

фикции, что волю народа адекватно выражает коммунистическая партия, руководящая советским государством.

Если с 1917 по 1930-е гг. шел процесс быстрой смены буржуазной интеллигенции на служилую интеллигенцию, то сегодня началось обратное движение. В России появляется гражданская интеллигенция, которая служит не государству, как корпорации чиновников, а гражданскому обществу, различным его группам, в том числе новой буржуазии. Российский ученый-металлург В.Е. Грум-Гржимайло писал в 1928 г.: «Большевики, раздавив капитализм, уничтожили класс независимых от правительства людей... Сейчас в России независимых людей нет. Все интеллигенты сделались людьми 20 числа, которые голодом принуждены быть послушными рабами. Поэтому все молча...» [История..., 1993: 220]. Иными словами, советские люди полностью зависели от мизерного содержания, которое им выплачивало государство каждый месяц. В современной России появляется финансово независимая от государства интеллигенция. Юристы стали получать хорошую заработную плату в вузах уже в 1990-е гг., когда большое число молодых людей решило приобрести юридическое образование. В стране появились сотни юридических факультетов, которые нуждались в преподавателях. Хорошие доходы стала давать адвокатская практика. Появилась возможность накапливать капитал. В стране возникли частные вузы. Исчезла цензура и ученые стали свободно публиковать результаты своего научного творчества. Это послужило социально-экономической и организационной основой для формирования «новой» гражданской интеллигенции, ученых юристов, независимых от бюрократического государства.

Социальный слой «новой» гражданской интеллигенции стал зарождаться сразу с началом перестройки. Значительная часть ученых-юристов устала постоянно врать, и с восторгом приняла перестройку, давшую возможность говорить правду. Сразу появилась масса работ, критикующих советское государство и право. Писали их не молодые люди, а те, кто еще недавно вынужден был выступать пропагандистами этого государства. Ученые, которым советское государство поручало критиковать буржуазные теории, применили свои знания этих теорий для написания одной из самых либеральных и буржуазных конституций в мире, какой является Конституция РФ 1993 г. Ряд правовых теорий из разряда «вредных» тут же перекечало в разряд «идеальных», обязательных для изучения в вузах (теория правового государства, разделения властей, парламентаризма, многопартийности, альтернативных выборов в органы власти, неприкосновенности частной собственности, права на свободное предпринимательство и т.д.).

Интересно, что только единицы в юридическом научном мире заявили о своем покаянии, о том, что они вынуждены были в советский период врать (например, С.С. Алексеев). Другие предпочли просто не вспоминать о том, что они писали несколько лет назад.

Наверно большая часть «старой» служилой интеллигенции не превратилась в «новую», гражданскую. Они по-прежнему продолжали служить государству, которое изменило свою идеологическую политику, свое идеологическое прикрытие. Служилая интеллигенция продолжает говорить только то, что позволяет новое государство. Она остается апологетом действующего государства и выполняет привычную для нее пропагандистскую функцию: доказывает, что Россия уже является демократическим, правовым, социальным, федеративным государством с республиканской формой правления, как это написано в новой Конституции. Как и раньше, она уклоняется то в одну, то в другую сторону вместе с изменением линии поведения правящей группы. В 1990-е гг. она с упоением говорила о революционных преобразованиях и демократии. В нулевые годы, с приходом новой правящей группы, она стала называть 1990-е гг. периодом смуты и выступать за стабильность возникших отношений, прикрывать растущий авторитаризм политической системы словами о суверенной демократии. Сегодня, по команде Президента РФ она заговорила о необходимости модернизации государства и права и, очевидно, будет помогать осуществлять имитацию этой модернизации.

К группе «старой» интеллигенции, сформированной в советский период, легко примкнула многочисленная группа молодых исследователей, которые хотят что-то получить от науки. Они мечтают построить карьеру преподавателя и чиновника образовательного учреждения, а для этого (а не для того, чтобы внести свой вклад в науку) необходимо защитить диссертацию. Их наставниками, естественно, выступили представители «старой» интеллигенции. От них молодежь получила уроки сервильности, беспринципности, допустимости всех средств для построения карьеры. Для «старой» служилой юридической научной интеллигенции свойственны все черты чиновничества. Главным ориентиром их жизни является построение научной карьеры, получение научных степеней и званий, должностей в управлении научными и образовательными учреждениями. Вместе с этими завоеваниями приходят деньги (как законные, так и не законные), известность и уважение (иногда подобострастие). С получением научной степени доктора наук и должности в диссертационном совете, вокруг человека начинает виться огромное количество поклонников (и подхалимов), стоящих на более низкой ступени социальной иерархии, которым нужен положительный отзыв на их диссертацию, поддержка при ее защите. Этого человека начинают повсеместно цитировать, какую бы банальность он не изложил в своих работах. В юридической научной среде продолжает витать дух косности и консерватизма. Как и в прежние времена, опасно писать диссертацию по актуальной теме, связанной с вопросами государственной правовой политики. Диссертант должен позаботиться не об изложении своих научных взглядов, а о том, чтобы угодить большинству членов диссертационного совета. Один из членов

диссертационного совета доверительно сообщил автору этих строк, что время критиковать власти прошло. Пора опять восхищаться ее мудрой политикой. Таким образом, в России вырастает поколение молодых ученых юристов, которые не жили в тоталитарном государстве, но которых по всем признакам можно отнести к «старой» служилой интеллигенции.

Конечно, «старая» служилая интеллигенция воспроизводится в новых поколениях не только их учителями. Государство остается крупнейшим работодателем для ученых юристов. Оно является хозяином научных и большинства образовательных учреждений страны. Большинство ученых-юристов остаются фактически государственными служащими, которые неизбежно превращаются в инструмент осуществления государственной политики. Само наше государство, в основном, остается бюрократическим. Поэтому в большинстве наших образовательных учреждений витает дух элитизма, вождизма, патернализма, великодержавия. Один из руководителей государственного вуза, в котором ранее работал автор этих строк, как-то возмутился: «Как ты можешь критиковать Президента РФ, работая в государственном вузе!». Этот руководитель искренне считал, что все государственное является одновременно и государевым, а государственный служащий находится на службе не у общества, а у Правительства.

Как уже отмечалось, слово «новая» интеллигенция не означает молодая по возрасту. В ее состав входят люди, имеющие степень доктора юридических наук, выросшие в советском обществе, но в ходе перестройки перешедшие на позиции гражданского общества. Они имеют большие преимущества на свободное выражение своих взглядов, чем неостепененная молодежь. В России не так много докторов юридических наук, а бюрократические правила работы вузов и диссертационных советов требуют обязательного их участия в работе этих объединений. Поэтому, самые забюрократизированные государственные вузы вынуждены терпеть в своих коллективах ученых, критикующих существующее бюрократическое государство (например, С.А. Авакьян в МГУ).

Интересно, как изменяется позиция человека с переходом его к новой социальной роли. Автору известны юристы-ученые, которые ранее работали в прокуратуре, т.е. эффективно защищали интересы государства (элитистская позиция). Но занявшись адвокатской практикой, они стали яркими сторонниками гуманистических идей и в своих научных работах требуют обеспечения интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и ограничения произвола бюрократического государства.

Принадлежность ученого юриста к группе «новой» гражданской интеллигенции часто связана с той отраслью права, которую он изучает. Демократический дух новой Конституции России способствует проникновению его в правовое сознание ученых конституционалистов. С трибуны конференций, в которых систематически участвует автор этих строк, часто звучит критика правящей сегодня группы, грубо нарушающей универсальные основы конституционного строя, пренебрегающей требованиями Конституции РФ. Это вовсе не исключает того, что в среде конституционалистов остается большое число людей, принадлежащих к группе «старой» служилой интеллигенции, отказывающейся видеть реальность, оправдывающей нарушения Конституции РФ необходимостью достижения более высших целей. Ярким представителем этой «старой» интеллигенции является Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. Кажется, что в нем борются два начала. Как честный человек, он вынужден говорить о том, что возглавляемый им орган власти не всегда действует в рамках Конституции РФ. Как чиновник, встроенный в механизм власти, он оправдывает эти отступления тем, что еще не пришло время реализации идеалов нашей Конституции, что демократия, провозглашенная в ней, может привести Россию, как в свое время Веймарскую Германию, к приходу к власти недемократических сил [Зорькин, 2009: 6].

Большое число «новых» ученых юристов возникло в среде юристов цивилистов, изучающих гражданское право, поскольку принципами этого права является равенство и свобода. Основными субъектами этого права являются частные лица, а не государство. Развитие этого права связано с защитой частных собственников, предпринимателей, в том числе от произвола государства и его чиновников. Представителей науки гражданского права не могут не возмущать факты плохого исполнения государством закрепленных в Конституции РФ обязанностей по охране частной собственности или же прямого посягательства на нее со стороны государственных чиновников. Таким образом, ученые цивилисты, являются основным отрядом (используя ленинскую терминологию) буржуазной интеллигенции, защищающей по своему социальному статусу интересы частных собственников и предпринимателей. Разделение ученых-юристов на «старую» и «новую» интеллигенцию объясняет в некоторой степени тот конфликт, который постоянно имеет место между цивилистами и представителями рядом стоящей науки хозяйственного права. Хозяйственное право строится на так называемом административном методе правового регулирования, при котором государство, используя свои властные полномочия, отдает те или иные предписания хозяйствующим субъектам, в том числе предпринимателям. Юристы хозяйственники являются стихийными элитистами, сторонниками повсеместного государственного регулирования. На частных предпринимателей они часто смотрят как на потенциальных нарушителей государственных предписаний. Среди них большое число ненавистников буржуазного строя и связанной с ним стихии рыночных отношений.

Среди юристов международников выделяется «новая» интеллигенция, стоящая на позициях космополитизма, отстаивающих идею верховенства международного права над национальным,

доказывающая универсальность прав человека и критикующая современное государство за их нарушение. «Старая» интеллигенция стоит на позициях изоляционизма. Она обоснованно боится процессов глобализации, которые, очевидно, приведут к ликвидации российского бюрократического государства, к замене его демократическим государством, европейского типа. Поэтому эти ученые постоянно твердят об угрозе суверенитету России, осуждают демократические страны мира за их вмешательство во внутренние дела России и других недемократических стран. Они справедливо считают, что идеология прав человека направлена на подрыв устоев российского бюрократического государства и, в конце концов, приведет к потере власти ныне правящей в стране группы.

Явный раскол на два непримиримых лагеря «старой» служилой интеллигенции и «новой» гражданской наблюдается в среде ученых-теоретиков государства и права. Представители служилой интеллигенции стоят на философских позициях юридического позитивизма. Они верят в государство и доказывают, что только оно формирует право, с помощью которого и управляет обществом. Представители служилой интеллигенции могут критиковать существующее государство за неэффективную политику, за коррупцию, но в качестве лекарства предлагают заменить одну бюрократию на другую, более профессиональную и менее коррупционную. Субъектом всех преобразований, в том числе, построения гражданского общества, они называют, опять же, государство. Для этой группы характерны идеи патернализма, вождизма, великодержавия, изоляционизма. Некоторые из них с ностальгией вспоминают советское государство, доказывают, что оно давало людям права собственности на все общественные блага, в злодеи-реформаторы, украли у людей это право и поделили общественные блага между собой в ходе приватизации. Многие из них не верят в способность гражданского общества к самоуправлению. Представители «новой» гражданской интеллигенции придерживаются философии естественного права, которое должно строиться на принципах гуманизма, юридического равенства, справедливости. Они критикуют существующее государство и позитивное право за отступление от этих принципов (например, В.А. Четвернин). Более осторожные из них, говорят только об идеалах, уклоняясь от сравнения их с реальностью (например, В.Г. Графский).

«Новое» юридическое сообщество активно использует труды российских юристов, изданные до 1917 г. Они переиздаются и становятся доступны для всей юридической общественности. Но, среди досоветской интеллигенции было достаточно много людей, состоящих на службе у царского самодержавия и придерживающихся этатистской идеологии. Их труды используются нынешней «старой» служилой интеллигенцией. Цитаты из работ И. Ильина пользуются популярностью не только у ученых этатистов, но и у Президента.

Стихийными этатистами, как правило, являются ученые административисты. Это связано с тем, что главной функцией науки административного права является разработка предложений по совершенствованию механизма государственного управления общественными делами. Ученые неизбежно ставят себя на место государственных чиновников и размышляют над тем, как укрепить их власть. Однако и в этих тесных рядах есть исключения. Это люди, которые смотрят на государственный аппарат, как на инструмент общества и задумываются над тем, как сделать его менее дорогим для общества и более эффективно реализующим не собственные групповые интересы, а интересы гражданского общества (например, А.В. Оболонский).

В целом можно сказать, что юристы оказались более консервативной социальной группой, чем, например, историки или политологи. Историки всегда знали больше правды о советском бюрократическом государстве и, как только стало возможным, они сразу выплеснули ее в своих трудах на население. Наука политология возникла в России только в годы перестройки. И хотя ею занялись бывшие специалисты по научному коммунизму, они не смогли испортить ее. Научные теории пришлось брать на Западе и это определило то, что, большинство политологов можно отнести к людям с западническими взглядами.

Объем работы не позволил сказать здесь еще об одной группе «старой» интеллигенции, оставшейся преданной советскому государству и критикующей современное право с советских позиций. Конечно, в среде ученых юристов много тех, чье сознание эклектически соединяет идеи служения государству (как бюрократической корпорации) и гражданственности. Их трудно отнести к «старой» или «новой» интеллигенции.

Из сказанного следует, что вместе с изменением общественного строя, типа государства и права меняется и характер интеллигенции. Наряду со «старой» интеллигенцией, привыкшей служить государству, как корпорации чиновников, в среде российских ученых юристов появляется «новая» гражданская интеллигенция, работающая в интересах общества и отдельных его групп.

Литература

Зорькин В.Д. Путь к свободе // Российская газета. 2009. 16 марта.

История России 1917-1940. Хрестоматия /Сост. В.А. Мазур и др.; под ред. М.Е. Главдского. Екатеринбург: Фонд «Уральский лицей», 1993.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1974.

14. Денисов С.А. Этатистская идеология служилой интеллигенции // denisov11-12.narod.ru

Статья для сборника РГГУ г. Москва, январь 2010 г.

В данной статье предлагается разделить интеллигенцию (интеллектуалов) на две противоположные группы по их взглядам на государство, как корпорацию чиновников: 1) Служилая интеллигенция выступающая за сохранение господства государства над гражданским обществом; 2) Гражданская или либеральная интеллигенция является сторонником подчинения государства гражданскому обществу.

Служилая по своим убеждениям интеллигенция может занимать должности в государственном аппарате, в государственных учреждениях (научных, культурных и др.), на государственных предприятиях. Она может не находиться на государственной службе, но проявлять преданность государству.

Служилая интеллигенция является социальной группой, порождаемой административным обществом, где господствующее положение занимает класс управленцев, составляющих государственный аппарат, а все иные группы общества ставятся на службу государству. Таким образом, она не является специфически российским явлением.

Административное государство формирует слой служилой интеллигенции для реализации своих идеологических интересов. Она помогает управленцам создавать административную идеологию, оправдывающую господство управленцев в обществе, распространяет эту идеологию в обществе. Ее используют для идеологической борьбы с конкурирующими идеологиями, в первую очередь, частнособственнической идеологией. Традиционные административные государства используют для контроля за духовной жизнью общества духовенство. На определенном этапе развития эта функция переходит к служилой интеллигенции. Та часть интеллигенции, которая не желает служить административному государству, просто уничтожается, как это было в советском и нацистском государстве.

Служилая интеллигенция, находящаяся на содержании государства, по долгу службы должна защищать своего «хозяина». Но этатистские убеждения могут иметь не материальные, духовные основы. В административных обществах государство является самой мощной силой в экономической, политической и духовной жизни страны. Только оно сегодня в России может реализовать программы преобразования общества или остановить его развитие в каком-то направлении. Гражданское общество очень слабое и надеяться на его преобразующую роль в настоящий период не приходится. Поэтому в современной России только небольшое количество интеллектуалов направляет свои усилия на поддержку этого гражданского общества, которое когда-нибудь сможет заявить о себе, как о реальной социальной силе. История показывает, что гражданская интеллигенция становится массовым слоем с зарождением капитализма, где люди, опираясь на частную собственность, могут материально не зависеть от государства, где гражданское общество приобретает автономию и реальную силу.

Некоторые представители интеллигенции боятся оторваться от большинства населения с его патриархальной политической культурой, этатистскими и патерналистскими ценностями. Они не желают быть элитой, а стремятся раствориться в массе, выступать от имени этой массы. Такую интеллигенцию называют «почвенниками».

У советской интеллигенции не было выбора. Под страхом репрессий она должна была служить существующему государству. После падения тоталитаризма у российской служилой интеллигенции появилась возможность самостоятельно решать, какому государству служить? Одни остаются верными тому государству, которое есть. Они восхваляют правителя и проводимую им политику [11, с. 177]. Другие создают собственные идеалы административного государства, которым и служат, критикуя действующее государство. Идеалы служилой интеллигенции могут быть совершенно противоположными. Одна ее часть требует, что бы современное государство стало более консервативным, вернулось в своем развитии назад. Другие выступают в роли модернизаторов и требуют развивать как государство, так и общество, но при условии сохранения господства первого над вторым. Целью модернизации выступает сохранение и укрепление этого господства.

Естественно, возможно соединение реформаторства с консерватизмом. Еще в XIX в. в России появилось течение реформаторского консерватизма [21, с. 59-78], в Германии 1920-х гг. возникла идеология «консервативной революции» [32, с. 438-445]. Известный консерватор М.Н. Катков писал: «Чуткий, понимающий себя консерватизм, не враг прогресса, нововведений и реформ; напротив, он сам вызывает их в интересе своего дела, в пользу тех начал, которых существование для него дорого; но он с инстинктивной заботой следит за процессом переработки, опасаясь, чтобы в ней не утратилось чего-либо существенного. Его ... больше заботит сохранение этих существенных начал, нежели конечный результат процесса» [29, с. 4].

Не просто бывает отделить взгляды либеральной интеллигенции от взглядов модернизаторов из числа служилой интеллигенции. Либералы и консерваторы в середине XIX в. поддерживали идею отмены крепостного права в России. Но первые стремились к созданию свободного общества, а вторые к укреплению государства, «поскольку после урока Крымской войны для сохранения незыблемости традиционной православно-самодержавной России необходимы были определенные изменения в ее социальном укладе. Исторически сложилась потребность в реформирующем консерватизме» [21, с. 73].

Консервативная часть служилой интеллигенции в современной России разбивается на три конфликтующие группы. Одни за основу своих идеалов берут царскую империю, другие предлагают вернуться к советскому строю [9, с. 85-86], третьи строят утопические модели государства, объединяющие черты всех ушедших административных государств.

Критиков из числа служилой интеллигенции следует разделить на эволюционистов (реформаторов) и революционеров. Последние, как правило, сами стремятся прийти к власти, подчинив государство своей воле. Они говорят об установлении власти мудрых философов (по примеру Платона), революционеров, борющихся за справедливость, опричников, являющихся носителями идеи империи [44, с. 598]. К этой группе в начале XX в. относилась большевистская интеллигенция. В Германии, как уже отмечалось, существовало достаточно широкое

движение с идеологией «консервативной революции», которое создало определенную базу для прихода нацистов к власти [32, с. 438-445]. В тактических целях революционная группа служилой интеллигенции может требовать от действующего государства демократических преобразований, выступает союзником либеральной интеллигенции. Но свобода и демократия ей нужна для легализации своей борьбы за власть. В случае прихода к власти, эта служилая интеллигенция превращается в тираническую бюрократию и уничтожает, как демократические свободы, так и своих либеральных союзников. Эти люди, не мыслят ни какой иной организации власти в обществе, кроме как через государственную бюрократию.

Утопические теории служилой интеллигенции отличаются от утопизма либеральной интеллигенции средствами их реализации. Либералы рассчитывают на огромный потенциал освобожденного от государственных пут гражданского общества (мечты 1990-х гг. в России), на его развитие. Служилая интеллигенция, наоборот, рассчитывает осуществить свои утопии опираясь на нового лидера (вождя, героя), на группу избранных (партию у большевиков), на насильственные меры по принуждению общества к счастью и справедливости [44].

Реформистская часть служилой интеллигенции предпочитает реализовать свои идеалы путем обращения к правителю, который должен возглавить реформы государства и общества. В.П. Мещерский в XIX в. с сарказмом писал, что чуть ли не всякий грамотный человек на Руси в 1860-х гг. «брался за перо, чтобы написать какой-либо проект реформ по тому или другому государственному вопросу и всякий посылал свой проект Государю» [23, с. 77]. Сегодня служилая интеллигенция также заваливает «дуумвират» своими петициями. Одни просят Президента РФ ввести религиозное обучение в школе, другие обращаются к нему с письмом не делать этого [7].

Критика служилой интеллигенции существующего государства естественно вызывает недовольство государственной бюрократии. Поэтому не редко, интеллигенция, которая служит идеалам государства, преследуется представителями существующего государства. Так, биограф видного российского консерватора М.Н. Каткова писал, что он «в сущности, был самым ярким представителем оппозиции, и не было почти случая, когда он был вполне доволен Петербургом, как еще реже, мы думаем, были случаи, когда Катковым были довольны в Петербурге» [37, с. 145].

Служилая интеллигенция может быть более верным охранителем административного государства, чем сама государственная бюрократия, которая подчас забывает о своих классовых интересах и действует только в своих личных целях: занимается коррупцией, не заботится об имидже государства. Такое поведение бюрократии вызывает осуждение служилой интеллигенции, поскольку оно подрывает мощь государственного механизма, порождает недоверие масс к государству.

Надо иметь в виду, что служилая интеллигенция часто идеалистична. Она исходит из своих фантазий, утопических теорий и требует от действующего государства мер, которые оно осуществить не в состоянии. Так, служилая интеллигенция левого крыла требует от современного российского государства национализации крупных предприятий [11, с. 180], не понимая, что это государство не в состоянии ими эффективно управлять. Государственная бюрократия более реалистична и рассудительна. Она учитывает имеющиеся в ее руках ресурсы. Если они не велики, то ради сохранения собственной власти, она идет на уступки разным группам общества. Примером вынужденных уступок является отмена крепостного права в России. «Существующий порядок владения душами не может остаться неизменным... – говорил Александр II. – Лучше отменить крепостное право сверху, чем оно само собой начнет отменяться снизу» [21, с. 63].

Высшая бюрократия современной России вынуждена учитывать требования международных норм, закрепляющих права человека и демократическое устройство государства. Радикально настроенная служилая интеллигенция может позволить себе пренебрегать ими и прямо требовать отказа от разделения властей, лишения неудобных бюрократии лиц гражданства и собственности [22, с. 196, 213], усиления репрессивной деятельности государства, расширения применения смертной казни [11, с. 178].

Иногда служилая интеллигенция призывает правителя ради сохранения своей абсолютной власти опираться не на государственную бюрократию, а на консервативное население. В XIX в. Н.П. Погодин писал, обращаясь к Александру II. «Рассей лучами милости и благодати эту непроницаемую атмосферу страха, скопившуюся в продолжении стольких лет, через которую и непридворные льстецы не могут к тебе проникнуть. Войди в соприкосновение с народом. Призови на работу все таланты – мало ли их на святой Руси...» [21, с. 62]. Эта идея была успешно осуществлена Мао Цзэдуном в ходе «культурной революции». Но не каждый правитель способен управлять массой населения. У М.С. Горбачева это не получилось. В результате он и коммунистическая бюрократия потеряли свою власть.

Реформистская служилая интеллигенция недовольна ослаблением государства и критикует правителей, которые делают уступки гражданскому обществу. Ее антигероями в России являются правители-реформаторы. Н.С. Хрущева критикуют за то, что выступил против культа личности Сталина. М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин обвиняются в уничтожении тоталитарного государства и развале советской империи. В.В. Путина критикуют за то, что он недостаточно последовательно и решительно восстанавливает российскую империю и экономическую мощь государства, как корпорации бюрократии. Служилая интеллигенция инстинктивно ищет себе сильного «хозяина». В литературе отмечается, что интеллигенция Германии не мало сделала для устранения Веймарской республики и прихода Гитлера к власти [32, с. 438-445]. Национал-социалистическая идеология создана не Гитлером. Все его идеи были созданы служилой интеллигенцией Германии до него. Гитлер почти дословно воспроизвел концепцию тоталитарного государства Генриха Класса [32, с. 446, 450]. Реформистская служилая интеллигенция в России, поддерживающая проекты создания авторитарного государства так же как когда-то в Веймарской Германии [32, с. 437] поделилась на тех, кто поддерживает коммунистический проект и тех, кто поддерживает националистический проект.

Как известно, построение государства на основе разума характерно для западной культуры. Государства восточного типа строятся на традиции или вере в правителя и его аппарат. Россия, как и многие другие государства Востока не прошла свой этап Просвещения. Это приводит к тому, что служилая интеллигенция склонна к мистицизму, этическим и религиозным идеям о государстве. Ее конструкции имеют не научный характер. Кроме того, социальной основой административного государства является непросвещенная масса, к которой и обращается служилая интеллигенция. Массе же не нужны стройные научные построения. На нее больше действуют

эмоциональные призывы идти «путем спасения», указанным провидцами, угрозы государству со стороны «неких темных сил», нарисованные картины «трагической участи» [5, с. 13-14] страны, выбравшей демократический путь развития. Ей более понятна брань, которую служилая интеллигенция обращает к своему противнику – либеральной интеллигенции.

Консервативно настроенная интеллигенция является стихийно этатистской, поскольку неотъемлемой частью национальных традиций россиян, которые предлагается возрождать и сохранять [38, с. 182] является неучастие в политической жизни, терпимость к произволу государства, монархия и централизация управления огромной страной. Традиционными для России являются идеи патернализма, великодержавия и вождизма. Патриархальное сознание населения, на которое опирается административное государство, обычно обозначается такими терминами, как «душа России» [5, с. 13], «чаяния народа», «духовность», «нравственно-духовные традиции» [22, с. 214-215], «национальный дух», самосознание, «духовная идентичность» [3, с. 64]. Вся эта борьба за духовность направлена против перехода россиян к рациональному мышлению, на котором строится демократия и республиканская форма правления в государствах Запада. Консервативная служилая интеллигенция хотела бы сохранить легитимацию действующего государства и правящей группы на основе общественных традиций и харизмы правителя. «Русский мужик не полемизировал с царем – пишет В.Н. Добреньков, – не потому, что был угнетен, а потому что испытывал пиетет перед властью. Культура в отношении к старшим была в крови русского человека» [8, с. 17-18].

Опора на консервативную часть российского народа позволяла служилой интеллигенции XIX в. выдвигать лозунг соединения народности и самодержавия. Опросы, производимые в начале XXI в. показывают, что около 2/3 россиян настроены консервативно [30, с. 189]. Это позволяет современной служилой интеллигенции говорить о демократизме своих воззрений [22, с. 215]. В рамках патерналистской идеологии настроения охлоса объявляются выражением суверенной воли народа. Эмоции толпы отождествляются с народным духом [1, с. 35].

Для поддержания консервативных настроений в обществе служилая интеллигенция пытается приукрашивать прошлое, оправдывать преступления правящих групп авторитарного государства. М.Н. Муравьев, подавивший восстание в Польше и пытавшийся проводить политику ее русификации объявляется прогрессивным российским деятелем. Испанская инквизиция, оказывается, была не такой уж и чудовищной [21, с. 50-51]. Сталин – не такой уж страшный преступник, поскольку уничтожил не 100, а всего лишь 10 миллионов человек [35, с. 3]. Сегодня служилая интеллигенция призывает правителей реабилитировать советский тоталитарный период и противостоять осуждению тоталитарного коммунистического режима в мире. Она ощущает себя наследником советской империи и рассматривает попытки осуждения ее как личное оскорбление [19, с. 141-142]. Молодому поколению хотят навязать миф об общей собственности, которая якобы существовала при государственном социализме и которую отняли у народа либералы в ходе приватизации [15, с. 61, 69].

Консервативная интеллигенция боится любой критики государства, поскольку она приводит к тому, что люди утрачивают доверие к государственной власти и проводимой ею политике, снижает эффективность государственного управления и ведет к утрате легитимности власти [17, с. 177].

Защита старого административного государства обычно осуществляется под лозунгом патриотизма. Так сложилось, что патриотом называют не того, кто хочет счастья для своей страны на путях ее совершенствования и развития, а того, кто пытается затормозить ее развитие, превратить ее в «последнего не вымершего мамонта». В понятие патриотизма обычно стараются включить позитивное отношение людей к существующему государству, правящей группе и правителю. Чувство патриотизма может использоваться для того, чтобы посеять враждебное отношение к другим народам [12, с. 147] и на этой основе объединить людей вокруг правящей группы и ее вождя. Населению навязывается «оборонное сознание» [11, с. 180].

Консерваторы пытаются остановить развитие общества, обвиняя реформаторов в том, что они ведут страну к «духовному вырождению и гибели» [3, с. 64]. Призывы учиться у других стран объявляются отсутствием национального самоуважения. Национальная и имперская спесь являются хорошим заслоном против распространения в современной России западных идей гуманизма, свободы, демократии, республики.

Достаточно примитивной является деятельность интеллигенции, обслуживающей современное ей государство. Часто правящая элита спускает ей идеи, которые она должна распространять в массах. Сотни немецких профессоров из прославленных университетов Германии придали наукообразный вид идеям Гитлера, который в свое время не окончил даже реального училища [41, с. 8-9]. В СССР служилая интеллигенция доказывала, что советское государство является самым демократическим в мире. «В СССР и других социалистических странах установлена и развивается подлинная демократия – власть, осуществляемая для народа и самим народом; обеспечено широкое и полное участие граждан в управлении производственными, общественными и государственными делами; права и свободы наполнены реальным содержанием» - утверждал Н.М. Сирота в 1987 г., отвечая на обвинения СССР в тоталитаризме [36, с. 91]. Правящая элита современной России придумала термин «суверенная демократия». Подхватив эту идею, в Челябинске, в государственном университете создали Центр исследований конституционно-правовых проблем суверенной демократии [20, с. 12], который, видимо, будет пропагандировать идею не демократической демократии, управляемой бесценно правящей группой под руководством национального лидера. Задачей служилой интеллигенции является оправдание лозунгов, исходящих от правящей группы и подбор доказательств того, что они якобы реализуются на деле. Например, И.К. Пантин оправдывает политику В.В. Путина направленную на подчинение олигархов высшей бюрократии и называет его авторитарным модернизатором [31, с. 131-132]. М.С. Кудряшова объявляет создание Администрацией Президента Общественной палаты признаком развития гражданского общества, роста его самоуправления [18, с. 5].

Служилая интеллигенция разных мастей имеет схожие идеалы государственного устройства. В XIX в. она была надежным охранителем самодержавной власти [21, с. 55, 123]. К. Аксаков в XIX в. доказывал, как хорошо чувствует себя человек при самодержавном правлении, когда за него все решает монарх [40, с. 24-39]. Интеллигенция Германии в 1920-е гг. сокрушалась по поводу ослабления Германского государства и возлагала все свои надежды на сильного вождя нации [32, с. 450]. Сегодня российская служилая интеллигенция выступает с вождистской, бонапартистской идеологией. Разные ее группы выдвигают на роль российского Бонапарта (национального лидера) своего вождя: В.В. Путина, Г.А. Зюганова, В.В. Жириновского. Образцом для подражания служит Дэн Сяопин,

диктаторы стран Юго-Востока, Т. Рузвельт [15, с. 63-64, 67]. Служилая интеллигенция распространяет в обществе старый миф «о добром царе» или «герое», который принесет счастье стране. В рамках этого мифа она перекладывает всю ответственность за политику правителя и высшей бюрократии на плечи средней и мелкой бюрократии, которая якобы ведет собственную политику. И.К. Пантин пишет: «огромную и вполне самостоятельную роль в России традиционно играют средние и низшие звенья бюрократического аппарата, которые подготавливают и реализуют решения, принимаемые и утверждаемые высшим руководством. Фактически эти звенья бюрократического аппарата проводят свою собственную политику, в значительной мере не подконтрольную ни высшему руководству, ни обществу. В результате решения и законы, принимаемые наверху и призванные, казалось бы, улучшить жизнь большинства российского населения, нередко искажаются до неузнаваемости. В сущности, бюрократический аппарат не подчиняется никому и ведет себя как реально господствующий класс. Так было в СССР в 1950-е – 1980-е годы, во многом так есть и сейчас, в условиях постсоветской России, когда коррумпированные чиновники распоряжаются огромными ресурсами и обогащаются сверх всякой меры» [31, с. 108-109].

По заведенной традиции, служилая интеллигенция наделяет правителя идеальными свойствами: честностью, прозорливостью, мужеством, стремлением к законности, готовностью отдать жизнь во имя блага народа. Население, верящее великому вождю, объявляется мудрым и прозорливым [8, с. 13-16].

Идеалом служилой интеллигенции является идеократическое государство, вырабатывающее господствующую идеологию и навязывающую ее всему обществу. Советская интеллигенция принимала самое непосредственное участие в создании нового советского человека, который был похож на робота с заложенной в него программой. Гуманитарная наука рассматривалась, как один из инструментов в процессе воспитания человека [33, с. 49], заказанного правящей партократией. Служилая интеллигенция выступала за совершенствование механизма тотального воздействия на общество. В.И. Мишина писала: «На наш взгляд, важной задачей ученых-обществоведов является обоснование и разработка комплексной программы «Новый человек». Такая программа, по нашему мнению, позволила бы объединить деятельность всех воспитательных организаций и учреждений, согласовать взаимодействие различных методов воспитания на различных этапах жизни человека» [25, с. 51]. Новый человек должен был быть скромным, не требовательным к условиям жизни и труда [41, с. 53], готовым на самопожертвование ради великих задач [34], которые перед ним ставила высшая бюрократия.

Российская Конституция (ст. 13) запрещает государству навязывать обществу какую-либо идеологию в качестве государственной. Современная служилая интеллигенция считает эту норму ошибочной и предлагает брать пример с советского идеократического государства [17, с. 178]. Она требует вернуть государство в сферу духовной жизни общества. Советский академик Н.Н. Моисеев предлагал распространить принцип планового начала не только на экономику, но и на духовную жизнь общества. Он считал, что формирование нового человека нуждается в планомерных усилиях. «Как коммунистическое общество не может возникнуть в результате стихийного процесса, так и человек будущего не может сформироваться без целенаправленного интеллектуального начала» [27, с. 224-225]. Будучи наследником советских идеологов, современная служилая интеллигенция требует от государства принятия специальной идеологической доктрины [17, с. 180].

Партократия СССР создала «Моральный кодекс строителя коммунизма». Сегодня служилая интеллигенция считает: «... наряду с религией в регулирование нравственных норм должно активно включиться государство, поскольку оно играет ведущую роль в формировании и воспитании поколения» [28, с. 12].

Реформаторская и революционная служилая интеллигенция предлагает свою идеологию в качестве государственной. Эта идеология может быть коммунистической, националистической [22, с. 212], православно-имперской [44].

Для внедрения государственной идеологии в сознание людей предлагается отказаться от свободы средств массовой информации и превратить их в органы государственной пропаганды. Частью пропагандистской машины предлагается сделать и образовательные учреждения [11, с. 180].

Естественным врагом административного государства является либеральная интеллигенция. Служилая интеллигенция не скрывает своей ненависти к ней. Академики Академии управления не стесняясь называют либеральную интеллигенцию «нравственно-интеллектуальными уродами» [39, с. 11]. «... наши русские либералы – пишет В.И. Добреньков – являются той «пятой колонной» внутри России, опираясь на которую США и западные страны пытались реализовать свои планы уничтожения России, покорения и порабощения ее, освоения ее природных богатств. Важно понять, что деятельность либералов-западников не только враждебна России, но и вредна, губительна для ее дальнейшего развития» [11, с. 179]. «Пятой колонной» Запада он называет и правозащитников, которые защищают граждан от произвола государства [11, с. 178].

Современная служилая интеллигенция, в отличие от советской, считает возможным использование церкви и духовенства для восстановления идеократического характера российского государства [22, с. 2-7, 213-214]. «Пока мы были крепки в вере, сами преодолевали все кризисы. В этом главный урок нашей истории – без крепости в вере не будет крепкой русской державы, без возрождения Церкви невозможно восстановление России» - пишет А. Смирнов (доктор исторических наук, профессор) [39, с. 17]. Как известно, православие всегда верно служило авторитарному государству. Его государственная доктрина предполагает поддержание монархии, по аналогии царству небесному. Для славян отличительной чертой всегда были покорность и терпимость, сохранившаяся благодаря православию, - верно замечал Данилевский [43, с. 210]. Сегодня служилая интеллигенция строит планы восстановления православия, как государственной религии [44]. С этой целью предлагается ввести обязательное преподавание в школе Закона Божиего, которое должно заложить в население удобное для империи верноподданничество [44]. «Я не вижу причин, по которым изучение основ православия противопоказано школьному образованию» – пишет В.Н. Добреньков [8, с. 20]. Есть предложения для борьбы с секулярным мышлением, на котором основана республика и демократия, объединиться представителям всех конфессий, включая язычников [26, с. 90-91].

Очень часто идеалом служилой интеллигенции является империя. И.Л. Солоневич считал, что каждая нация стремится стать империей. В этом решающее значение имеет ее решимость, не взирая на жертвы расширить свое жизненное пространство, подчинив себе другие народы [13, с. 19]. Имперское сознание интеллигенции имело большое значение для создания третьего рейха в Германии [32] и милитаристского государства в Японии [24].

Служилая интеллигенция воспекает войну и агрессию. Гегель говорил о высоком значении войны, благодаря которой «сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более вечного мира» [10, с. 360]. Заставляя подвластных воевать, государство пробуждает в них нравственное сознание, выводит из «болота повседневности», приобщает к общественной жизни и всемирной истории. Благодаря войне проясняется смысл существования общества и отдельных индивидов. Во время войны контрастно проявляется существенное и несущественное, главное и второстепенное. Жизнь отдельного индивида представляется Гегелю относительной ценностью, благо нации и государства – ценностью абсолютной. Жертвуя своей жизнью во имя государства, личность выполняет свой главный нравственный долг [10, с. 359-362].

Представители российской служилой интеллигенции в 1863 г. выступили с требованием решительно подавить освободительное восстание в Польше [21, с. 81]. В конце XX – начале XXI в. они выступали в поддержку войны в Чечне. Как катастрофу они восприняли распад СССР и приобретение свободы ее народами [11, с. 170]. Имперское сознание в России отождествляется с патриотизмом [21, с. 73]. Возврат правящей группы в современной России к политике великодержавия представляется служилой интеллигенцией как отстаивание национальных интересов России на международной арене [31, с. 134].

Служилая интеллигенция в современной России, так же как и Веймарской Германии является носителем идей реваншизма. Главная цель развития России видится ей в том, чтобы «восстановить свое былое могущество и влияние в международных делах», «вернуть статус великой державы» [11, с. 177]. С этой целью предлагается покончить со свободой творчества ученых и мобилизовать весь потенциал российской науки на воплощение реваншистских идей возрождения великой России [11, с. 181]. Людей призывают построить в России «третью империю» (первая – империя Романовых, вторая – СССР). Самые смелые фантазеры мечтают не только о возрождении российской империи в границах СССР, но объявляют, что эта империя охватит всю Европу с Турцией и даже Израилем [44]. Это очень похоже на идею третьего рейха в Германии.

Для восстановления авторитарного имперского государства нужен внешний враг. Этим врагом объявляется США или даже весь Запад. Советские идеологи писали: «В последние годы возросла агрессивность империализма США. Прикрываясь доктриной так называемой «национальной безопасности», американские империалисты» объявили «крестовый поход» против СССР, против социализма» [2, с. 96]. Сегодня эта мысль облечена в религиозные формы. Некоторые представители служилой интеллигенции объявили США библейским «зверем», «антибожественной по духу и несущей миру античеловечный новый мировой порядок империей» [22, с. 22-23]. Глобализация объявляется приходом антихриста, который создаст мировое государство [44, с. 91, 142, 292].

Для создания авторитарного и тоталитарного государства нужно единство народа. Служилая интеллигенция создает теории, позволяющие объединить население страны вокруг правителя, мобилизовать его на деятельность по выполнению поставленных им задач. Единому народу не нужна многопартийность, демократия и парламент. Ему нужен один правитель (фюрер, национальный лидер). В Германии, – писал О. Шпенглер, – нет капиталистов и рабочих, так как всякий истинный немец – рабочий, который служит общенациональному делу. Идеалом для него была прусская система с ее идеей государства и принципом подчинения личных интересов каждого человека общему государственному интересу [32, с. 439-440]. Советская служилая интеллигенция так же призвала людей не думать о своем благосостоянии. Советский человек должен был работать во имя общественного интереса, который формулировался правящей коммунистической бюрократией. В связи с этим они говорили о необходимости развивать принцип коллективизма [41, с. 50]. Служилая интеллигенция в современной России продолжает пропагандировать тоталитарную идею объединения всего населения в одно «государство-семью». Конечно, идеалом является патриархальная семья с ее иерархией и подчинением массы своим «отцам-правителям» [22, с. 208, 216]. Для предотвращения раскола страны по национальному признаку предлагается произвести русификацию всех этносов России, объявив, что татары, башкиры, буряты должны быть отнесены к русской нации [39, с. 30].

Служилая интеллигенция понимает, что развитие капитализма неизбежно приведет к подчинению государства гражданскому обществу. Поэтому она является противником укрепления частной собственности и рыночных отношений. Против проникновения капитализма в Россию в XIX в. выступали славянофилы [21, с. 56]. Свою модель административного государства, поддерживающего редистрибутивную экономику, предложили большевики. Сегодня служилая интеллигенция поддерживает тенденции возврата государства в экономику. Образцом для них служит Белоруссия [9, с. 86], Китай [15, с. 61], Куба и Венесуэлла [4, с. 5-6, 18]. России нужно «сильное государство, которое было бы активным субъектом хозяйственной жизни, регулировало социальные отношения» – пишет В.И. Добренков [11, с. 179]. «Все, что даровано нам Богом, должно или принадлежать государству, или передаваться в концессию» [8, с. 14]. Идеалом для отдельных представителей служилой интеллигенции является государственный капитализм с его монополизацией основных средств производства [16, с. 135-136]. Восстановление экономического господства государственной бюрократии предлагается проводить под лозунгом борьбы за справедливое распределение общественного продукта и осуществления социальных функций государства [4, с. 15, 18, 24-26, 32]. Любимым способом оправдания необходимости восстановления тоталитаризма в России, является ссылка на усиление роли государства в странах Запада [15, с. 62; 28, с. 4]. При этом наши идеологи тоталитаризма замалчивают тот факт, что на Западе усиливается демократическое государство, которое находится под строгим контролем гражданского общества, а в России нет сильного гражданского общества.

Идеалом служилой интеллигенции является патерналистское государство, как нянька, заботящаяся о своих подданных [11, с. 179]. Большая часть служилой интеллигенции в современной России является рентополучателем и поэтому она материально заинтересована в том, чтобы государство расширило свою распределительную роль: выделяло побольше денег на содержание представителей науки, культуры, образования.

«Третья волна» демократизации в мире привела к господству идей свободы и гуманизма в мире. Служилая интеллигенция хорошо понимает, что сохранение административных черт российского государства связано с изоляцией его от демократического мира, от процессов глобализации. В.Н. Добренков говорит о необходимости проведения российским государством «политики здорового и разумного изоляционизма» [11, с. 179]. «Русская цивилизация считает себя самодостаточной: все, что ей надо – и в материальном, и в духовном смысле, она может

произвести сама» – пишет утопист М. Юрьев [44, с. 278]. Выступая против движения России в Европу охранители административного государства вопрошают: «...зачем нам отрекаться от самих себя и стучаться в иллюзорный общеевропейский дом, где нас не ждали и не ждут [15, с. 59]»?

Если советская служилая интеллигенция говорила о распространение идей государственного социализма во всем мире, то сегодня речь пошла о выживании российского не демократического государства, о сохранении его самодостаточности [22, с. 207]. Чтобы не допустить распространения в российском обществе универсальных идей демократии, прав человека, служилая интеллигенция заговорила о государственном суверенитете, об уникальности России, необходимости сохранения ею своей идентичности.

Как уже отмечалось, служилая интеллигенция боится проникновения в Россию западных идей либерализма. Советские идеологи ставили перед собой задачу разоблачения реакционной империалистической идеологии милитаризма и агрессии [14, с. 103]. Современная служилая интеллигенция призывает государство предотвратить культурную экспансию иностранных государств на территорию России [6, с. 9-10]. Россиян запугивают «чудовищным замыслом» Запада [22, с. 16], который якобы хочет «покончить с Россией», «расчленить ее» [11, с. 176-177]. В.Н. Добреньков почти прямо призывают вернуться к «холодной войне» с Западом и активно использовать ядерное оружие для запугивания его [11, с. 180]. Дружбу предлагается поддерживать с другими не демократическими странами: Белоруссией, Китаем, мусульманским миром [11, с. 180].

О загнвании западной цивилизации писал в начале XX в. О. Шпенглер. Пропагандируя немецкий социализм, немецкий писатель Мёллер считал либерализм атрибутом вырождения, декаданса, упадка. Он проводил границу между Западом и Востоком по Рейну и относил немцев к молодым динамичным восточным народам, которым предназначено сокрушить Францию – этот источник мирового разложения [32, с. 440]. О кризисе капитализма твердили коммунисты. Сейчас этот миф повторяет российская служилая интеллигенция [4, с. 4]. «...общество, в которое нас втравливают либералы, – доказывает В.И. Добреньков, – бесперспективно. У него нет будущего» [8, с. 19]⁴⁷.

Служилая интеллигенция составляет существенную социальную силу в России. Безусловно, она будет оставаться значительным тормозом на пути развития страны в направлении модернизации и демократизации. Поэтому историкам, социологам, культурологам, политологам и философам необходимо больше обращать внимание на изучение этой социальной группы.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Феномен квазидемократии: критика процедуры политических выборов в исторической ретроспективе // Власть. – 2007. - № 5.
2. Бессонов Б.Н. Опасность неофашизма // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
3. Бойко П.Е. Идея государства в духовном опыте русского народа: логико-исторический анализ // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Краснодар: «Традиция», 2009.
4. Бузгалин А., Колганов А. Социализм после «социализма»: ответы на вызовы неоэкономики // Альтернативы. – 2006. - № 4.
5. Бурляев Н.П. Предисловие ко 2-му изданию // Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: «Современные тетради», 2005.
6. Васильева Л.Н. К вопросу о мерах по противодействию культурной экспансии иностранных государств на территорию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 3.
7. Вера и знание (письмо в редакцию) // Литературная газета. – 2007. - 8 – 14 августа.
8. Время доверия // Социология. – 2004. - № 1.
9. Выступление на 13 съезде КПРФ академика Алферова Ж.И., депутата государственной Думы, лауреата Нобелевской премии // Коммунист. – 2009. - № 1.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
11. Добреньков В.И. Россия в условиях глобализации // Социология. 2005. № 1.
12. Жаде З.А. Развитие гражданского патриотизма как фактор укрепления российской идентичности // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Краснодар: «Традиция», 2009.
13. Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. 2009. № 9.
14. Карabanов Н.В. Проблемы войны и мира в современную эпоху // Научный коммунизм. 1986. № 5.
15. Кива А. Какие реформаторы – такие и реформы // Свободная мысль. – 2007. - № 2.
16. Ковалев А.М. Как понять, что же происходит в России? // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 2.
17. Краснова Е.А. Национальные проекты и идеологическая функция государства // Вестник Пермского университета. – 2007. - Вып. 2. Политология.
18. Кудряшова М.С. О взаимодействии гуманизма и политики в современной России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 4.
19. Лактионова Н. Восстановить статус страны-победительницы // Свободная мысль. – 2009. - № 8.
20. Лебедев В.А., Киреев В.В. Политические партии и проблемы современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2009. - № 6.
21. Лебедев С.В. Охранители истинно русского начала. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. СПб.: «Нестор», 2004.
22. Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М. Национальная идея или Чего ожидает Бог от России. М.: «Современные тетради», 2005.
23. Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2001.
24. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: «Наталис», 2009.
25. Мишина В.И. Задача воспитания нового человека // Научный коммунизм. – 1985. - № 3.
26. Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России. М.: Новый эксперт, 2008.

⁴⁷ Время доверия // Социология. 2004. № 1. С. 19.

27. *Моисеев Н.Н.* Человек. Среда. Общество. М., 1982.
28. *Павлов Ю.М.* Необходимость вторичного рождения государства // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. - № 3.
29. Памяти М.Н. Каткова. Сборник. М., 1897.
30. *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Россия между Западом и Востоком: проблемы геополитического и геокультурного самоопределения // Цивилизация. Вып. 7. М.: Наука, 2006.
31. *Пантин И.К.* Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. – 2007. - № 3.
32. *Патрушев А.* Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Международный университет в Москве, 2007.
33. Проблемы идеологического и психологического обеспечения процессов перестройки (материалы «круглого стола») // Научный коммунизм. – 1988. - № 6.
34. *Проханов А.* Покажем класс в работе // Советская Россия. – 1986. - 25 июля.
35. *Радзиховский Л.* Живой труп // Российская газета. – 2009. - 22 декабря.
36. *Сирота Н.М.* Критика неоконсервативных фальсификаций внешней политики социализма // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
37. *Скальковский К.А.* Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890.
38. *Сметанина Т.А.* Вызовы глобализации и специфика социальной доктрины русской православной церкви // Социология. – 2005. - № 1.
39. Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление. М., 2008.
40. Теория государства у славянофилов. М., 1998.
41. *Уледов А.К.* Диалектика общественного сознания в условиях перестройки // Научный коммунизм. – 1987. - № 5.
42. *Черная Л.* Коричневые диктаторы. Ростов на Дону: Изд-во Феникс, 1999.
43. *Шиманская О.К.* Данилевский как родоначальник социологического подхода к истории // Социология. – 2005. - № 1.
44. *Юрьев М.* Третья империя: Россия, которая должна быть. СПб., 2007.

15. Денисов С.А. СЛУЖИЛАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья в сборник Ульяновского государственного технического университета. Январь 2013 г.

Тоталитарное государство поглощало общество, превращая его в административное или этактистское [1]. Все социальные группы в нем, в том числе интеллигенция, носили служилый характер. Ослабление государства привело к возникновению в России зачатков гражданского общества, а вместе с ним гражданской интеллигенции. В 1934 г. газета «Правда» писала [4], что процесс превращения старой (гражданской) интеллигенции в СССР в новую (служилую) уже почти завершен. Сегодня началось движение общества в противоположную сторону.

Деление интеллигенции на служилую и гражданскую представляет определенную трудность. Если подходить формально, то к служилой интеллигенции можно отнести всех, кто работает на государственных предприятиях, в учреждениях и органах государственной и муниципальной власти. К гражданской интеллигенции будут относиться те, кто работает на частных предприятиях, в неправительственных организациях или не работает ни где. Это формальное положение людей значительно влияет на их сознание и поведение. От служилого человека требуют определенной лояльности государству, как корпорации чиновников. Для этих людей обычно свойственно этактистское мировоззрение, недоверие или даже пренебрежение к гражданскому обществу. Они получают деньги из бюджета и им выгодно, чтобы налоги на членов гражданского общества (за счет которых этот бюджет формируется) не уменьшались, а увеличивались. На государственных предприятиях обычно меньше требовательности к персоналу, чем на частных. Поэтому во всем мире работники государственных предприятий возражают против их приватизации. В свое время Ж.-Ж Руссо отказался от королевской пенсии, чтобы не попасть под «иго», которое она на него налагала [7].

Гражданская интеллигенция, работающая на частных предприятиях и в неправительственных организациях наоборот, заинтересована, чтобы государство предоставило им большую свободу, меньше эксплуатировало с помощью налогов. Большая часть этой интеллигенции недовольна возвращением авторитарных порядков в стране, в частности введением административного надзора за общественными объединениями, ликвидации значительной их части, которая проводится с 2006 г. Автор своими глазами наблюдает, какие разительные изменения происходят в людях, изменяющих свое место работы. Прокурорские работники, защищавшие государство, становятся ярыми защитниками прав человека, как только переходят на работу в адвокатуру. Они возмущаются тем произволом, который творят их бывшие коллеги.

Формальное разделение интеллигенции на служилую и гражданскую по месту работы требует уточнений, связанных с тем, что современное российское государство усиленно имитирует создание гражданского общества путем формирования или поддержки квазиобщественных объединений. Бывшие государственные чиновники возглавляют разного рода фонды, общественные движения и организации, которые фактически за бюджетные средства или средства бюрократической клиентелы помогают государству выполнять его функции: занимаются исследованием общества, осуществляют пропаганду, выполняют какие-то патерналистские функции. В России восстановлено партееобразное объединение бюрократии («партия власти»), которое является фактически теневой частью государственного аппарата, а партеекратия является частью государственной бюрократии. Рядовые члены партееобразного объединения так же является служилым слоем. Даже ряд партий, которые называют себя оппозиционными, фактически являются оппозицией «Его Величества» и помогают Правительству управлять обществом, вводя это общество в заблуждение.

Крупнейшие профсоюзные организации России остались бюрократическими структурами, осуществляющими определенные патерналистские функции государства. Их руководство не скрывает свою близость к государственной бюрократии.

Значительный слой интеллигенции России составляют пенсионеры, которые находятся на содержании государства (при современном состоянии пенсионной системы), что определяет их этактистское и патерналистское мировоззрение. На выборах в органы власти они, чаще всего, голосуют за усиление государства за счет посягательства на свободы гражданского общества.

С другой стороны, отказ от тоталитарного государства привел к тому, что множество представителей формально служилой интеллигенции (учителя, преподаватели государственных вузов, работники муниципальных учреждений культуры) выступают сторонниками развития гражданского общества и распространяют свои взгляды среди детей, студентов, зрителей). Постепенно они подрывают идеологическую основу административного общества и государства страны.

Таким образом, формальное положение человека не может служить единственным основанием для отделения служилой интеллигенции от гражданской. Надо учитывать то, чьи интересы реализует человек в процессе своей интеллектуальной общественной деятельности.

Сложности прибавляет то, что современное российское государство (как корпорация чиновников) не абсолютно обособлено от общества. Наряду с групповыми интересами бюрократии, оно вынуждено выполнять общественно-полезные функции. Например, государство берет на себя большую часть расходов на высшее образование. Преподаватели хороших вузов дают знания студентам, которые обеспечат в будущем их независимое положение от государства. Эти студенты становятся активными членами гражданского общества. Таким образом, здесь отсутствует конфликт между службой государству и службой на благо гражданского общества. В этом случае формально служилая интеллигенция фактически (по результатам своей деятельности) является гражданской.

Очень часто гражданской по своему духу интеллигенции приходится искать компромисс с государством. Вся ее деятельность может быть направлена на развитие гражданского общества, но чтобы продолжать ее осуществлять, нужно постоянно заключать сделки с государственной бюрократией. На пути к свободе творческой интеллигенции постоянно приходится сталкиваться с властью, – писал Ч. Айтматов [8]. Чтобы получить деньги на реконструкцию театра, нужно на выборах поагитировать за важного государственного чиновника, от которого

зависит выделение средств. Чтобы у творческого союза не забрали его помещение, нужно поддержать закон, направленный на ограничение гражданских свобод.

Конечно, большое число представителей интеллигенции служит тому, кто больше платит. Сегодня они готовы работать на представителей гражданского общества, а завтра – на государственную бюрократию. Множество людей, которые поддержали Перестройку и реформы 1980-х – 1990-х гг. легко отказались от своих установок, как только у государства опять появилось много денег и оно стало платить за идеологическую обработку населения (журналисты, политологи, артисты и т.д.).

При изучении служилой интеллигенции необходимо обратить внимание на то, кому конкретно она служит. Это может быть (а) конкретный представитель бюрократической машины (патрон-клиентские отношения), (б) конкретная группа чиновников (входит в какую-то клику), (в) какой-то орган власти или учреждение (обслуживает чей-то ведомственный интерес), (г) конкретное государство (правящая группа), (д) административное государство вообще, как идея. Интересным представляется анализ последней группы, которая в современной России достаточно значительна. В нее входят люди с противоположными интересами. Одни занимаются апологетикой современного российского административного государства и могут критиковать советский его подвид. Другие критикуют современное государство за его слишком большой «либерализм» и требуют вернуться к советскому тоталитарному его варианту (представители левых движений), построить какую-то новую модель авторитарного административного государства, например, более ориентированную на русскую нацию (националисты и нацисты). Таким образом, среди оппозиции правящей группе выделяется большое количество служилой по своему духу интеллигенции, которая формально не работает на государство и даже систематически осуществляет его критику.

Внутри служилой интеллигенции следует выделять группу наиболее активно отстаивающую интересы административного государства (административного класса). В СССР ее называли «активом». Сегодня она заполняет разного рода общественные палаты, общественные советы при органах государственной власти, имитируя участие гражданского общества в решении государственных дел. Наиболее преданные бюрократии представители интеллигенции получают должности в аппарате государственного управления, иногда полностью переходят в административный класс, отказываясь от производства какой-либо иной интеллектуальной деятельности, кроме управленческой. Так случается, например, с высшим руководством вузов, учреждений культуры.

Гражданская интеллигенция так же не однородна. Она может действовать в интересах разных групп общества: буржуазии (зарабатывая себе на жизнь) или неимущих слоев (если есть чем поделиться). Имущая часть гражданской интеллигенции берет на вооружение слова А.С. Пушкина: «Иная, лучшая, нужна мне свобода; зависеть от царя, зависеть от народа, – не все ли мне равно? Бог с ними! Никому отчета не давать, себе лишь одному служить и угождать. Для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов ни шеи. По прихоти своей скитаться здесь и там» [5].

Основной функцией интеллигенции, с технократических позиций, является создание определенного духовного продукта (знаний, духовных ценностей, идеологии, технологий производства материального продукта и т.д.) и распространение его в обществе. Духовный продукт служилой и гражданской интеллигенции отличается по ряду характеристик. Наибольшие отличия наблюдаются в мировоззрении, в производимой и распространяемой идеологии. Служилая интеллигенция, как уже отмечалось, заинтересована в распространении в обществе этатистской идеологии. Она поддерживает стремление административного класса сохранить российское государство в качестве главного субъекта общественной жизни. Пренебрегая итогами эксперимента с построением казарменного социализма, служилая интеллигенция одобряет скрытую политику последних 10 лет, направленную на национализацию российской экономики. Как уже отмечалось, за этой позицией стоит экономический интерес самой служилой интеллигенции, живущей за счет средств выделенных государством. Ученые, театральные деятели, работники образования, все требуют увеличения им государственной помощи. Отчасти эта позиция оправдывается тем, что страна живет не на средства заработанные в ходе производства, а на природную ренту, получаемую от продажи полезных ископаемых. Главным для страны остается вопрос, как поделить эту ренту и кто ее будет делить? Кажется, что государство это делает более справедливо. Не учитывается то, что наше государство недемократично, оно делит доходы в тайне от общества и в первую очередь от этого выигрывает сама бюрократия (в основном высшая) и ее клиента. Поэтому гражданская интеллигенция выступает за развитие капитализма с его частной собственностью, предпринимательством, конкуренцией и рыночным распределением продукта. Служилая интеллигенция часто не умеет жить в условиях рынка, не умеет производить полезный обществу продукт, не готова защищать свои права. В лице государства она ищет своего опекуна. Ее идеалом является патерналистское государство.

Служилая интеллигенция часто руководствуется мифом о «добром царе», который должен привести страну к счастью, покарать расхитителей государственного добра. В 1990-е гг. у нее, как и у значительной части россиян, возникла тоска по хозяину, которого они и нашли в лице В.В. Путина. Это служилая интеллигенция, часто не бескорыстно, создает сегодня культ личности вождя. В 2007 г. известные представители служилой интеллигенции написали открытое письмо В.В. Путину в котором от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» нижайше просили его нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [3]. Оппозиционная часть служилой интеллигенции (левые, «патриоты», нацисты, жириновцы) считает, что Правительство слишком мягко. Его надо заменить более решительным диктатором. Вместе с большинством населения служилая интеллигенция не доверяет демократическим институтам. Гражданская интеллигенция так же не доверяет современным институтам, имитирующим демократию (партиям, представительным органам). Но она требует прекратить ограничивать права граждан, для того, чтобы они на своих ошибках начали учиться демократии: свободно создавали свои объединения, свободно участвовали в выборах, свободно выражали свое мнение о созданных ими институтах. Гражданская интеллигенция в рамках российских традиций критически относится к государству, его политике, к его представителям. Служилая интеллигенция, так же в рамках своей традиции занимается апологетикой административного государства, лестью Правительству, прославлением его великих дел.

«Что ж избереете вы?» – спрашивает книгопродавец у поэта в одном из стихотворений А.С. Пушкина. «Свободу» – отвечает поэт [6]. Под этим лозунгом объединяется большинство гражданской интеллигенции

современной России. Порядок, справедливое распределение общественных благ и государственную опеку выбирает большая часть служилой интеллигенции. Служилая интеллигенция хотела бы, чтобы государство вернулось к навязыванию обществу создаваемых этой интеллигенцией духовных ценностей, устранило свободу получения информации.

Гражданская интеллигенция требует отказа от косных традиций, обновления России, движения ее в Европу. Служилая интеллигенция, как правило, консервативна, приветствует изоляцию от стран Запада, великодержавие, сближение с коммунистическим Китаем, поддержку «стран изгоев» (Иран, Северная Корея, башировская Сирия). Она ностальгирует о советском прошлом и зовет вернуться назад. Другая ее, наиболее активная часть призывает продолжить в России эксперименты с новыми формами тоталитаризма.

«Для интеллигента высшая мера ценностей на земле – человек» – говорит публицист Л. Жуховицкий [2]. Конечно, следует поправить, что гуманизм является ценностью, прежде всего, гражданской интеллигенции (конечно, не всей). Служилая интеллигенция больше озабочена величием державы, созданием справедливого строя, во имя которого можно пожертвовать счастьем людей. Она прославляет героические победы прошлого, забывая о миллионах людей, которые «сгорели в топке этих побед».

Гражданская интеллигенция всегда играла просветительскую роль в жизни общества, она призывает людей к разуму, развеивает мифы, создаваемые административным обществом, «расколдовывает» мир. Служилая интеллигенция специализируется на формировании и распространении среди масс мифов о «светлом» будущем или прошлом, о «добром царе». Она должна мобилизовать население на выполнение великих целей и задач, поставленных перед ним вождем или правящей группой, сделать их послушным инструментом в руках административного класса. В рамках формирования административной идеологии, служилая интеллигенция вместе с административным классом заявляет, что она служит народу, Отчеству, Родине. Только народ у нее отождествляется с охлосом, с массой подданных, нуждающихся в государственной опеке, а Отечество она пугает с «Его Величеством».

Гражданская интеллигенция явно уступает служилой в романтизме, пафосе, религиозности, поэтичности. Поэтому большинство российского населения, руководствующегося чувствами, верой чаще всего идет за служилой интеллигенцией, а не за гражданской.

Итак, не смотря на трудности разделения интеллигенции на служилую и гражданскую, эта классификация необходима для того, чтобы понять, что можно ждать от современной интеллигенции, как она может повлиять на развитие российского общества. Место и роль интеллигенции в жизни российского общества определяется тем, какая это будет интеллигенция - служилая или гражданская.

Список литературы

1. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
2. Жуховицкий Л. Мавр сделал свое дело... // Российская газета. 2000. 21 июля. С. 7.
3. Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину // Российская газета. 2007. 16 октября.
4. Правда, 1934. 17 августа.
5. Пушкин А.С. Из Пиндемонти // Полн. собр. соч. в 17 кн. Т. 3, кн. 2. М., 1998. С. 1032.
6. Пушкин А.С. Разговор книгопродавца с поэтом // Полн. собр. соч. в 17 кн. Т. 2, кн. 2. М., 1998. С. 791.
7. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения. Т. 3. М., 1961. С. 331.
8. Художник и власть // Иностранная литература. 1990. № 5. С. 183.

16. Денисов С.А. Роль служилой интеллигенции в организации и самоорганизации современного российского общества

Статья в РГГУ. Январь 2013 г.

Российское общество, не смотря на произошедшие за двадцать лет изменения, остается по большей части административным или этатизированным [Денисов, 2011]. Государство (как корпорация чиновников) продолжает господствовать в сфере экономики, политики и духовной жизни. Оно является крупнейшим собственником средств производства и контролирует частных собственников, поддерживает господство административного класса на политической сцене, навязывает обществу выгодную административному классу идеологию. Население административного общества не способно к самоорганизации и нуждается в опеке со стороны господствующего над ним административного класса. Порождением административного общества является социальный слой служилой интеллигенции. Это люди, которые непосредственно работают в государственных учреждениях, на государственных предприятиях или выполняют отдельные поручения должностных лиц государства, вне государственной сферы (например, работая в творческих союзах). К этой группе следует относить так же лиц, которые по своему усмотрению распространяют в обществе идеологию, выгодную административному классу. Служилая интеллигенция не однородна. В ней необходимо выделять тех, кто служит отдельным начальникам (патрон-клиентские отношения), отдельным организациям (преданы своей организации, своему ведомству), конкретной правящей группе или правителю, конкретному государству или идее административного государства, как такового. Часть служилой интеллигенции, помимо основного занятия творческой деятельностью (интеллектуальной) занимается управлением и входит в состав административного класса.

Материальная зависимость служилой интеллигенции от государства порождает ее этатистское и патерналистское мировоззрение, вырабатывает привычку послушания. Некоторые представители служилой интеллигенции не только телом, но и душой настолько преданы государственному аппарату, что становятся похожими на хорошо выдрессированную собаку, которая с рвением выполняет любые приказания хозяина, испытывая при этом великое удовольствие. Служилая интеллигенция с недоверием относится к гражданскому обществу, тем более, что в современной России оно еще очень слабое и действительно не может самоорганизоваться, не может взять на себя выполнение функций, которые оно реализует в демократических странах. Надежды служилой интеллигенции часто связаны с «добрым правителем», которому надо предоставить абсолютную власть для того, чтобы он мог решить все общественные проблемы. Некоторые представители этой социальной групп даже объясняются в любви к Правителю (И. Глазунов на встрече с Путиным) [Короткое пресмыкание, 2013]. Служилая интеллигенция всегда являлась орудием интеллектуального обслуживания административного государства. Она помогала формировать выгодную для административного класса идеологию и распространять ее среди массы населения. Часть этой интеллигенции сама верит в распространяемые идеи и предана им. Часть откровенно занимается лицемерием. Агитация и пропаганда становится частью ее жизни или профессией.

В отличие от советского периода, современная служилая интеллигенция, в основном, работает на государство не из страха, а на основе разного рода стимулов. Государство выработало систему прав-привилегий для поощрения служилых слоев. Это не только заработная плата. Творческая интеллигенция поощряется государством разного рода премиями, наградами, почетными должностями [Сотрудники газеты..., 2007: 4]. Реализовать многие творческие проекты (съемка фильма, научные исследования) очень трудно без помощи государства. С появлением денег у государства вновь начал использоваться государственный заказ на осуществление различных пропагандистских проектов (съемка патриотических фильмов, выпуск телепродукции). Подкупаются не только отдельные представители интеллигенции, но целые творческие коллективы, получающие деньги, например, на реконструкцию здания театра, на строительство новых сцен, на организацию конференций и фестивалей. Особо несговорчивые теряют работу в государственных учреждениях. Представителей творческой интеллигенции могут не пускать на телевидение, контролируемое сегодня государством.

Гражданская интеллигенция, не находящаяся на службе у государства, еще только зарождается в России. Это работники негосударственных организаций (частных вузов и школ, адвокаты, работники частных компаний). Часть творческой интеллигенции получила признание своей деятельности в мире и не нуждается в поддержке российского государства. Эта интеллигенция ориентируется в своей деятельности на общественные потребности или руководствуется словами А.С. Пушкина: «Иная, лучшая, нужна мне свобода; зависеть от царя, зависеть от народа, - не все ли мне равно? Бог с ними! Никому отчета не давать, себе лишь одному служить и угождать. Для власти, для ливреи не гнуть ни совести, ни помыслов ни шеи. По прихоти своей скитаться здесь и там» [Пушкин, 1974: 381]. Сегодня, когда государство ослабло и перестало быть тоталитарным, часть служилой интеллигенции стала ориентироваться на гражданские ценности и свободу. Кроме того, государство не во всем отчуждено от общества. Работая на него, можно работать на общество.

Современное российское государство пытается создать видимость демократии в стране, наличие самоорганизованного гражданского общества. Служилая интеллигенция выставляется представителем этого общества, и должна обозначать общественное мнение, поддерживающее политику государственной бюрократии.

Начиная с XX в. административный класс стал объединяться в партеобразное объединение, квазипартию, которая получила название «партии власти». Руководящая роль в этой организации, естественно, принадлежит административному классу. И.В. Сталин сравнивал эту организацию с армией. Роль нижнего офицерского состава, фельдфебелей и рядовых в этой армии может успешно играть служилая интеллигенция. Сегодня за счет так называемых бюджетников обеспечивается большая численность «Единой России». Видные представители интеллигенции украшают ее ряды. Своим членством в этой организации режиссеры, артисты, писатели обеспечивают ей авторитет, уважение к ней со стороны населения, которое верит своим кумирам, увиденным на сцене, телеэкране или в кино.

Как уже отмечалось, часть интеллигенции предана не современному государству и его правящей группе, а идее идеального административного государства. Эта часть служилой интеллигенции входит в состав

оппозиционного левого, националистического и так называемого патриотического движения. Она считает, что современное государство слишком буржуазное (либеральное) и надо реформировать его или даже уничтожить в ходе революции. В замен предлагается построить административное государство, управляемое более честной и национально ориентированной бюрократией во главе которой стоит более жесткий национальный лидер. Они предлагают национализировать все основные средства производства, еще больше усилить государственное влияние во всех сферах жизни общества. Часть творческой интеллигенции ностальгирует по тем временам, когда государство монополизировало духовную сферу жизни и строго определяло, что люди могут смотреть по телевизору, в кинотеатрах, что они могут читать. Продукция, выпускаемая этой интеллигенцией, тогда навязывалась всему обществу. Она чувствовала себя властителем душ. Сегодня, эта интеллигенция оказалась не у дел. Выяснилось, что в условиях конкуренции, ее произведения не находят дороги к слушателю, читателю, зрителю. Вместо того чтобы измениться самой, эта часть служилой интеллигенции требует от государства вернуть цензуру и государственную идеологию, изолировать общество от остального мира (особенно от американского Голливуда). Стремление вернуться к большому патернализму, у служилой интеллигенции связано с объективными причинами. Наука и образование не могут развиваться только на рыночной основе. Для их развития нужны государственные инвестиции.

Служилая интеллигенция, придерживающаяся левых, националистических и великодержавных взглядов умело используется административной элитой для борьбы с более опасным для нее демократическим движением, с идеологией свободы и гуманизма.

Слабость гражданской интеллигенции отчасти является причиной того, что в России нет сильного демократического движения и сильных демократических партий. Интересно то, что в условиях искусственно созданного выбора между политикой В.В. Путина и политикой Д.А. Медведева, часть гражданской интеллигенции поддержала последнего и таким образом оказалась встроенной в административное государство, превращенной по факту в служилую интеллигенцию.

В СССР служилая интеллигенция объединялась бюрократией в творческие союзы. Документы показывают, что они формировались под строгим контролем высшей бюрократии (партократии), которая формировала их руководство и полностью определяла их цели, задачи и содержание деятельности [Постановление Политбюро, 1999: 172-173]. Эти союзы использовались для мобилизации творческих сил служилой интеллигенции на выполнение задач, поставленных бюрократической элитой и правителем, для надзора и воздействия на саму интеллигенцию. В 1990-е гг. государство полностью потеряло контроль над этими союзами. Большая часть имущества их было приватизировано или просто похищено (по свидетельству В. Ливанова [Ненароков, 2008; 8]). Активность их резко упала. За союзы, в которых осталась материальная база, ведется борьба между группами их членов. Большой конфликт возник в ходе борьбы за руководящие места в Союзе кинематографистов в 2008-2009 гг. Как и в СССР господствует в подобных конфликтах тот, кто имеет поддержку в среде государственной бюрократии. Сегодня государственный аппарат не может как ранее прямо назначить руководящие органы того или иного союза. В ход идут бюрократические барьеры, создаваемые неугодным кандидатам и привилегии клиентеле. Так, в 2009 г. Министерство юстиции признало незаконным проведение VII съезда Союза кинематографистов 18-20 декабря 2008 г. в силу того, что были нарушен порядок выдвижения делегатов на этот съезд [Ямшанов, 2009: 9]. Правда, нарушения производились как раз теми, кто был заинтересован в сохранении своего контроля над руководящими должностями в Союзе и сознательно мешал созыву съезда. В результате старое руководство Союза, имеющее, как сказал В. Ливанов, широкие «государственно-общественные связи» [Ненароков, 2008: 8] провело свой «правильный» съезд и сохранило контроль над материальными ценностями этой организации.

Как и в СССР, руководство творческим союзом сегодня позволяет человеку иметь дополнительные средства для реализации своих творческих замыслов, популяризации созданных произведений, делает человека уважаемым в среде служилой интеллигенции.

В СССР творческие союзы объединяли всю интеллигенцию профессионально занятую в той или иной сфере творчества. Исключение из союза означало запрет на профессию. Руководство союзов претендовало на то, чтобы полностью монополизировать контроль над той или иной сферой жизни, например, руководить поэзией страны [Письмо группы..., 1999: 173-174]. Новое руководство творческих союзов, видимо по привычке, так же иногда заявляет о том, что намерено определять будущее российской духовной жизни (например, будущее кино [Ненароков, 2008: 8]). Некоторые творческие объединения по советской привычке берутся выступать от всех представителей своего «цеха» с горячей поддержкой вождя. Так, несколько известных представителей служилой интеллигенции в 2007 г. написали открытое письмо В.В. Путину от имени «всего художественного сообщества», «всех представителей творческих профессий в России» с нижеуказанной просьбой нарушить Конституцию РФ и остаться на посту Президента РФ на третий срок [Письмо президенту..., 2007].

Россия постепенно отказывается от сталинского наследия корпоративного государства, объединявшего людей одной профессии в единый союз. Журналисты имеют два больших творческих союза. При этом созданный в 2001 г. «МедиаСоюз» более приближен к государственной бюрократии, чем старый Союз журналистов.

В зависимости от государственной бюрократии союзы по-прежнему вступают тысячи бедных служилых интеллигентов, которые пытаются найти в них хоть какую-то поддержку. Эти творческие союзы устраивают конкурсы на лучшее выполнение задач, поставленных разного рода чиновниками, поощряют лучших. Для бедного служилого интеллигента приятна и грамота, полученная от начальства, которое в его глазах обладает непререкаемым авторитетом. Но времена потихоньку меняются. Например, много состоявшихся журналистов отказывается от членства в каких-либо бюрократизированных организациях. «У меня Союз журналистов ассоциируется не с профессией журналиста, а с профессией бюрократа и с затхлым советским запахом» - говорит главный редактор журнала «Секрет фирмы» [Какой еще..., 2013].

Испытывая давление гражданской интеллигенции, руководство некоторых творческих союзов пытается демонстрировать свою независимость от государственной бюрократии. Например, руководитель Союза журналистов сделал открытое заявление о том, что Союз не будет вступать в Общероссийский народный фронт [Богданов, 2011].

В 2004 г. И. Кобзон озаботился тем, что творческие союзы кинематографистов, журналистов, театральных деятелей, архитекторов, писателей, художников «предоставлены сами себе», не встроены в президентскую вертикаль. Он предложил Президенту РФ устранить этот nepopядок, в обмен на финансирование включить эти союзы в работу

государственной пропагандистской машины, подчинить их ведению министерства культуры. Президент попросил Кобзона самого предложить такую схему включения союзов в государственную машину, чтобы избежать обвинений в посягательстве на их независимость и подкупа возглавляемой их бюрократии [Петрова, 2004: 2]. Эта схема была вскоре найдена и вступила в действие.

Созданию видимости участия гражданского общества в решении общественных и государственных дел способствует формирование разного рода общественных палат, общественных советов при Президенте РФ (в 2013 г. при нем существовало 15 общественных советов [Общественные советы..., 2013], советов при иных высоко поставленных чиновниках (главы регионов, мэры городов), при органах государственной власти (при министерствах, ведомствах, отдельных территориальных управлениях). Некоторые из них бурно обсуждают те или иные вопросы общественной и государственной жизни, дают какие-то советы. Иногда органы власти прислушиваются к ним, чаще всего игнорируют их мнение. При этом сами члены совета создают себе известность. Другие советы существуют только для придания демократического вида органу власти или должностному лицу. Их вообще не видно и не слышно.

В деятельность советов при органах власти стараются втянуть видных представителей гражданской интеллигенции. Имея в них меньшинство, они не оказывают влияние на деятельность этих учреждений, но создают им определенный авторитет. Вместе с тем, Президент РФ претендует на звание самого большого либерала в органах власти и подчас выполняет просьбы гражданской интеллигенции.

Созданная фактически под контролем Администрацией Президента РФ Общественная палата (в основном состоящая из служилой интеллигенции) помогает государству установить контроль над общественными объединениями страны. Ей доверили право участвовать в распределении бюджетных средств между нужными государству общественными объединениями. Если в организации I Гражданского форума (2001 г.) принимала участие внесистемная оппозиция и делегаты его выступили с критикой авторитарной политики Правительства [Гражданский форум, 2002: 17-28], то II Гражданский форум (2008 г.) прошел уже под контролем Общественной палаты и обсуждал достижения гражданского общества и социальной политики государства [Щедрин, 2008: 7].

Есть попытка превратить общественные советы в «актив» советского типа, устранив из них гражданскую интеллигенцию. Министр по связям с «Открытым правительством» заявил, что советы должны помочь министерствам общаться с гражданским обществом, «вести разъяснительную работу по новым планам правительства, объяснять нюансы», участвовать в реализации планов правительства и популяризировать итоги их реализации [Городецкая, 2-12: 2]. Другими советами предлагают превратить в инструмент государственной бюрократии для воздействия на гражданское общество. Например, совет при Министерстве обороны считает своей главной задачей осуществлять патриотическое воспитание молодежи [Козенко 2007а: 4].

В последние годы российское государство воссоздает систему квазиобщественных объединений, которым передается реализация ряда государственных функций. Через разного рода квазиобщественные фонды (Например, «Фонд исторической перспективы») [О Фонде..., 2013] и институты (например, «Институт демократии и сотрудничества») [Об «Институте...», 2013] служилая интеллигенция выполняет свои главные функции апологетики административного общества и государства, критики частнособственнических систем. В последние годы государство пошло в наступление на слабое гражданское общество и пытается вытеснить его даже из тех сфер жизни, в которых оно, казалось бы, закрепилось. С помощью служилой интеллигенции, например, создаются правозащитные объединения, которые должны заменить собой правозащитников диссидентского характера, обвиняющих государство в нарушении прав человека. Новые правозащитники намерены дружить с государством [Козенко 2007b: 4].

Представители служилой интеллигенции, имеющие связи с государственными чиновниками, иногда создают некоммерческие организации для зарабатывания денег для себя и своего окружения (под жен, сыновей, дочерей, любовниц, друзей – пишет один из ветеранов радиовещания [Грамматиков 2007: 82], ради личных амбиций. Связи позволяют им получать бюджетные или спонсорские средства.

Служилая интеллигенция в России так и смогла создать независимые от государства профсоюзы, способные защищать их права. Выжившие в период беднежества профсоюзные объединения, по-прежнему носят бюрократический характер и в основном поддерживают государственную бюрократию, например, мобилизуют своих членов на митинги в поддержку Правительства [Поздеев, Абрамова, 2012:3; Черных, Козенко, 2012:1].

В административном обществе огосударвляются объединения интеллигенции, которые в гражданском обществе являются свободными. Университеты на Западе создавались как свободные объединения преподавателей и студентов. В административных обществах они создаются государством для реализации его функций, в том числе для формирования слоя служилой интеллигенции, преданной начальству. В современной России появились частные университеты и иные высшие учебные заведения (в 2012 г. их насчитывалось 446), но они не играют большого значения в общественной жизни. Большая часть преподавателей остается в группе служилой интеллигенции и в соответствии со своими убеждениями этатизирует сознание студентов. Видимость автономии имеет Российская академия наук. Видные ученые иногда «бунтуют», но в целом Академия находится под контролем Правительства [Таругута 2007: 4]. Большинство творческой интеллигенции в современной России служит в государственных или муниципальных учреждениях культуры. Частные театры играют второстепенную роль и ищут покровительства у чиновников.

Необходимо отметить, что сегодня, контроль государства над театром и кино значительно ослаб. В условиях возникшего выбора, зритель отказывается смотреть те пропагандистские фильмы и спектакли, которые раньше ему успешно навязывались. Служилая интеллигенция просто развлекает зрителя. Польза ее для административного класса в том, что она отвлекает население от участия в общественной жизни. Гражданская интеллигенция по большей части ворчит, но не может противопоставить потоку «пахабщины» произведения искусства, которые отстаивали бы гражданские ценности и имели бы достаточную степень привлекательности для масс.

Неоценимую помощь служилая интеллигенция оказывает Правительству и его партии во время выборов. Она участвует в агитационных кампаниях призывая верить правящей группе и доказывая, что без нее Россия пропадет. При проведении плебисцита о доверии тандему Путин – Медведев в 2008 г. было создано движение «В поддержку

Владимира Путина». Руководителем движения был назначен адвокат П. Астахов. Заметное место в нем занимал хирург Р. Акчурин. В него были вовлечены видные актеры и режиссеры. В массовке участвовали учителя, врачи, студенты (бюджетники) [Мосеев, Пономарева, 2007: 12]. Так же как в советский период, служилая интеллигенция вносит свой вклад в создании культа личности вождя. Названное движение объявляет Путина национальным лидером, подчеркивая то, что вопреки Конституции РФ, реальная власть в 2008-2012 гг. должна была сохраняться у Путина, а не у Медведева, избранного Президентом РФ [Богданов, Нагорных, 2007: 3]. Так же как тов. Сталина, В.В. Путина уже объявили мудрым, талантливым, имеющим огромные достижения во всех сферах жизни России [Письмо президенту..., 2007]. При проведении плебисцита о доверии Путину в 2012 г. в число его доверенных лиц было включено большое количество видных представителей служилой интеллигенции (режиссеры, писатели, художники, актеры). Некоторые из агитаторов после выборов получили повышение в должности. Д. Ливанов стал министром образования [Доверенные лица..., 2013]. Сегодня вновь возрождается термин «актив», которым в СССР обозначали наиболее преданный бюрократии слой управляемых. В составе актива есть люди, которые не находятся непосредственно на службе государства и оказывают ему поддержку по собственной воле, имея какой-то материальный интерес или убеждения.

В СССР видную часть служилой интеллигенции часто использовали для поддержки отдельных мероприятий, осуществляемых бюрократией и написания гневных писем, обличающих инакомыслящих. Сегодня есть попытки восстановить этот жанр активности служилой интеллигенции. В марте 2011 г. появилось письмо 55 общественных деятелей в защиту российской системы, одобряющее преследование М. Ходорковского и П. Лебедева [Кашин, 2011: 2].

В ответ на публичные выступления оппозиции бюрократическая элита мобилизует население на проведение митингов в поддержку правящей группы. Легче всего использовать на этих мероприятиях бюджетников, зависимых от государства. Некоторые учителя московских школ признавались, что их принудили пойти на митинг в поддержку В.В. Путина 4 февраля 2012 г. на Поклонной горе. С их слов директорам школ звонили из департамента образования Москвы и требовали командировать на митинг 10-15 учителей. Учителям сказали, что если они не пойдут на митинг, то у школы будут проблемы. В некоторых школах за явку на митинг обещали отгул [Черных, Козенко 2012: 1]. В качестве ораторов на этих спецмероприятиях так же выступают представители видной российской интеллигенции. Они клеймят оппозицию, Запад, клянутся в верности вождю и требуют принять меры против тех, кто мешает ему работать [Панюшкин, 2004: 1,2]. Все как в СССР.

«Сейчас президент реализует проект перехода от системы, при которой граждане участвуют в политической жизни раз в несколько лет путем демократического голосования, к постоянно действующей демократии с участием граждан», – говорит политолог С.А. Марков [Доверенные лица...,2013]. Вот этих граждан и должна обозначать служилая интеллигенция.

Одна из известных форм имитации демократии – встречи «народа» в вождем. Для телемостов на улице собирают никому неизвестных людей, обозначающих простой народ (учителей, студентов, рабочих). Для личных встреч приглашают в основном представителей интеллигенции. Например, 10 декабря 2012 г. прошла встреча Президента РФ с его доверенными лицами, среди которых были видные артисты, режиссеры, художники, писатели. Судя по некоторым заявлениям, Правитель хотел бы, чтобы служилая интеллигенция проводила поставленные им задачи в обществе, мобилизовала население на их исполнение. Но получается наоборот. Допущенные к нему лица обрушивают на его голову массу просьб и ждут от него их исполнения. Они смотрят на В.В. Путина как на человека, «одно слово которого может решить любую проблему [Колесников,2012: 3]. Естественно, они пытаются решить с помощью Путина не только общественные, но и свои личные дела.

Знания практики организации разного рода деятельности служилой интеллигенции, позволяет предположить, что вся она инициируется органами власти (в СССР партийными органами, которые были частью государственного аппарата). Все общероссийские акции проводятся, видимо, под жестким контролем Администрации Президента РФ, которая сегодня заменила Политбюро ЦК КПСС.

Из сказанного можно сделать вывод, что служилая интеллигенция играет важную роль в имитации демократии и самоорганизации гражданского общества в России.

Библиография

- Богданов В., Нагорных И.* «За Путина» проконтролирует «Единую Россию» // Коммерсантъ. 2007. 14 ноября.
Богданов В. П. Мы не вправе вступать в «Народный фронт» // <http://www.ruj.ru/authors/bogd/110705-1.htm> (дата обращения 23.01.2013)
Городецкая Н. «Открытое правительства» займется оптимизацией вузов // Коммерсантъ. 2012. 31 августа.
Гражданский форум, 21 ноября 2001 года // Правозащитник. 2002. № 1.
Грамматиков Г. Плюрализм или разбазаривание сил и средств // Российская Федерация. 2007. № 12.
Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011.
Доверенные лица Путина – новый инструмент кремлевской пропаганды // <http://www.km.ru/v-rossii/2012/12/11/vladimir-putin/699339-doverennye-litsa-putina-novyi-instrument-kremlevskoi-propa> (дата обращения 20.01.2013)
Какой еще Союз журналистов? // <http://rupolitika.ru/statiy/kakoy-eshhe-soyuz-zhurnalistov/> (дата обращения 21.01.2013)
Кашин О. Правозащитники отстояли свою очередь // Коммерсантъ. 2011. 11 марта.
Козенко А. Никита Михалков получил роль при Минобороны // Коммерсантъ. 2007а. 17 января.
Козенко А. Права человека пошли в народ // Коммерсантъ. 2007б. 12 декабря.
Колесников А. Фронт прорвало на просьбы // Коммерсантъ. 2012. 27 октября.
Короткое пресмыкание // http://raider2011.blogspot.ru/2012/02/blog-post_07.html (дата обращения 20.01.2013)
Мосеев В., Пономарева А. «Это называется «навязыванием позиций» // Коммерсантъ. 2007. 3 ноября.
Ненароков П. Снято // Российская газета. 2008. 23 декабря.
Об «Институте демократии и сотрудничества» // <http://www.indemco.org/index.php?id=2&language=1> (дата обращения 23.01.2013)

- Общественные советы при Президенте РФ // <http://state.kremlin.ru/council> (дата обращения 23.01.2013)
- О Фонде исторической перспективы // <http://fiip.ru/about/> (дата обращения 23.01.2013)
- Панюшкин В.* Москве спустили митинг протеста // Коммерсантъ. 2004. 9 сентября.
- Петрова М.* Нужна поддержка // Российская газета. 2004. № 292.
- Письмо группы поэтов секретарям ЦК ВКП(б) // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.
- Письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину // Российская газета. 2007. 16 октября.
- Поздеев Л., Абрамова Е.* Право влиять на процессы в стране // Областная газета. 2012. 27 января.
- Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» от 23 апреля 1932 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999.
- Пушкин А.С.* Из Пидемонти // Собр. соч. М., 1974. Т. 2.
- Сотрудники газеты Коммерсантъ насчитали у Н. Михалкова 28 почетных должностей // Коммерсантъ. 2007. 17 января.
- Таратута Ю.* Академическая неусмиримость // Коммерантъ. 2007. 29 марта.
- Черных А., Козенко А.* Поклонной горе подбирают массовку // Коммерсантъ. 2012. 31 января.
- Щедрин В.* Гражданское общество создается постепенно // Российская газета. 2008. 24 января.
- Ямианов Б.* В минюсте остановка // Российская газета. 2009. 3 февраля.